

~~91/С138~~
Н-33

91/С138
Н-33

ИЗВЕСТИЯ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ

Орган Совета Общества.

№ 5 - й

Сентябрь – Октябрь

1927 г.

КУРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ
Центральная Библиотека
55-74

60249

Курская областная Библиотека

52

КУРСК

А. Я. ЯКОБСОН.

О некоторых ближайших задачах Общества.

Огромные задачи поставленные перед государством в области индустриализации требуют определенного участия не только советских, но и общественных организаций. Не малую роль в оказании помощи должно сыграть наше краеведческое Общество. Поэтому, определяя задачи краеведческого Общества в условиях Курской действительности, не следует упускать общегосударственных задач индустриализации страны. Конкретным выражением наших ближайших задач является:

1. Изучение природных богатств с точки зрения роста производительных сил, с тем, чтобы после анализа вывод мог бы служить стимулом к нашему хозяйственному строительству. Безусловно эта важнейшая установка со всемиющими быть вариациями должна соответствовать курсу и плану экономического роста. Вторая, не менее важная задача, это—развитие работ по изучению исторических памятников. Но эта работа требует коренного изменения в сравнении с той, которая проводилась до сих пор. Ведь вся сущность вопроса заключается в том, чтобы изучить определенную эпоху эволюции не только в ее статике, по отдельным этнологическим или археологическим памятникам, но и в ее динамике, выявляя главным образом основные экономико-культурные начинания и результаты той или иной эпохи. Поэтому, будучи безусловно сторонником историзма, я рекомендую внести элементы диалектического развития экономики и культуры отдельных эпох. Особо должно обратить на себя внимание изучение вопроса революционного движения, который до настоящего времени не нашел должного отражения в работе Общества. Наконец, весьма важным вопросом является собирание основного материала для педагогической работы, к которой должно быть приковано внимание широких просвещенских масс. Вот об'емы установки нашей работы. Дав такую установку, нам предстоит разрешить вопрос: кто будет двигающей силой в работе нашего Общества?

Доминирующую роль должны сыграть те активисты, которые уже сейчас работают в секциях, в президиуме, и в ячейках. Этот актив должен быть не только закреплен, но и использован для „мобилизации“ новых сил. Кто явится этими новыми силами? Культурные работники губернии. Учительство, которое всю работу строит на краеведческой основе, может и должно явиться активной частью нашего краеведческого Общества. В этом нет никаких сомнений. Требования, поступающие от учительства являются показателями, насколько интерес к органам, могущим оказать соответствующую помощь. А ведь краеведческое Общество эту помочь может оказать.

Мы знаем такие случаи, когда краеведческие организации возникают стихийно, даже без стимулирующих средств. Вторая группа, привлечь которую необходимо, это—агрономы, экономисты, статистики и др. Они тоже способны быть помощниками в краеведческой работе. Таким образом масса краеведов найдется. Нужно с'уметь эту массу организовать и соответственно использовать. Какие могут быть пути? Первый—оживление работы отдельных секций, второй—укрепление низовых ячеек, сделав их предметом внимания широких масс. Третий путь—теснейшая увязка со всеми культурными и хозяйственными организациями. Конечно, эта увязка понимается как форма взаимной помощи. Наконец четвертый путь—правильная постановка „Известий“ краеведческого Общества. Здесь имеется в виду внесение элементов, связанных с запросами краеведческого актива и вообще членов Об-ва.

Вот моменты по которым должна проходить наша работа и в зависимости от того, насколько мы в состоянии будем обслужить и верно направить каждый вопрос будет развиваться работа краеведческого Об-ва. Последним постановлением Совнаркома краеведческие организации и общества переходят под „руководство“ органов народного образования. Отсюда каждый работник просвещения должен сделать вывод: „Ответственность моя по отношению к краеведческому Обществу и его ячейкам на местах увеличены“. Эта ответственность не должна быть формальной, а деловой, практической; ибо ни кто иной, как педагог и политпросветработник является главным „заказчиком“ на краеведческий материал. В нашем Обществе каждый „заказчик“ должен быть и „производителем“, поэтому каждый культ-просветработник имеет право на активную роль в нашем Обществе. Связывающим звеном для членов Общества должен явиться журнал „Известия Краевед. Общества“. Каждый учитель и культпросветработник должны выписывать этот журнал; чем активнее будем мы, чем больше живых струек, тем больше будет развиваться краеведческая работа.

Д. М. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

**К вопросу об использовании школ для сбора гербария.
(К решениям 2 Губконференции).**

На 2-ой Губернской Краеведческой Конференции было постановлено приступить к составлению списка растений Курской губернии и сбору гербария к нему. Гербарий предполагали сосредоточить в Губмузее, оставив дубликаты в уездах. На естественно-исторической секции много говорили о необходимости этой работы, однако прошло два года, а места еще не приступили к ней, то крайней мере губсовет не имеет о ней сведений. Одной из причин этого является малочисленность краеведческого актива на местах, перегруженность его своей прямой работой.

Желая выяснить отношение т. т. краеведов к рассматриваемому вопросу, а также поделиться с ними опытом разрешения его в нашем уезде, мы на страницах „Известий“ помещаем описание работ по сбору гербария и план дальнейшего.

Сбор гербария по Ст.-Оскольскому уезду начался еще в 1923 году, когда при Центральном Пролет-клубе возник „Кружек любителей Естествознания“, переименованный затем в „Кружек Краеведения“. В план своей работы члены кружка поместили и сбор гербария в наиболее интересных местах уезда (напр. „Ямская степь“ „Бор“ и др.). Материальные условия того времени не позволили широко развернуть работу и последняя развернулась планомерно только с 1924 года, когда одна из школ города Ст. Оскула взялась за сбор гербария.

С этого года преподаватель естествознания Педагогического Техникума ввел в практические работы учащихся первого курса сбор гербария. Работа проводилась так: в конце 2 триместра группы (звенья) учащихся выбирали себе определенные участки напр.: какой либо лес-луг, поле и т. п., и в течении третьего триместра проводили на нем сбор гербария. Учащиеся обязаны были собрать к окончанию года по 10 видов растений, определить и засушить.

Если работа велась группой, то последняя представляла растения в количестве 10, умноженных на число работавших. Так как в практике Техникума установилось проведение летнего практикума, то кроме весеннего сбора

проводился еще и летний. Первые 3 года сбор проводился так, что в последующие годы собирались в большем количестве дубликаты, случалось, что их бывало до 50%. К весне 1927 года по некоторым участкам, расположенным вблизи города, гербарий охватывал до 45—50% всего флористического состава их. При прежней постановке дела сбор дал бы еще большее количество дубликатов, что сильно затормозило бы дело. Поэтому введены были новые формы работы. Группы, получая участок, основательно знакомятся с герарием его, имеющимся в Техникуме, и собирают уже только отсутствующие виды.

Кроме того, во время летнего практикума проводился массовый сбор под руководством преподавателя; правда, вследствие призыва его на лагерный сбор это удалось провести только с одной группой. Результаты такого приема очень велики, они дали до 20% растительного населения. В дальнейшем мыслится сборы учащихся перенести на другие участки, а обследование первых провести силами членов О-ва Краеведения. В настоящее время при Ст. Оскольском Педтехникуме имеется гербарий в количестве более чем 1000 экземпляров, охватывающий 4 лесных участка, 2 луговых, 2 полевых (песчаный и черноземный), а также город (сады и улицы). Из этого числа может быть выделен гербарий для Губмузея.

Из приведенного выше ясно, что работа Педтехникума не в состоянии охватить всего уезда и перед нами (Советом Отделения) стоит вопрос о вовлечении в нее школ и школьных работников уезда. В первую очередь нужно организовать сбор гербария при школах повышенного типа: семилетках, школах крестьянской молодежи. Уже неоднократно делались попытки к этому. Т. т. преподаватели естествознания возражали, опираясь с одной стороны на программы, (трудно увязать сбор гербария с программным материалом!), с другой—на отсутствие определителей, бумаги и пр. Все эти доводы несущественны. Новые программы для семилетки дают полную возможность развернуть работу по сбору гербария, поскольку они до отказа насыщены краеведческим материалом. Время для сбора найдется, так как ни для кого не секрет, что сборы гербария для учетных выставок ведутся, следовательно время находится. Результаты этих сборов обычно на другой день после выставки выбрасываются; если же их сохранять, то и учащиеся, видя что их труды ценятся, используются, лучше работают, да и преподаватель окажет большую услугу краеведению. Указание на то, что учащиеся не в состоянии работать самостоятельно, что в гербарий будут попадать одни и те же растения (наиболее часто встречающиеся или с яркоокрашенным венчиком, также несущественно). Прежде всего

работа должна вестись под непосредственным наблюдением преподавателя, т.-е.: сбор проводится массовый на экскурсии, распределяется во времени так, чтобы охватить все смены растений и т. п. Недостаток бумаги легко устраним: старые газеты, дела, и пр. дают ее в изобилии для сушки растений, а для помещения готовых, если они назначены для Музея, или Общества бумага может быть отпущена последними.

Еще легче разрешается вопрос об отсутствии определителей. Задача школьного работника на местах собрать и засушить растение; если же он его не сможет определить, то это беда не большая. Достаточно собирать гербарий в 3—4 экземплярах, один оставить у себя, а 3 переслать в О-во в уезд, где их определят и определение перешлют в школу. Видную роль в деле организации сбора гербария в школах должны сыграть кружки краеведения, открываемые как О-вом краеведения, так и Полит-Просветом, при избах читальных, как центр краеведческой работы на местах.

Вовлечением в работу по-сбору гербария школ повышенного типа вопрос не разрешается в полной мере. Их у нас в уезде очень мало, в четырех волостях нет вовсе, поэтому они также не в силах осуществить работы в целом. Без участия в этой работе школ первой ступени не обойтись и ближайшая задача краеведческих организаций в нашем уезде подготовить учительство к этой работе через отдельных школьных работников, бывших слушателей Педтехникума, путем содействия определению растений, собираемых учениками на экскурсиях, путем вообще привлечения их к краеведческой работе. Детали работы школ первой ступени мыслятся нами в общем схожими с работой семилеток, только в меньших размерах.

В конце необходимо ответить и на возможное возражение против целесообразности сбора гербария любителями. Наш Ст. Оскольский уезд во время революции в своих пределах видел целый ряд ботаников, в нем были: пр. Алешин В. В. (Ямская степь, Баркаловка, окрестности города), Козо-Полянский (Баркаловка, верховья реки Оскола), ст. Гроссет (Баркаловка, течение реки Оскола вниз до границ уезда), ст. Прозоровский (Ямская степь, бассейн реки Оскольца, Баркаловка и течение реки Апочки), Нагибина М. П. (Ямская степь). Богатый материал полученный указанными обследователями использован ими в их работах, но в уезде он почти неизвестен. Только некоторые из них связались с краеведческими организациями, дали материал (в виде доклада о ходе работ, списка собранного гербария и т. п.).

Ясно, что краеведы должны сами собрать гербарий, пользуясь указаниями спецов, для своих местных музеев,

составить полный список растений. Кроме того при беглом осмотре ускользают от взоров специалистов некоторые детали; так напр. в работе уважаемого пр. Алехина: „Растительность Курской губернии“ лютник иллирийский не помещен в списке растений бывшего Ст. Оскольского уезда, тогда как он в нем является обычным сорняком на песках; кроме того в гербарии Музея, собранном в 1923 году на „Ямской степи“ он имеется, в то время как у пр. Алехина, и даже Прозоровского (работавшего на степи долгое время) его нет.

Предлагая свой небольшой опыт и планы дальнейшей работы по сбору гербария с помощью школ на суд т. т. краеведов, мы надеемся, что товарищи в ближайшее время выскажут свои соображения на страницах „Известий“ и тем самым сдвинут с мертвой точки постановление 2-ой Губконференции.

А. А. КОМАРОВ.

1917 год в Курской губернии.

(Окончание)

IV.

Советы.

Рабочий класс, совершивший вместе с солдатами Февральскую Революцию, не взял власти в свои руки. Ею воспользовалась буржуазия. Мы знаем, как трусливо она брала власть, как тянула с царем и его присными, но революционная стихия широких рабочих масс заставила ее это сделать. Взяв власть, буржуазия мечтала о наведении старых „добрых“ порядков, об удержании во чтобы то ни стало революционной стихии в необходимых для буржуазии рамках, об осуществлении всех своих намерений. С этой целью она стремилась удержать власть в своих руках, укрепляла свои партийные организации: кадетов или как они ее называли партию „Народной Свободы“, партию народных социалистов, она созывала свои конференции промышленников и помогала помещикам создавать союз земельных собственников. Стремления рабочего класса и шедшего вместе с ними трудового крестьянства были прямо противоположны. Рабочие, под руководством своей партии—партии большевиков во главе с Лениным, ставили в задачу углубление революции, превращение ее в социалистическую революцию. Крестьяне же думали осуществить свою старую заветную мечту—получить всю землю в свои руки. С этой целью ими строились свои классовые организации: они группировались вокруг большевиков, они организовали Советы, профсоюзы. Верно, что в начале Советы были в руках соглашательских (меньшевистско-эсэровских), широкие массы еще в первые месяцы февральской революции им доверяли, но это доверие все больше и больше уничтожалось самими же меньшевиками и эсэрами, проводившими тактику соглашения с буржуазией и не осуществлявшими требований рабочих и крестьян. Советы большевизировались, пролетариат заменял соглашателей постепенно большевиками и группировался вокруг них. Советы стали органами классовыми, они под руководством большевиков—осуществили требования пролетариата и в Октябре 1917 года, взяли власть в свои руки. Этот процесс проходил и у нас в Курской

губернии, но он проходил гораздо медленнее, большевизация их не закончилась еще в 1917 году, классовое большевистское руководство было осуществлено во второй половине 1918 года. Вот на организации, роли, тактике и деятельности их вообще мы и остановимся в дальнейшем. Документов у нас имеется очень ограниченное количество, но и по имеющимся да и по эсэровской газете „Курская Жизнь“ можно основное все-таки осветить.

1. Курский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

На территории губернии первым организовался Курский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Так в „Курской военной газете“ № 19 от 7 (ст. ст.) апреля 1917 года имеется обявление: „Комиссия по организации Курского Совета Рабочих Депутатов об'являет, что ею назначено первое заседание Курского Совета Рабочих Депутатов на 9-е апреля с.г. в 6-ть часов вечера в доме губернского комиссара. Т. т. делегатов, которые еще не представили своих полномочий,— Комиссия просит представить таковые 7, 8 и утром 9-го сего месяца секретарю Бюро Исполнительного Комитета. Заседание комиссии по организации Совета Рабочих Депутатов назначено в 4 часа дня 9-го апреля в доме губернского комиссара. Председатель Комиссии—Аристархов. Секретарь Григорьев“. Следовательно, уже в апреле месяце в гор. Курске был организован Совет Рабочих Депутатов.

В силу очень небольшого количества большевиков, наличия в этот момент в губернии об'единенной организации социал-демократов (большевики и меньшевики), в первом совете—основную руководящую роль играли меньшевики и эсэры. Об этом определенно говорят и участники советов и сохранившиеся отдельные документы. У нас имеется часть списка июльского состава совета рабочих депутатов, который подчеркивает меньшевистско-эсэровское большинство. В его составе были: Аристархов А. А.—председатель исполнкома, с. д.¹⁾ оборонец; Афонский П. П.—тов председателя— с. д. меньшевик; Григорьев А. Н.—тов. председателя с. д.—меньшевик; Власов А. Н.—член исполнкома—с. р.; Талаловский М. Г.—член исполнкома с. д.—меньшевик; Неймарк И. Н.—член исполнкома—с. р.; Пискунов М. А.—член исполнкома—с. р.²⁾; Ахун Н. Я.—секретарь исполнкома—с. р.; Трубицкий И. И.—с. р.; Новинский С. Г.—с. р.; Васильев Н. В.—с. р.; Седых М. Я.—с. д. (большевик); Языков А. М.—с. д. меньшевик; Пеняев А. А.—с. д.—меньшевик; Минаков П. Д.—

1) А. А. Аристархов считал себя большевиком, но целиком проводил меньшевистскую политику, в настоящий момент коммунист.

2) М. А. Пискунов ныне коммунист.

с. д.—большевик; Любович М. С.—с. д.; Разумов Н. В.—с. д.—меньшевик; Мухин М. Ф.—с. д.—большевик; Сидоров А. Н.—с. р.; Тулупов А. В. с. д.—большевик. Большевиков в Совете было очень мало, несколько человек. Меньшевистско-эсеровское большинство предопределяло соглашательскую политику совета. Ясно, что в этот момент у совета рабочих депутатов не было установки на углубление революции, на превращение буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Это можно доказать рядом документов, ставившимися вопросами на заседаниях, и главное—принятыми решениями. Если мы посмотрим на ставившиеся вопросы с 3-го июля (ст. ст.) по конец 17 года—то мы увидим, что советом очень редко ставились узловые вопросы дня, а больше всего разбирались мелкие текущие вопросы. Последними совет рабочих помогал временному правительству и его местному агенту в лице губернского комиссара. Вот вопросы, которые были поставлены на заседаниях совета: 1. Считать ли милицию демократическим органом, 2. Об организации примирительной камеры, 3. О 6-ти часовом рабочем дне несовершеннолетних, 4. О распространении возвзаний среди крестьянства, 5. Об обмолоте хлебов, 6. Выборы в комиссию по улаживанию конфликтов, 7. Предложение Губземкомитета о посылке членов совета для улаживания конфликтов, 8. О забастовке рабочих бараков за „Горелом лесом“, 9. Экономическая поддержка Ц. К. советов, 10. Выборы представителя в Харьковский областной комитет по топливу и транспорту, 11. Борьба с контр-революцией, 12. Выборы в разные комиссии: в совет при комиссаре МКВ. ж. д., в комиссию по переписи сырья, по пересмотру таксы для легковых извозчиков, по расследованию причин отстранения от должности некоторых воинских начальников, по оказанию помощи русским военно-пленным, 13. О работоспособности совета, о губернском съезде советов Р. и С. Д. 14. О конфликте между служащими булочных и предпринимателями, 15. Требования служащих на мельнице Клейнмихель, 16. Доклад Маркелова и Васильева о поездке на Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 17. Обсуждение текущих событий. После перевыборов совета с 31-го октября (ст. ст.) разбирались следующие вопросы: 1. Выборы президиума и исполнкома, 2. О текущем моменте, и с 30-го ноября после взятия власти революционным советом: 3. Об организации рабочих дружин, 4. Выборы в революционный совет, 5. Выборы в различные учреждения, 6. О газете „Известия“. Эти данные подтверждают нашу мысль. Какие же решения принимал совет рабочих депутатов и как ставили кардинальные вопросы руководители совета—меньшевики и эс-эры. Об этом говорят следующие выписки из газеты „Курская

Жизнь". Председатель СР. и СД. А. А. Аристархов—с. д.—оборонец в докладе о работах всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов—говорит: „пред нами стоял грозный призрак гражданской войны. Необходимо было раскрыть большевикам глаза на грозившую России громадную опасность от вооруженных демонстраций. Необходимо было начать тушение пожара угрожавшего принять колоссальные размеры. Съезд командировал своих представителей по заводам, фабрикам и казармам, устраивал ряд митингов и собраний, на которых выяснял ошибочность большевистской тактики для дела революции—словом принимал все меры к тому, чтобы локализовать назревший конфликт, пресечь движение в самом его корне..... Вшедшее в министерство представители демократии не сделали никаких уступок буржуазии, оставаясь попрежнему ответственными перед советом рабочих и солдатских депутатов... В аграрной секции наблюдалось течение, старавшееся найти те общие принципы, на которых возможна была бы совместная работа народников и марксистов. Был разрешен ряд практических мероприятий. Не берусь предсказывать до каких пор возможно это сотрудничество, но верю, что оно возможно“..... . Здесь перед нами четко обрисовалась фигура председателя совета рабочих депутатов, он ясно и определенно говорит, что большевики могут погубить революцию, что надо поддерживать временное правительство, что возможно сотрудничество с эс-эрами. Мы знаем, как жестоко история посмеялась над меньшевиками, вздумавшими „вставлять палки в колеса“ истории. А вот картина защиты меньшевистско-эс-эрзовским советом интересов рабочих. По вопросу „о забастовке рабочих в бараках за Горелым лесом“ принята следующая резолюция: „большинством 20 голосов против 6 признано требование рабочих о повышении заработной платы справедливым, но ввиду того, что предприниматели категорически отказались от повышения платы, решено оставить этот вопрос в зависимости от повышения по сметам военного ведомства предпринимателям“.... Комментариев нам думается не надо—резолюция ясна: и „справедливы требования“ и „повысить в зависимости“. Вопрос о борьбе с контр-революцией разрешался по сообщению „Курской Жизни“ (№ 44) следующим образом: „Бурные прения вызывают предложение центрального комитета о создании комиссии по борьбе с контр-революцией. Одни ораторы предлагают оставить эту комиссию общественной безопасности, считая неудобным создание второй комиссии параллельно комиссии общественной безопасности, другие же полагают, что на комиссию общественной безопасности надеяться невозможно“...

Вопрос этот так и остался нерешенным ввиду отсутствия кворума. Выше мы видели что СРД занимался чрез-

вычайно многими текущими делами, помогая тем самым губернскому комиссару и слабо вел свою работу вообще. Большинство его членов было брошено на работу в разные учреждения, комиссии, и естественно, что на заседании 24-го августа (ст. ст.) стал вопрос о работоспособности совета. На этом заседании так и не решен был вопрос о поднятии работоспособности совета, по прениям же видно, что присутствующие на этом заседании считали работу С.Р.Д. не столь важной.

В общем меньшевистско-эс-эрновское руководство Курским советом рабочих и солдатских депутатов и советами вообще в Курской губернии—четче всего выявилось в принятых решениях по основным вопросам на съезде С.Р. и С.Д. происходившем 17—18 (ст. ст.) сентября 1917 г. Вот что говорится в основной резолюции: „Обсудив вопрос о текущем моменте—Курский губсъезд советов рабочих и солдатских депутатов считает необходимым: 1) образование власти, твердо опирающейся на революционные организации, состоящие из революционной демократии, коалиции с группами, стоящими на платформе 14-го августа, об'явленной на Московском совещании ЧХЕИДЗЕ, 2) Принятие в будущим составом правительства решительных мер в борьбе с контр-революцией: распуск государственной думы, гос. совета, борьба с союзом земельных собственников и т. д. 3) Решительную политику правительства в вопросах организации производства, отмена повышений цен на хлеб до прежних твердых цен, установление твердых цен на необходимые предметы потребления, государственный контроль с участием рабочих комитетов над производством и распределением и всеобщая трудовая повинность. 4) Принятие энергичных мер в международной политике, параллельно с поднятием боеспособности армии для скорейшей ликвидации войны. 5) Энергичная организация и просвещение народных масс путем введения всеобщего обязательного обучения. 6. Сохранение роли советов и армейских организаций, как об'единяющих организационные силы демократии и организующих массы. 7. Переход всех частно-владельческих, монастырских, государственных и удельных земель в ведение земельных комитетов“. В этой резолюции губернского съезда С.Р. и С.Д. ярко отражается соглашательская тактика советов 1917 г. в Курской губернии, руководимых меньшевиками и эс-эрнами. Непередача власти в руки советов, а „образование власти“, опирающейся на революционную демократию, и „сохранение роли советов“ существующим порядком—это прямое предательство интересов рабочего класса и трудового крестьянства, требующих взятия власти советами. Не ликвидация войны, а „повышение боеспособности армии для скорейшей ликвидации войны“, иными словами, если это расшифровать „война до побед-

ного конца". После всего вышеизложенного ясно, как реагировал Совет Рабочих Депутатов в отношении Октябрьской революции. На заседании 29 (ст.ст.) октября по докладу Маркелова и Васильева о поездке на всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов—Аристархов говорил: „....социалистическая революция невозможна: Россия не развилась до ней экономически и интеллектуально..... исход один: надо получить непоколебимую уверенность, что немедленно будет составлено однородное, революционно-демократическое правительство, которое: 1) созовет учредительное собрание, 2) передаст земли и леса земельным комитетам и 3) начнет подготовку мира....“ Под революционно-демократическим правительством Аристархов понимал правительство аналогичное временному правительству, но не советы. В этом духе, духе осуждения выступления большевиков, осуждения Октябрьской Революции и была принята, предложенная Аристарховым, резолюция. После этого заседания Совет Рабочих и Солдатских Депутатов по составу его в силу произведенных перевыборов значительно обновился. Перевыборы происходили в октябре 1917 г. Вот фамилия членов нового совета (к сожалению также список не полон и без указания всех по партийности) „Косоруков Г. М.—солдат, Сидоров А., Туляков—большевик—член Исполкома, Скрабулис И. О.—секретарь Курской организации социалистов народников Литвы, Сабельников Н., Судаков Б.—большевик член Исполкома, Чепигин—солдат, Погибилев И.—солдат, Минаков С.—большевик член Исполкома, Акивис Г. И.—член Исполкома, член латышской социал-демократической партии, Степанченко А. П.—член Исполкома, Алтухов З. К.—большевик, Цуриков Г.—солдат, Петров А.—солдат, Климов А. Г., Фрей Ю. С.—председатель фабзавкома, член латышской с. д. партии, Еременко Я. Н.—солдат, Синдеев К. Н.—секретарь Исполкома—большевик, Миленин Н. В.—большевик, член Исполкома, Кулаков М.—большевик, Криволапов Г. И., Маслов И. А.—большевик предместкома Кожзавода „Комета“, Михалев А. И., член Исполкома, Гранкин, Булгаков Н. Н.—председатель Исполкома Советов раб. деп.—большевик, Вахрамеев, Евланов—секретарь Совета Солдатск. Деп., Фалеев И. И., Делов—тов. председателя Исполкома Сов. Солдатск. Деп.—большевик, Ежов С. С.. Модель Г. И.—меньшевик, Мордух Аронович Поляков—секретарь центрального бюро профсоюзов—член Курского комитета еврейской соц. дем. партии (П. Ц.), Бочаров А. Д.—большевик, Колесников П.

Таков был состав Совета Рабочих и Солдатских Депутатов после перевыборов. Нужно отметить, что он был более левым—это можно заключить по постановлениям. В этом Совете, по сообщениям его участников—большинство

было из левых эс-эров, а также усилились по количеству и большевики и им сочувствующие. Массы левели и поэтому провели в совет своих представителей. На заседании 15 ноября избирался президиум Совета Раб. Депутатов: избраны Аристархов А. А.—с. д. оборонец председателем, его товарищами Минаков и Тулупов—большевики и секретарями: Петрайтис (лев. с. р.) и Руцкой большевик. Такой состав Президиума очевидно, не удовлетворял эс-ров и меньшевиков и на заседании 2-го ноября были произведены переизбрания Президиума. Избран был председателем снова Аристархов с. д. оборонец, его товарищами Булгаков большевик и Трубицкий—левый эс-эр и секретарями: Коган (меньш.) и Петрайтис (с. р.). Принята была резолюция, выражавшая полное доверие Совету Народных Комиссаров. После этого заседания власть в городе и губернии перешла в руки Революционного Совета, куда Совет Рабочих Депутатов избрал членами из своего состава: Воробьев—больш., Булгакова (большевик), Бобкова больш., Минакова больш., Коган меньш., Трубицкого (лев. эс-эр), Тулупова (большевик), Гуляева—большевик, Мухина больш. и Залесского—больш.

Говорить о Совете Солдатских Депутатов много не приходится, ибо в отдельности он хотя и работал, но большинство принципиальных вопросов разрешались на об'единенных заседаниях С. Р. и С. Д. Все сказанное выше относится, конечно, и на счет С. С. Д., как единой организации советов рабочих депутатов. С. Р. Д. и С. С. Д. работали отдельно как секции—рабочая и солдатская. И вот здесь мы и хотим остановиться на солдатской секции. По своему существу Совет солдатских депутатов был также вспомогательным органом при высшем местном военном начальстве. За это говорят прежде всего разрешаемые на нем вопросы, принятые постановления и состав С. С. Д. В солдатской секции было около 70 членов, среди которых мы видим изрядное количество офицерства, которое и было, в первое в особенности время, фактическим руководителем Совета. Полный список офицерства дать очень трудно, так как при выступлениях на заседаниях не говорилось, что он офицер, а указывалась только фамилия. Среди особенно активного офицерства в совете необходимо отметить полковника Фирсова (народный социалист)—очень часто председательствующего на заседаниях С. С. Д., полковника Баранова (нар. соц.), поручика Данилова нар. соц., прaporщика Косаковского, доктора Андруса (крайне-правый), доктора Медведь (нар. соц.). О принципиальной линии С. С. Д. можно судить по ряду следующих приводимых постановлений. По поводу июльских событий в Петрограде на заседаниях 7 июля (ст. ст.) принята следующая резолюция: „Курский Совет Солдатских Депутатов, обсудив происходящий министерский кризис, в связи с теми

выступлениями вооруженных бозответственных групп с лозунгами, противоречищими платформе советов Р. С. и К. Депутатов, выражавших волю организационной революционной демократии,— постановил: считать таковые выступления преступными по отношению к стране и предательскими по отношению к революции. Совет полагает, что вся революционная демократия должна сплотиться вокруг Полномочного Временного Правительства и Всероссийского Совета и всеми мерами содействовать установлению твердой революционной власти и поддержанию порядка во всей стране для доведения до учредительного собрания". Здесь же постановлено послать телеграмму министру Керенскому, где совет солдатских депутатов „горячо приветствует в Вашем лице стойкого защитника свободы и борца за лучшее и светлое будущее человечества, как выразителя истинной воли демократии и обещает всеми силами поддерживать Вас в вашем тяжелом подвиге. Мы с вами, товарищ". В заседании 15-го июля по вопросу о текущих событиях принята резолюция: „Курский Совет солдатских депутатов вместе с представителями гарнизона, ввиду грозной смертельной опасности для страны и революции, выражает правительству спасения революции—полное доверие и обязуется подчиниться беспрекословно всем его приказаниям и мероприятиям"....

Из этих постановлений ясна и роль Совета солдатских депутатов и его задачи, в общем офицерство „умело руководить" Советом. По другим решениям Совета солдатских депутатов—видна роль совета, как исполнителя роли высшего местного военного начальства. Пред нами выписки из приказов по гарнизонам Курской губернии, где начальник гарнизонов генерал-майор Щеголев--(конст. дем.--к. д.) обявлял постановления Совета Солдатских Депутатов. Эти постановления охватывали следующие вопросы: 1. о порядке получения и распределения карточек на покупку мануфактуры военно-служащими гарнизона, 2. о привлечении лиц, могущих нести временную писарскую работу в госпиталях, 3. о предоставлении раненым и больным бесплатных мест в садах и театрах, 4. правила удовлетворения хлебом воинских чинов, 5. правила внутреннего распорядка жизни госпиталей, 6. об избрании коменданта, согласно приказа № 852 по МВО для борьбы с дезертирством. Приведенный список вопросов достаточно четко говорит о вспомогательной роли Советов. Ясно, что такой Совет с течением времени все меньше и меньше удовлетворял рядовую солдатскую массу, в особенности осенью 1917 года. Это можно заключить по выражениям недовольства со стороны отдельных солдат и даже целых частей (мортирная батарея). В ответ на это Совет Солдатских Депутатов принимал такие постановления: „заслушано о лишении депутатского звания частями гар-

низова по причине неделания докладов о деятельности советов и своей и по причине перемены личного состава части..... принятая резолюция — Совет признает чрезвычайно желательным, чтобы члены Совета сохраняли контакт с частями, избравшими их и по возможности делали доклады, но отсутствие докладов при обремененности членов Совета работой — не может служить мотивом для выражения недоверия и отзыва членов Совета, точно также отзывание членов Совета не может мотивироваться изменениями личного состава части. Подобные смены членов совета сделали бы совершенно невозможной работу общественно-политической организации с ея государственной важности задачами в интересах революционной демократии". (Выписка из приказа № 83 от 3 августа 1917 года).¹⁾ В ответ же на выражение недоверия 13 ноября 1917 года общим собранием мортирной батареи Совет вынес следующую резолюцию: "выражая недоверию всему Совету мортирная батарея проявляет противное демократическим принципам отношение к остальным частям гарнизона. Поэтому Совет Солдатских Депутатов полагает, что вопрос о недоверии может касаться только депутатов самой мортирной батареи. Указывая, что согласно наказу депутаты теряют свои полномочия, если выразят недоверие две трети голосов избирателей, совет полагает, что депутаты батареи должны поставить вопрос о доверии в своей части, в настоящее время Совет не считает возможным слагать свои полномочия и считает себя обязанным продолжать свою ответственную работу". („Курская Жизнь“ № 109 от 15 ноября 1917 года). Мы продемонстрировали роль Курского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, роль не особенно красавую, роль „слуги“ Временного Правительства и его агентов в Курской губернии. Эта роль, безусловно, обуславливалась меньшевистско-эс-эрзовским большинством, руководившим Советом. Ясно, что эта тактика соглашательства, тактика меньшевиков и эс-эрзов ни в коем случае не соответствовала моменту дня и задачам рабочего класса на углубление революции, на превращение буржуазно-демократической революции в социалистическую. Рабочие и крестьянские массы доверявшие в начале февральской революции меньшевикам и эс-эрзам, все более и более теряли это доверие и часто выражали недовольство деятельностью Совета. Большевистское влияние, несмотря на очень маленькое количество большевиков в губернии в это время — все больше и больше чувствовалось, усугубляемое неудовлетворением жизненных насущных требований рабочих и солдат.

КУРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ

¹⁾ Архив Октябрьской Революции, фонд губкомиссара Библиотека

60249

Нр №

86-100

2. Совет крестьянских депутатов.

Точно установить дату организации Совета Крестьянских Депутатов очень трудно, но по об'явлениям на 1-й сессии Губернского Народного Совета о сборе заседания Совета Крестьянских Депутатов—можно заключить, что таковой в это время организовался. Также по некоторым данным необходимо отметить, что Исполком Губсовета Крестьянских Депутатов—очевидно не был избранным от крестьянства, а просто сконструирован крестьянской секцией Губернского Народного Совета и эс-эрами. Это можно, заключить по заявлению на губернском с'езде Совет Крестьянских Депутатов со стороны эс-эра Власова о том, „что хотя и поздно удалось организовать Совет но он не запаздал и эс-эра Бреусова там же о том, „что организационное бюро с'езда Крестьянских Депутатов исполнило задачи возложенные на нее Губернским Народным Советом и теперь слагает свои полномочия“. Из этого можно заключить, что необходимо считать юридически оформленвшимся Совет Крестьянских Депутатов с момента 1-го с'езда С. К. Д. 15-го августа 1917 года. Кроме того, необходимо отметить что по губерниям многие советы (как уездные, так и волостные) организовывались в июле и августе (напр. Щигровский уездный Совет Крестьянских Депутатов) и структура их еще окончательно не была установлена. Так, в одном месте мы видим Совет Крестьянских Депутатов (Щигры), в другом крестьянские союзы (с. Понери). Сообщение о существовании Исполкома (сконструирован) и его деятельности до 1 с'езда имеются, но протоколов заседаний не сохранилось. В частности необходимо остановиться на об'единенном заседании 12 июля Исполкома Народного Совета, Совета Рабочих—Солдатских Депутатов и Совета Крестьянских Депутатов. На нем по вопросу обсуждения „декларации правительства спасения революции“—принято следующее постановление: „Осуждая самым решительным образом дезорганизаторские выступления и анархию как справа, так и слева, приведшие отечество на край гибели, об'единенные собрания С. Р. и С. Д. и Кр. Депутатов и Исполком Курского Губнарсовета—призывают всех, кому дороги интересы революции, независимое существование и благодеяние родины, всемерно поддерживать временное правительство, облеченнное представителями революционной демократии всей полнотой власти и употребить всю силу, всю энергию, все разумение для планомерного проведения на местах мероприятий временного правительства, направленных к строительству новых форм жизни к борьбе с контр-революцией и анархией...мы призываем к воссозданию и укреплению революционно-войнской дисциплины в войсках, к немедленной отправке на

фронт маршевых рот, к энергичному подвозу хлеба для снабжения армии и населения, к широкому освещению широких слоев населения о совершившихся событиях, с разъяснением смысла их.....“ На этом об‘единенном заседании был создан особый орган управления губернией и города в составе всего комиссариата (Губкомиссара, его помощников и т. п.), всего Губисполкома Нарсовета, трех представителей от Совета Рабочих Депутатов, пять представителей от Совета Солдатских Депутатов, пять от Совета Крестьянских Депутатов, по одному от Губземуправы, Губ. Земельного Комитета, Губпродкома, Горпродкома и четырех представителей от Городской Думы.“ Из вышеприведенного ясно, что как и все остальные советы, так и Совет Крестьянских Депутатов (состоящий почти исключительно из эс-эров) стоял за всемерную поддержку Временного Правительства и осуждал выступление рабочих и солдат в Петрограде 3—5 июля. О том, что Совет Крестьянских Депутатов руководился эс-эрами говорит и тот факт, что губернский с‘езд Совета Крестьянских Депутатов (15 августа) проходил об‘единенно с губ. конференцией партии эс-эров. Всего на 1-м с‘езде присутствовало 336 делегатов. По вопросу о выборах в Учредительное Собрание принятая следующая резолюция: „признавая, что выборы в Учредительное Собрание являются самым важным делом в настоящий момент, Курский Губсовет Крестьянских Депутатов и Курская губконференция партии эс-эров призывает все население губернии принять самое деятельное и горячее участие в выборах, 2. признавая, что партия социалистов революционеров является единственной партией, выражющей интересы трудового крестьянства, Совет Крестьянских Депутатов при выборе в Учредительное Собрание всеми имеющимися в его распоряжении средствами будет поддерживать список кандидатов в Учредительное Собрание, выработанный совместно с партией социалистов-революционеров“. Губс‘ездом было намечено 13 кандидатов в Учредительное Собрание все до одного эс-эры. Земельного вопроса на с‘езде поставлено не было, но с‘ездом была принята телеграмма следующего содержания „Петроград. Министру земледелия Чернову. Курский Совет Кр. Депутатов и Курская губконференция партии эс-эров, собравшись на совместный с‘езд приветствует вас и выражает уверенность, что дело, начатое вами по проведению земельной реформы—будет доведено до успешного конца и вековые чаяния трудового крестьянства будут наконец удовлетворены....“.

Какими причинами была вызвана непостановка земельного вопроса—сказать очень трудно, но очевидно, эс-эры боялись постановки этого вопроса в связи с следующей причиной: 1. Боязью выявления того, что никакой работы

по передаче земель еще начато не было, 2. и в связи с этим усиления недовольства крестьянства. Съездом был избран исполком в количестве 20 человек. В него вошли избранными от съезда: И. А. Фролов, С. Г. Бреусов эс-эр, Т. В. Скибин большевик, Я. В. Иванов, А. А. Петров, Г. М. Белонов, К. Т. Васковский, И. Д. Катанов, Е. Н. Страчков, И. М. Гуров, Я. Д. Ковкин, Т. И. Локтионова эс-эрка, Е. А. Дураков, Т. П. Верютин больш. и от организации эс-эров А. М. Власов, А. Н. Праведников, И. М. Неймарк, Н. В. Румянцев и доктор Новинский. На 1-м заседании 18-го августа ст. ст. был избран президиум в составе: председатель Власов, его товарищи Румянцев и Беланов, казначей Колпаков и секретарями Праведников и Локтионова—все эс-эры. Принято решение о работе по организации крестьян и, в частности, было предложено беспартийным членам исполкома записаться в партию эс-эров. В связи с корниловским выступлением Совет Крестьянских Депутатов на заседании 1-го сентября принял следующую резолюцию: «с тревогой следя за развитием событий, связанных с явной изменой революционному народу генерала Корнилова и тайной поддержкой его слоями общества, представители которых рукоплескали ему на Московском^мсовещании, Курский Губернский Комитет С. К. Д. полагает, что с победой над Корниловым далеко еще не побеждена „корниловщина“ и идущая рядом с ней „калевинщина“ и что Временное Правительство: 1) со всей решимостью подавит военно-буржуазный заговор, разгонит и уничтожит все контр-революционные центры, открыто выступившие против революции в тяжелые для страны минуты, 2) решительно и неуклонно поведет внешнюю политику к скорейшему миру без аннексий и контрибуций, 3) немедленно установит Российскую Демократическую Республику, 4) подготовит своими мероприятиями передачу земли в руки трудового народа, 5) проведет в жизнь меры по борьбе со всеми властями капитала, по организации промышленности и снабжению страны и фронта всем необходимым и 6) для осуществления своих мероприятий будет опираться всецело на органы революционной демократии».

Принятие этой резолюции со стороны эс-эровского Совета Крестьянских Депутатов было вызвано: 1—напуганностью выступлением Корнилова, 2—напором крестьян по вопросу о земле, с требованием скорейшей передачи таковой и 3—большим недовольством со стороны рабочих, крестьян и солдат—продолжением войны. Мы знаем, что упования Совета Крестьянских Депутатов, на Временное Правительство были напрасны. Не Керенский и не Временное Правительство подавили выступление Корнилова, а рабочие Петрограда и Москвы вместе с солдатами. Да и сами эс-эры

через непродолжительное время показали кто их друг, организуя боевые отряды вместе с монархическим генералитетом против Советской Власти.

Если внимательно присмотреться к принятой революции, то мы увидим, что она целиком соглашательски разрешала кардинальные вопросы. Не немедленное заключение мира, как этого требовали большевики, а вместе с ними рабочие, крестьяне и солдаты, а „неуклонная, решительная внешняя политика к скорейшему миру“. Иными словами—мир через победу, лозунг который ни местными эс-эрами, ни тем более ЦК партии эс-эров и Временным Правительством еще не был оставлен. По вопросу о земле мы видим также соглашательское постановление: не немедленная передача земли в руки крестьян, а подготовка мероприятий к передаче. Мы знаем, что эта подготовка тянулась до Октябрьской Революции и только при взятии власти Советами—большевики осуществили требование крестьян, принял на втором съезде советов декрет о передаче земли крестьянам.

В дальнейшей своей работе, руководимый эс-эрами—Совет Крестьянских Депутатов занимался, главным образом, вопросами выборов в Учредительное Собрание. Все было подчинено этой основной задаче. Несмотря на предложение Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов о немедленном созыве съезда, на заседании исполнкома Совета Крестьянских Депутатов 8-го октября (ст. ст.) было постановлено не созывать такового в силу того, что 1. Съезд отвлечет местные силы, необходимые для агитации по выборам в Учредительное Собрание, 2. недостатка средств и 3. отсутствия в настоящее время помещения". Трудно сказать по имеющимся материалам о причинах несозыва губсъезда, но очевидно, что 1. эс-эры не придавали большого значения Совету К. Д. вообще и считали его подсобным органом Временного Правительства, 2. что гораздо большее значение придавали они выборам в Учредительное Собрание, и кроме того эс-эры, очевидно, боялись созыва съезда, т. к. им волей не волей пришлось бы поставить на нем вопросы о земле, о войне, о Временном Правительстве и т. п. Не могли же они серьезно мотивировать несозыв съезда — отсутствием помещения и средств.

Все дело заключалось в том, что доверие крестьян к эс-эркам все больше и больше колебалось и они стремились использовать выборы в целях проведения своих представителей в Учредительное Собрание. Да и в самой эс-эрковской организации в силу напора крестьянства было не все ладно, фактически организация уже делилась на правых и левых (окончательный же раскол их в Курске произошел в начале ноября), почему в Совете К. Д. были уже проти-

воречия. Если например на заседании 19-го октября по вопросу о посылке представителя на Съезд советов в Петроград, часть эс-эров (левых) высказывались за посылку такого, то другая часть была против. Решено было не посыпать большинством семи против четырех при одном воздержавшемся голосе. Непосылка мотивировалась тем, что большевики подготавливают захват власти.

Как видно правые эс-эры в этот момент еще были руководителями Совета Крестьянских Депутатов. Местная организация эс-эров целиком осудила Октябрьскую Революцию (это видно из постановления общего собрания Курской организации 29 (ст. ст. октября), и в выступлениях их на различных организациях это ясно подчеркивалось. Так в частности эс-эр Неймарк, член Исполкома С. К. Д. на заседании Городской Думы 28-го ст. ст. октября говорил, что „настоящий момент более серьезный, чем корниловщина“, т.-е. иными словами--с большевиками, произведенными Октябрьскую Революцию, вместе с рабочим классом и солдатами надо бороться сильнее и больше, чем с Корниловым. Из этого ясно, как мог реагировать Исполком С. К. Д. состоящий исключительно из эс-эров на Октябрьскую Революцию.

24 ноября (ст. ст.) собрался 2-й съезд Советов Крестьянских Депутатов. Очевидно эс-эрам, которые отказались на заседании 8-го октября от его созыва, Губсъезд был необходим для того, чтобы отянуть крестьянство от совершившегося Октябрьского переворота, не дать ему пойти за большевиками и всячески затормозить Октябрьскую Революцию в Курской губернии. По вопросу о текущем моменте--эс-эр Власов говорил: „недовольством рабочих и солдат воспользовались большевики и захватили власть, провозгласив социалистическую революцию, которая в настоящее время немыслима. Лозунги, выброшенные большевиками, страдают непоследовательностью и отсутствием серьезности. Мир должен быть демократический, а не „похабный“, как хотят большевики. Декрет о земле сплан с эс-эровского законопроекта и разбавлен сомнительного характера прописками.

Ясно, что эти декреты большевиков есть своеобразная предвыборная агитация. Большевиков приглашали раньше к власти, но они не хотели, теперь же захватили власть и установили царский николаевский режим, опершись на штыки“. Здесь видна яркая злоба к большевикам со стороны эс-эров. Вся его речь доказывает, что им разводилась демагогия в целях удержания крестьянства за собой. Эс-эры ставили вопросы на съезде откровенно, они выворачивали все свое существо наружу. Это сквозит например в речи эс-эра Меркулова, который говорит „буржуазия предложила власть социалистам, но те отказались, потому что

надо было сначала организовать рабочих, солдат и крестьян. Несмотря на то, что буржуазия стала у власти, первый месяц революции был победоносным. Правительство приуждено было исполнять волю демократии. Сделать более того, что было сделано в первый месяц революции, нельзя было до учредительного собрания.

Передачи земли крестьянам было сделать нельзя, т. к. не было организованности. Неорганизованная же передача могла вызвать в стране анархию. Мир без аннексий и контрибуций мог быть достигнут только при наступлении...“. Это голая и откровенная эс-эровская тактика. Но на съезде уж не было единодушия у эс-эрнов, со стороны левых эс-эрнов в прениях выдвигались совершенно противоположные мнения, которые также не были четкими, ставившими вопросы прямо. От них также „далеко пахло соглашательством“. Безпартийные крестьяне, как например крестьянин Нагорный, говорил, что не надо идти ни за какой партией, а создать свою, крестьянскую, которая должна будет пройти в жизнь все требования крестьян, независимо от учредительного собрания. Съездом по текущему моменту была принята эс-эровская резолюция.

„Считая недопустимым захват власти меньшинством вопреки воле большинства революционной демократии, и полагая, что в период революции до Учредительного Собрания творить истинную волю трудового народа могло бы только однородное революционно-демократическое временное правительство из представителей всех социалистических партий (народн. свободы до большевиков включительно), Курский губернский съезд Советов Крестьянских Депутатов находит, что создание постоянной истинно народной власти, скорейшее окончание войны на условиях всеобщего почетного демократического мира без победителей и побежденных, безотлагательное проведение в жизнь закона о социализации земли (объявление всей земли общенародным достоянием на началах уравнительно - трудового пользования без выкупа), установление государственного контроля над производством при участии рабочих организаций и вывести страну на широкий путь социальной революции рука об руку с международным революционным социализмом,—способно лишь созванное в назначенный срок всенародное и полновластное Учредительное собрание, при самой деятельной поддержке всей обединенной революционной демократии (солдат, рабочих и трудового крестьянства).

Вместе с тем съезд заявляет, что всяkim попыткам к насильственному противодействию воле Учредительного Собрания, направленной к действительному благу трудового на-

рода, либо к его разгону, откуда бы они не исходили, революционное крестьянство Курской губернии будет противодействовать всеми имеющимися в его распоряжении средствами". Ненависть к большевикам, полное осуждение Октябрьской Революции, а вместе с ней рабочего класса и солдат, стремление к восстановлению власти аналогичной свергнутому Временному Правительству, старая песня соглашателей о всеобщем почетном демократическом мире, стремление к проведению в жизнь закона о социализации земли под напором крестьянства (позже хватились), защита Учредительного Собрания—сквозит во всей резолюции, составленной руководителями съезда и Совета К. Д.—эсэрами. Но жизнь шла вперед, несмотря на эс-эровские постановления, крики и проч., повернуть вспять разливавшуюся по всей России волну Октябрьской Революции, они не сумели. Это подтвердила и история. Все силы, все стремления Курских эс-эров, как и по всей России, были направлены на задержку революции, на укрепление авторитета своей партии всяческими и всевозможными мерами. Так интересно отметить резолюцию второго съезда Совета Кр. Деп. (предложенную эс-эром председателем Губ. Земельн. Комитета Н. В. Васильевым) по земельному вопросу (24 (ст. ст.) ноября 1917 года). Специально земельного вопроса на съезде не стояло, было заслушано только краткое сообщение эс-эра Васильева о принятой революции Губ. Земельной Управой, которая гласила следующее: „Заслушав и обсудив „декрет о земле“, данный Лениным-Ульяновым—7-ая сессия Курского Губернского Земельного Комитета находит, что декрет является не законом, который может быть проведен в жизнь, ибо он включает в себе массу противоречий, а земельной программой, которая должна была послужить большевикам пособием во время предвыборных агитаций для привлечения голосов обманутых избирателей. Земельный Комитет заявляет, что декрет вносит еще больший хаос в земельные отношения в деревне и призывает все уездные и волостные Земельные Комитеты не руководиться этим декретом, а пользоваться только указаниями Губернского Земельного Комитета, который принял обязательное постановление о переходе всех земель в ведение Земельных Комитетов и издаст по этому поводу специальную инструкцию“. Заслушав сообщение эс-эра Васильева съезд принял следующую резолюцию: „Губернский съезд Сов. Кр. Деп., заслушав сообщение представителя Губернского Земельного Комитета и принимая во внимание, что 1) Губернская Земельная Управа, согласно постановления 6 сессии Губернского Земельного Комитета, подготовила в настоящее время проект передачи всех земель, лесов, живого и мертвого инвентаря в ведение земельных комитетов, за что неоднократно высказывались все Советы Крестьян-

ских Депутатов, начиная с первого Всероссийского съезда их 25 с. г. в Петрограде; 2) в настоящее время в России нет центральной власти, которая признавалась бы всем населением Республики и могла бы издать соответствующий закон—постановляет: 1) приветствовать проект Губернского Земельного Комитета о передаче всех земель Курской губернии в ведение Земельных Комитетов, 2) просить Губернский Земельный Комитет о немедленном издании соответствующего постановления, **не ожидая санкции центральной власти;** 3) всеми имеющимися в распоряжении съезда средствами содействовать на местах планомерному проведению в жизнь означенного постановления, работая в тесном единении с Земельными Комитетами и 4) не допускать самочинных действий отдельных групп населения по захвату и уничтожению помещечьей земли и инвентаря, которые становятся отныне не помещичьей собственностью, а достоянием трудового народа“. Курские эс-эры этой резолюцией стремились уже после издания декрета о земле II съездом Советов „пожать лавры“ за чужой счет, провести земельную реформу самостоятельно. Во первых об этом они немного поздно позабочились, т. к. крестьянство с осени приступило уже к захвату помещичьих и иных земель. Вот что например пишет эс-эровская газета „Курская Жизнь“ № 121 от 1 декабря (ст. ст.) 1917 года в передовой статье „Переход земли и беспорядки“. „Каждый день из разных концов губерний приходят сообщения о поджогах, погромах, грабежах, насилиях. Каждый день то или иное учреждение в Курске осаждается помещиками, кричащими о помощи. Телеграммы, заявления, прошения, то слезливо просительные, то истерически взвинченные, сыпятся, как из рога изобилия.... Нужно признать, что аграрное движение выражющееся в разрушительных формах, неорганизованных захватах, поджогах, погромах, вот уже три месяца разливается по всей России“. Аналогичные сообщения мы находим на многих страницах этой газеты за весь период 1917 г. Во вторых—декрет о земле уже был известен в основном большинству крестьянского населения и чтобы его скомпрометировать эс-эры и написали в принятой резолюции на съезде о немении центральной власти, о том, что уже первый съезд Советов Кр. Деп. это уже постановил и пр. пр. Съездом принят был наказ депутатам в Учредительное Собрание, предложенный эс-эрьами и разрешен вопрос об организации власти в губернии, по которому решено организовать Революционный Совет, в котором могла бы обединиться вся революционная демократия на платформе разрыва с буржуазией и поддержки учредительного собрания. В Исполком С. Кр. Деп. были избраны: Фролов, Тетерин, Бреусов, Скибин, Иванов, Трофименко, Лютой, Косаковский, Ващинкин,

Строчков, Гуров, Гридин, Локтионова, Озеров, Горлинов и пять человек от партии эсэров.

На заседании 27 (ст. ст.) ноября Исполкомом Комитета был избран президиум: председатель А. Н. Праведников с. р., тов. председателя С. Г. Бреусов с. р., секретарь Т. И. Локтионова с. р., тов. секретаря Фролов, казначей Н. В. Румянцев с. р. Обсуждался наказ представителям в Рев. Совет и 28 (ст. ст.) ноября о структуре Рев. Совета (губернском комиссариате) и о президиуме Рев. Совета. Постановлено: отстаивать в Рев. Совете организационно-комиссарской комиссии по гражданскому управлению губернией и о требовании половины мест в президиуме Революционного Совета для представителей Совета крестьянских депутатов. Намечены в президиум Рев. Совета: Праведников, Бреусов, Гридин, Трубицкий и др. Дальнейшие заседания Исполкома Совета кр. деп. не носили уже характера разрешения принципиальных вопросов, потому что все наиболее серьезные вопросы разрешались Революционным Советом. Из сообщений видно, что основное руководство Советом кр. деп. перешло в руки левых эсэров. Это доказывает заявление правых эсэров на заседании 18 (ст. ст.) декабря с просьбой принять их 5 представителей в состав Исполкома, на что Исполком большинством против трех постановлено — „отказать“. В общем необходимо отметить, что крестьянство сначала революции все более и более требовало (особенно осенью 1917 года) удовлетворить нужды крестьян по земельному вопросу, эсэры все оттягивали его разрешение. В результате мы видим, что под напором крестьян полевели и эсэры и исполком крестьян. депутатов. Но до конца 17 года все-таки пропасть между трудовым крестьянством и эсэрами была. Крестьяне все больше и больше теряли к эсэрам доверие и только слабость большевиков в силу малочисленности организации в губернии давала возможность эсэрам считать себя руководителями крестьянства. С постепенным же усилением большевистской организации (1918 год) трудовое крестьянство целиком пошло за нею. Фактически исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов к концу 1917 года сыграл уже свою роль и в дальнейшем, как самостоятельный орган, перестал существовать, слившись с Советом рабочих и солдатских депутатов. С этого момента руководство крестьянством перешло в руки рабочего класса, руководившегося коммунистической партией.

V.

Губернский Народный Совет.

В конце апреля и начале мая ст. стиля происходили выборы в Губернский Народный Совет. Этим выборам способствовал губернский комиссар Н. Лоскутов. „Курский губернский комиссар, стол 2, апреля 27 дня 1927 года, 9037. Удостоверение. Предъявитель сего член Курского Временного Исполнительного Комитета и член Военного Совета Георгий Николаевич Степаненко командируется мною в Никольскую волость Тимского уезда для выяснения вопроса об организации местного волостного Комитета и разъяснения крестьянскому населению положения о выборах в Курский Губернский Народный Совет.....“. Аналогичные удостоверения были выданы губкомиссаром еще ряду лиц. Эти выборы происходили на основании следующих „Основных положений о Курском Губернском Народном Совете“.

1. Курский Губернский Народный Совет есть *временный орган революционной власти народа*.

2. Районом действия Курского Губернского Народного Совета является гор. Курск и Курская губерния.

3. Основные задачи Курского Губернского Народного Совета:

а) укрепление завоеваний революции,

б) защита этих завоеваний от всяких посягательств со стороны приверженцев старого режима и поддержание полного спокойствия и порядка,

в) установление непосредственной и прочной связи между правительством и народом,

г) содействие правительству в деле защиты страны от внешних врагов и в деле созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

4. В состав Курского Губернского Народного Совета входят представители:

а) от сельского населения,

б) от кооперативов,

в) от рабочих,

г) от уездных Исполнительных Комитетов: городов и крупных населенных мест губернии, а именно: с населением не менее 5000 человек,

д) от военных организаций,

е) от гор. Курска,

ж) от Курского Губернского Продовольственного Комитета.

Примечание 1: Лица, участвовавшие в выборе представителей в Народный Совет на одном собрании и осуществлявшие на нем свое активное право, не мо-

гут принимать участия в выборах представителей от другого учреждения или организации, но могут выставлять свою кандидатуру и быть избираемыми (т. е. осуществлять свое пассивное право) в нескольких собраниях.

П р и м е ч а н и е 2: Осуществлять активное избирательное право (т. е. голосовать при выборах делегатов в Народный Совет) могут все граждане без различия пола, имеющие от роду не менее 18-ти лет, осуществлять же пассивное право (т. е. быть избираемыми) могут граждане, имеющие от роду не менее 21 года.

П р и м е ч а н и е 3: Ни активным, ни пассивным избирательным правом не пользуются: а) лица, лишенные всех или некоторых прав по судебным приговорам, б) лица, находящиеся под следствием или судом за преступления, влекущие лишение или ограничение прав и в) монашествующее духовенство.

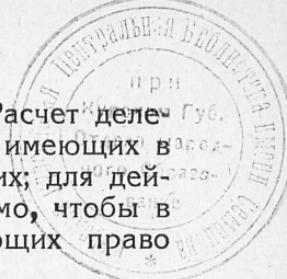
5. Курский Губернский Народный Совет имеет право кооптации членов в числе не свыше 45 человек: кооптированными считаются лишь те лица, которыми получено не менее $\frac{2}{3}$ голосов всех участников данного заседания. Кооптированные члены комитета пользуются правом решающего голоса наравне с остальными членами.

6. Представительство организуется на следующих началах: а) каждый сельский Комитет избирает выборных. Выборные сельских Комитетов составляют волостной Комитет. Число выборных от каждого сельского Комитета определяется в зависимости от общего числа жителей с таким расчетом, чтобы волостной Комитет не был слишком многочисленным и громоздким. Волостной Комитет избирает двух делегатов в Губернский Народный Совет и трех—в уездный Исполнительный Комитет, а также кандидатов к ним,

Рабочие и нисшие служащие предприятий, расположенных в уездах, образуют заводские и фабричные комитеты, причем мелкие предприятия не могущие избрать своих представителей, согласно нормам указанным в § 6 п. В, посылают делегатов на волостные Комитеты, наравне с сельскими Комитетами, более же крупные делегируют своих представителей непосредственно в уездные и губернские Комитеты согласно § 6 п. В.

б) От кооперативных товариществ избирается один представитель от уезда, т. е. 15 человек с губернией.

в) Представительство от рабочих по всей губернии организуется на следующих началах: от 200 избирателей—1 делегат: предприятия с числом рабочих меньше 200, но не меньше 100, выбирают также 1 делегата: предприятия с числом менее 100—об'единяются и в соединенных собра-

ниях избирают делегатов по расчету 1 от 200. Расчет делегатов производится по количеству избирателей, имеющих в данном предприятии право голоса голосовавших; для действительности же отдельных выборов необходимо, чтобы в них приняло участие не менее половины имеющих право голоса.

Предприниматели и высшие администраторы выбирать в рабочей курии не могут, а также не могут выставлять своей кандидатуры и избираться в своих предприятиях.

г) Уездные Исполнительные Комитеты делегируют в Губернский Народный Совет следующее число лиц: Курский, Белгородский, Рыльский, Старо-Оскольский и Путивльский—по 5 человек; Обоянский, Корочанский, Щигровский, Дмитриевский и Суджанский—по 3 человека; Льговский, Грайворонский, Ново-Оскольский и Фатежский—по 2 человека.

Комитеты крупных населенных мест с числом жителей от 5 до 10 тысяч избирают 2 делегатов, от 10 до 15 тысяч—3-х делегатов, свыше 15 тысяч—5-ть, причем, если этот населенный пункт является в тоже время волостным центром, то волостные делегаты входят в указанные количества $\frac{2}{3}$ или 5.

д) От военных организаций:

Вопрос о системе представительства решается Военным Советом делегатов. Признается необходимым, чтобы от солдат делегаты избирались по расчету не свыше 1 на 200, причем солдаты могут избирать своим представителем и офицера; офицерский состав делегирует в Народный Совет представителей отдельно от солдат в числе не свыше 20.

е) от города Курска: Городская Дума избирает семь делегатов: каждое учреждение или общественная организация гор. Курска—избирает представителей по расчету 1 на 100 человек. Учреждения и организации с числом менее 100 об'единяются и выбираются по той-же норме.

ж) Курский Губернский Продовольственный Комитет делегирует в Курский Губернский Народный Совет—2-х лиц.

7. Заседания Курского Губернского Народного Совета считаются состоявшимися при наличии не менее одной трети всех членов Совета.

8. Курский Губернский Народный Совет собирается периодически не реже одного раза в месяц.

9. Губернский Народный Совет избирает: Президиум, Исполнительный Комитет и комиссии.

Президиум состоит из председателя, 4 его товарищей, 4 секретарей. Товарищи председателя и секретари избираются из числа представителей по одному от следующих групп: а) сельского населения, б) рабочих, в) военных и г) остальных граждан. Председатель Курского Губернского Народного Совета является Председателем Исполнительного

Комитета: его заместитель избирается самим Исполнительным Комитетом из числа его товарищей.

10. В состав Исполнительного Комитета входят: а) председатель, б) 4 товарища председателя, в) 4 секретаря, г) по два представителя от Курского Губернского Продовольственного Комитета и от каждой комиссии и д) 12 лиц, избранных Народным Советом из общего его состава.

П р и м е ч а н и е: Право на представительство в Исполнительном Комитете имеют представители Губернского Продовольственного Комитета: право на представительство от отдельных комиссий определяется самим Исполнительным Комитетом. Представители от комиссий обязаны присутствовать в заседаниях Исполнительного Комитета.

11. Взаимоотношения Исполнительного Комитета и Комиссий определяются самим Исполнительным Комитетом.

12. Заседание Исполнительного Комитета считается состоявшимся, если в нем участвовало не менее 15 его членов.

13. Исполнительный Комитет созывает заседания Губернского Народного Совета, исполняет его постановления, заведует всеми делами Народного Совета и во время перерыва между заседаниями действует от его имени, по его директивам и со всеми его правами.

14. Губернский Народный Совет об'единяет деятельность уездных комитетов и преподает им директивы. В дела, касающихся исключительно уезда, уездные комитеты действуют самостоятельно, поскольку это не противоречить постановлениям Народного Совета.

15. Конфликты между уездными Исполнительными Комитетами, равно между уездными и волостными комитетами—разрешаются Губернским Народным Советом.

16. Уездный комитет об'единяет деятельность волостных комитетов. Конфликты волостных сельских комитетов—разрешаются уездным комитетом.

17. Волостной комитет об'единяет деятельность сельских комитетов.

18. Губернский Комиссар и его помощники избираются Народным Советом и представляются на утверждение Временного Правительства.

19. Уездный Комиссар избирается уездным Исполнительным Комитетом и представляется через Губернского Комиссара на утверждение Временного Правительства.

20. Губернский Комиссар исполняет все постановления Курского Губернского Народного Совета, поскольку они не противоречат распоряжениям Временного Правительства.

21. Уездный Комиссар исполняет постановления уездных Исполнительных Комитетов, поскольку таковые не противоречат постановлениям Временного Правительства“.

Как видно из вышеприведенного Губернский Народный Совет являлся временным органом и организовался фактически с единственной и основной целью—помочи Временному Правительству во всех его мероприятиях.

Приводимое выше положение о Губнарсовете подчеркивает, что таковой по своему существу, да и по составу являлся „демократической“ мелко-буржуазной организацией. Точных данных о составе собравшихся сессий Губнарсовета у нас не имеется, но можно определенно считать, что преобладающим элементом на сессиях было крестьянство, сюда же входили и представители средней буржуазии, интелегенции и др. слоев населения. Так в самом составе Губ. Нарсовета мы видим и эс-эров и социал демократов, и народных социалистов и даже кадетов. 20 Мая (7—мая) открылась 1-ая сессия Губнарсовета; по имеющимся отрывочным данным видно, что председательствовал на сессии подполковник Фирсов и участие в сессии принимали вышеуказанные слои населения. Основную, руководящую роль в сессии играли эс-эры, что видно по принимаемым¹ резолюциям например, резолюция о земле была принята эс-эровская. Сессия занималась очень многими вопросами, почти каждый оратор выдвигал новый вопрос. Так были затронуты вопросы о помощиувечным воинам, о выработке инструкции для волостных и сельских комитетов, продовольственное дело, о спекуляции, обувечении борцов, о помощи освобожденным политическим заключенным и т. д.

По отрывочным данным очень трудно судить о кардинальных вопросах сессии, но очевидно таковыми были: об организации Губернских, уездных, волостных и сельских комитетов, о земле о продовольственном деле. Принятых резолюций нет (они не сохранились), но большинство резолюций принято эс-серовских. Ясно, что классовое различие на сессии чувствовалось, но все были под настроением совершившейся февральской революции и падения самодержавия. Сессией был избран Исполнительный Комитет, полного его состава у нас не имеется, но видно, что председателем его был эс'эр И. Е Пьяных, тов. председателем: А. А. Аристархов (социал демократ—оборонец), поп Ломакин, подполковник Фирсов и Кривцов. Частично можно лицо Исполнительного Комитета Губнарсовета вскрыть некоторым сохранившимся документам. Вот ответ Исполкома по вопросу о присланной резолюции епархиального С'езда (16—19 мая ст. стиля) об отношении к переживаемому моменту: „Резолюции об отношении духовенства к государственному перевороту и в частности земельному вопросу он принял к сведению, приветствует истинно демократическую программу духовенства и надеется, что программа эта неуклонно и последовательно будет проводиться в жизнь“. (Июль 17 года).

„Курская Жизнь“ № 6 от 9 (ст. стиля) сообщает, что по вопросу о протесте предпринимателей мануфактурных магазинов и готового платья Губнарсовет протест нашел основательным и решил увеличить цены, установленные расценочной комиссией в следующем размере: на оптовую торговлю на 10%, на розничную 25% и на заказы 30%.

Мы видим, что реакционные торговцы и духовенство получили от Губнарсовета то, что им требовалось. Это еще раз подтверждает нашу мысль о том, что эс'эры и меньшевики организацией Народного Совета стремились создать внеклассовый орган и сыграть в „единение“ с различными слоями и классами, в частности с народными социалистами. Но очевидно, что им это в достаточной мере не удалось, так как тов. Председателя Исполкома Губнарсовета Кривцов в докладе на 2-й Сессии Губнарсовета говорил: „Первое собрание Народного Совета с 7 по 13-е мая происходило в то время, когда была весна в природе и весна русской революции, в нашей свободе... Какой был под'ем.... Но вдруг страшный удар, как гром среди безоблачного дня—это с одной стороны события от 3 и до 6 Июля в Петрограде, а затем ужасные события на Юго-Западном фронте—прорыв немцами нашего фронта и отступление армии.... В чем же наше спасение... „В единении сила“—вот истина, которую вы должны помнить и что нас может спасти... Для спасения родины и революции забудем партийную борьбу, личные счеты и сплотимся все вокруг Временного Правительства и Советов“.... Внеклассовую организацию, где они могли бы договариваться с представителями либеральной буржуазии, эс-эрами и меньшевиками сплотить не удалось—это видно из вышеприведенного отрывка доклада. Стремление же это подчеркивалось и в докладе доктора Языкова, где по вопросу о текущем моменте им говорилось: „Теперь в России могут быть две партии: 1) любящие родину, ставящие интересы родины и революции выше интересов своих карманов, 2) и не любящие родины и ставящие карманные интересы выше интересов революции... Главная задача всех здесь собравшихся—установить полный порядок в Курской Губернии и помочь Временному Правительству в спасении родины и революции“. О том, что классовая борьба проявлялась в Губнарсовете свидетельствует и выступление кадета Померанцева, который называл большевиков „изменниками“ и одновременно нападал на эс-эров и в частности на Чернова. Что большевиков кадеты ненавидили это ясно, буржуазия и не могла иначе поступать, а эс-эров они ругали за нерешительную политику по осуществлению интересов буржуазии.

По текущему моменту 2-й сессии (23-28 июля—ст. ст.) была принята следующая резолюция: „Признавая, что страна

и революция находится в величайшей опасности, как вследствие угрозы военного разгрома, так и в виду анархических вспышек и контр-революционных происков, что опасности, угрожающей гибелью стране и революции углубляются все растущей хозяйственной разрухой и до крайности обострившимся продовольственным и финансовым кризисом, что при таких условиях единственным средством спасения страны и революции является создание сильной революционной власти, обладающей надлежащим авторитетом и облеченою широкими полномочиями, необходимыми для проведения демократических и социальных реформ, провозглашенных в последней декларации пр-ва спасения революции, могущих воодушевить армию и народ для защиты страны, предотвратить хозяйственную катастрофу и вырвать почву как у анархии, так и контр-революции, Курской Губ. Нар. Совет, осуждая самым решительным образом всякие дезорганизаторские выступления, приведшие страну на край гибели, находит необходимым: 1) поддерживать всеми силами правительство спасения революции во главе с министром социалистом Керенским и С. Р. С. и К. Д. и призывает население употребить всю силу, всю энергию и все разумение для планомерного проведения на местах мероприятий Врем. Правительства, направленных к строительству новых форм жизни. Полагая, что неизбежные репрессии, принимаемые Пр-вом спасения революции в борьбе с контр-революцией и анархией, ни в коем случае не должны умалять дальнейшего развития демократических и партийных организаций трудового крестьянства, рабочих и солдат как в тылу, так и на фронте. Поэтому является необходимым скорейшее радикальное преобразование административного аппарата, проводящего в исполнение распоряжения правит. и замещение всех ответственных постов людьми, преданными делу революции, опирающимися в своей деятельности на революционно-демократические организации; 2) призывает к возсозданию и укреплению революционной воинской дисциплины в войсках к немедленной отправке маршевых рот, к энергичному подвозу хлеба для снабжения армии и населения, к широкому оповещению всех слоев населения о совершающихся событиях с разъяснением смысла их, к дальнейшей планомерной организации революционной демократии и к сплочению вокруг С.Р.С. и К.Д. и Губ. Нар. Совета, порядку, который является залогом успеха русской революции и спасения страны, 3) признать, что частное совещание членов Госуд. Думы 18 Июня, где открыто, на всю страну кричали о недоверии к С.Р., С. и К.Д. носило явно контр-революционный характер и поэтому подлежит осуждению, а сама Госуд. Дума к немедленному распуску. Протестуя против клеветнических выпадов на министров

земледелия В. М. Чернова, как яркого выразителя чаяний всего трудового крестьянства, Кур. Губ. Нар. Совет выскакивает ему полное доверие и твердую уверенность в возвращении его в ряды революц. правительства в самом скором времени".

Эта резолюция была предложена эс-эрами. Как мы видим, она ярко соглашательского характера, да она и не могла быть, конечно, иной, в Губнарсовете, состоящем исключительно из мелкобуржуазных элементов. Ясно, что мелкая буржуазия и ее идеологи: эс-эры и меньшевики боялись царских сподвижников—монархистов и кричали о необходимости ликвидации их организаций, но, как мы знаем, Врем. Пр-во и его столп.—А. Керенский не теряли надежды на мирную договоренность с ними и на участие их в аппарате власти. За это говорят оставшиеся от них документальные данные. Далее на 2 сессии был сделан интересный доклад о деятельности Губ. Нар. Совета. В нем докладчик Чумичев указал, что Исп. К-т, юридически состоя из 21 человека (Председатель, 4 товарища, 4 секретаря и 12 членов) в силу занятости членов другой работой и ухода ряда лиц совсем, фактически состоял из 6 чел. Было организовано много комиссий, но они работали слабо: „Исполком распылял свои силы по мелочам... Часто целые заседания посвящались незначительному вопросу, который вызывал длиннейшие речи ораторов и отнимал массу времени... сам Исполнительный Комитет в первое время не чувствовал под собой твердой почвы и не могла наладиться его работа при вышеизложенных условиях. Курский Нар. Совет есть единственное Революционное учреждение, построенное на таких широких демократических началах, что начались было толки о Курской Республике. И потому действия его должны быть осторожны, чтобы не вызвать недоверия со стороны Врем. Пр-ва, которому Нар. Совет и сессия выразил и свое доверие и поддержку. И тогда, когда был утвержден избранный Нар. Сов. Комиссар и комитет почувствовал под собою почву,—ибо Нар. Сов. признан самим Времен. Правительством,—только с этого момента начинается планомерная работа Испол. Комитета: начиная с 18 Мая по 23 июня насчитывается 31 заседание Комитета, из них 4 совместно с С.Р.С. и Кр. Деп. Было несколько заседаний с председателями Уездн. Исп. К-тов и уездных комиссаров. Рассмотрено 180 вопросов, из них были рассмотрены вопросы; о реорганизации Курского уезда, переоценке мануфактурных товаров, устройстве учительских курсов по общественным и политическим вопросам, об упорядочении милиции, о борьбе с темными силами в уездах, об отношении к судебной власти, о продовольственной работе, борьбе с пьянством и пр... При К-те существуют следующие комиссии: постоянные

1) общественной безопасности, 2) по транспорту, 3) следственная, 4) по оказанию помощи политическим, 5) по сбору белья для армии, 6) мандатная, 7) юридическая и 8) финансовая. Комиссии, имеющие определенные задания: 1) по переоценке мануфактуры, 2) по увеличению пайка солдаткам, 3) по изданию постановлений Нар. Совета, 4) по организации занятий Исп. К-та, 5) по разбору жандармского архива.

Временные Комиссии: 1) по устройству учительских курсов, 2) по созыву Нар. Совета. Докладчик не дал полной картины работы Нар. Совета, возможно умышленно, в частности о взаимоотношениях с Губкомиссаром, но постольку-поскольку Нар. Совет был „демократической“ организацией, был мелко-буржуазным, ясно, что таковой был правой рукой губерн. Комиссара (народного социалиста) А. Маркова (Донского). Докладчик это и сам подчеркнул, говоря о Времен. Пр-ве: „нас, говорит, оно признало“. На сессии крестьяне в прениях говорили, что в „в Исп. К-т вошло мало крестьян. В губернии и в Совете их больше всего, а в Исп. Комитете меньше всего“. Это указывало на недовольство крестьян на И. К. Нар. Совета фактически вместе с Губкомиссаром, являвшимся хозяином губернии. Сессия заслушала и доклад Губернского Земельного Комитета, в котором председатель его (с. р.) поруч. Н. В. Васильев, отметив его состав: (он, Белев, Власов, Плетнев и Шторенко—все эс-эры) и что они руководствовались взглядами на земельный вопрос Губ. Нар. Совета, Времен. Пр-ва и Всерос. Сов. Кр. Деп., и что на Земельный Комитет легла задача по подготовке земельной реформы и улажению на местах конфликтов для избежания аграрных эксцессов, подобных бывшим в 1905 году, указал, что ими сделано: 1) созданы Уездн. Земельные К-ты, 2) „в области собирания сведений, необходимые для земельной реформы Губ. Зем. К-т самовольно не предпринимал еще никаких крупных работ, так как все инструкции, необходимые для однородности работ по всей России, только ожидаются на днях из Главн. Земельн. К-та“, 3) Губ. Зем. К-т представил право уездн. и вол. К-там нормировать арендную плату на землю, 4) права местных Комитетов были расширены: им предоставлено право распоряжения на все арендные земельные угодья, 5) установлена минимальная заработка платы для с./х. рабочих, 6) вопрос о рубке лесов находится в стадии разработки. В своем докладе эс-эр Васильев страшно боялся того, что их обвинят в передаче земли крестьянам. Он говорил, „нас обвиняют в том, что мы без Учредительного Собрания поделили уже землю—это умышленная и наглая ложь“. Не стремление передать скорее землю жаждущему ее крестьянству, еще верящему эс-эрам, Врем. Пр-ву и Учредительному Собранию, двигало эс-эрами, а они боялись,

что помещики, буржуазия их обвинят в передаче земли. Вот чего они боялись. И это говорилось открыто, это говорилось эс-эрами, считающими себя крестьянской партией и защитницей интересов крестьянства. В выступлении других эс-эров также ярко это сквозило, они говорили—Земельные Комитеты постараются к весне (1918 г. А. К.) подготовить передачу земли в руки трудового крестьянства. Вероятно были выступления крестьян, требовавших ускорения передачи земли крестьянам, но к сожалению документальных данных об этом не сохранилось, а эс-эрская газета „Курская Жизнь“ очевидно умышлено этих выступлений не привела. В общем необходимо отметить, что Земельн. К-т почти ничего не сделал, да и при соглашательстве его руководителей—эс-эров, боявшихся осуждения помещиков и буржуазии, и сделать ничего не мог. Землю крестьянству могла дать и дала только партия рабочего класса—партия большевиков, не боявшаяся никаких осуждений со стороны своих классовых врагов. В принятой резолюции деятельность Земельных Комитетов была признана правильной и подчеркнуто, что губерния избежала аграрных эксцессов. Мы знаем из документов, что последнее неверно и аграрное движение в этот момент усиливалось, достигнув своего апогея через месяц после сессии. Далее сессия заслушала ряд докладов комиссий и Губерн. Продов. К-та, в котором докладчик Супрасский дал чрезвычайно интересную картину поставки крестьянством хлеба для армии; этот доклад характеризует все большее недовольство со стороны крестьян—ведением войны и в связи с этим уменьшение поставок хлеба для армии. Вот выдержки: „Со дня переворота до сегодняшнего дня (Июль-м-ц—А. К.) Курская губерния должна была дать для армии 15 миллионов пудов хлеба. За первые два месяца мы дали хлеба для армии 4 мил. пудов, это привело нас в отрадное положение... Май дал блестящие успехи: мы дали хлеба для армии три с половиною мил. пудов. Но это продолжалось недолго: в июне порыв крестьянства сразу упал и мы могли дать только 1.300.000 пуд. хлеба, за 20 дней июля из Курской губернии увезли хлеба для армии только 200 тысяч пудов. Это уже дает повод опасаться за будущее. Является вопрос: почему же это так? Неужели уменьшается порыв, неужели увезен весь хлеб, неужели его уже не осталось. Нет... в недрах Курской губернии хлеб остался“... Докладчик так и не ответил, на поставленный им же вопрос, он боялся откровенно сказать, что недовольство войной заставило крестьян уменьшить поставку хлеба. Первые поставки крестьянин делал в надежде на скорое окончание войны со стороны Времен. Пр-ва. Затягивание войны заставило крестьянство пойти на отказ от поставки хлеба для армии. В заключение 28 июля (ст. ст.) сессией был избран Исполн.

К-т. Список был предложен с. р. и с. д.—об'единенный, который и был принят. В Исполн. К-т были избраны: председатели И. Е. Пьяных—с. р., его заместителем А. А. Аристархов—с. д., товарищами председателя: поп Ломакин, Васильев—рабочий, Зеньковский, секретарями: студ. Рождественский, Верютин и Ульянов; членами: Бреусов, Вегера, Голощапов, Кулабухов, Шевченко, Нагорный, Петров, Рогожин, Коптев, Сидоров, Чухорко, Агейкин, Чумичев, Коридонов, Мартов, Гайнович, Дмитрусь.

В дальнейшем Исполком Губнарсовета занимался самыми разнообразными вопросами: о неплатеже налогов крестьянами, о союзе земельных собственников, о посылке делегатов в Петроград на совещание губкомиссаров, посылка представителей на епархиальный съезд, в разные комиссии, о ряде Курских черносотенцев (Раппе, мировом судье, Линденере, Лукьянченко), о повышении цен на хлеб, продовольственное дело, события в Белгороде, о деятельности архивной комиссии и т. п.

В частности на заседании 26 (ст. стиля) ноября по до-кладу Нагорного о поездке в Краснянскую волость Обоянского уезда и попа Ломакина в Белгородский уезд была принята резолюция:

1. „Ввиду все возрастающего аграрного движения и в предупреждение анархических захватов и разгрома имений, признать необходимым немедленную передачу частновладельческих земель, лесов, инвентаря живого и мертвого, а также всего экономического хозяйства в ведение земельных комитетов;

2. Довести настоящее постановление до сведения Губернского Комитета Спасения и просить его, как губернский орган власти, издать обязательное постановление о передаче всех имений губернии в ведение Земельных Комитетов;

3. Просить Комитет Спасения предложить Губернскому Земельному Комитету в срочном порядке составить и опубликовать во всеобщее сведение правила, определяющие порядок передачи имений Земельным Комитетам.

Даже Губ. Нар. Совет, как внеклассовая организация подчеркнул необходимость передачи земель, считая ее необходимой и обходя декрет о земле II Всероссийского Съезда Советов, решил издать свой. Разрешаемые вопросы на заседаниях показывают, что эс-эры и меньшевики боялись монархистов и их выступлений, но они также стремились и не дать развернуться борьбе рабочих за свои классовые интересы и крестьян—за землю, боясь „анархии“, как они выражались. Мы знаем, что Ленин по аграрному вопросу говорил: „Под самоуправством народники и меньшевики, т. е. партии мелкой буржуазии, разумеют, между прочим, взятие всей земли крестьянами на местах, не дожидаясь Учреди-

тельного Собрания... Самоуправство, анархия... какие страшные слова. С которых пор решение по большинству называется „анархией“? Не правильнее ли называть анархией решение по меньшинству“... (Ленин т. XIV) ч. 1 стр. 145—146). Ленин вполне четко поставил этот вопрос об анархии, а мы знаем, что действительно оттяжка передачи земли до Учр. Собрания—это было „решением по меньшинству“, ибо крестьянское большинство было за ее взятие в свои руки, а меньшинство (эс-эры, меньшевики и т. п.) были против. Мы знаем, что в результате социалистического переворота в Петрограде, развития аграрного движения в Курской губ. Губнарсовет против своей воли принужден был на заседании 26 (ст. ст.) ноября решить этот вопрос положительно, хотя и по своему.

1 Декабря состоялось последнее заседание Исполнительного К-та Кур. Губ. Нар. Совета, на котором вынесена следующая резолюция: „С учреждением демократических земских и городских самоуправлений, с развитием и укреплением Советов: Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов, задачи лежавшие первоначально на Народном Совете и его исполнительном органе отошли к названным организациям, почему функции Исполнит. К-та постепенно отмирали и в настоящее время почти свелись к нулю. В виду изложенного и принимая во внимание, что с возникновением Революционного Совета, этого правомочного органа Губернской Народной власти, наилучше воплощающего идею местного народовластия, не может быть никакой нужды в Народном Совете, Исполнительный Комитет приходит к заключению о ненужности и бесцельности дальнейшего существования, как Исполнительного Комитета, так и Губернского Народного Совета. В тоже время Исполнительный Комитет затрудняется созвать ликвидационное собрание Народного Совета, так как, вызывая громадные затраты, такой созыв не оправдывался бы соображениями необходимости и целесообразности. Основываясь на изложенных основаниях, Исполнительный Комитет Курского Губернского Народного Совета, считает своим долгом принять нижеследующие постановления:

1. „Признать дальнейшее существование Исполнительного Комитета и Народного Совета ненужным и вызывающим лишь непроизводительную трату народных средств на содержание состава комитета и канцелярии при нем.

2. Приступить к немедленной ликвидации Исполнительного Комитета, передав все дела и имущество Курскому Губернскому Революционному Совету.

3. О ликвидации Исполнительного Комитета Губернского Народного Совета поставить в известность все население губернии особыми об'явлениями.

4. Обратиться в Уездные Исполнительные Комитеты с предложением ликвидировать их деятельность, если рядом с ними возникли учреждения, соответствующие Курскому Губернскому Революционному Совету.

5. Ликвидацию дел, составление и рассылку об'явлений населению и обращения к Уездным Исполнительным Комитетам, а равно сдачу Революционному Совету дел и имущества Народного Совета поручить Президиуму Исполнительного Совета". С этого момента Губнарсовет юридически перестал существовать, кончилась эпоха игры в „демократизм“, игры соглашателей „в единение“ со всеми классовыми группами.

VI.

Комитет общественного спасения.

Исполняющим обязанности губернского комиссара Н. Рождественским (народный социалист) в связи с Октябрьской Революцией решено было организовать комитет общественного спасения. 27 (ст. ст.) октября с этой целью им было созвано об'единенное заседание всех Курских демократических и революционных организаций. Было решено организовать временный комитет, который и был сконструирован. В состав президиума вошли: Аристархов, прапор. Коссаковский, Праведников, Талаловский и Пиняев, а также представители комиссариата—вероятно губкомиссар Рождественский и его помощник П. Ливотов. На следующем заседании комитета (31 Октября ст. ст.) вновь поднялся вопрос о конструкции комитета, решено было дать представительство всем организациям.

Президиум был избран вновь в количестве 13 чел. и кроме них в него введены были: начальник гарнизона, губернский комиссар, городской голова и прокурор. Чем было вызвано новое избрание К-та трудно сказать, но можно предполагать, что народные социалисты (к ним принадлежал губкомиссар, начальник гарнизона) стремились укрепить свое господство в К-те и взять в нем руководство в свои руки. Во всяком случае правые элементы в К-те значительно усилились. Да и первый президиум, несмотря на нахождение в нем меньшевиков и эс-еров, проводил борьбу с большевистским влиянием, о чём говорит факт запрещения распространения большевистских газет. 31 Октября (ст. ст.) решено было задержанные газеты выдать. На этом же заседании решено, что вся власть в губернии и городе принадлежит К-ту. В дальнейшем он стал именоваться коми-

тетом спасения родины и революции. Весьма интересно экстренное заседание К-та 1 Ноября (ст. ст.). В нем принимало участие 5 членов К-та. Эс'эры боялись выступления большевиков в городе; реальную силу, стоящую на стороне большевиков представляла мортирная батарея и поэтому эс'эр пор. Васильев поднимает вопрос о ней. В этот момент мортирная батарея вооружилась. Решено было обсуждение вопроса об отношении к вооружению батареи передать президиуму. Вопрос представителя рабочих Ямского района об уничтожении расклеиваемых возваний против Врем. Пр-ва и его сторонников комитетом снят с обсуждения.

В Комитете обсуждался доклад делегата от рабочих Донецкого бассейна, в котором он говорит, что советы и рабочие комитеты разогнаны казаками генерала Каледина и таковой занимает Донбасс, рабочие намерены вести активную борьбу, в частности—предположено на 10 ноября об'явить забастовку. Комитет спасения по докладу вынес очень характерную резолюцию, которая отображает его состав. В ней он с одной стороны—„решительно протестует против попытки войскового казачьего правительства захватить Донецкий бассейн“, с другой „К-т считает необходимым предостеречь товарищей рабочих Донецкого бассейна от местного вооруженного выступления против Каледина, т. к. нужно вести борьбу организованно и с достаточными силами.... что забастовка в каменноугольных копях не является серьезной мерой борьбы с Калединым и нанесет лишь непоправимый вред родине и революции. Комитет приглашает товарищей рабочих не прибегать теперь к этому средству борьбы, тем более, что забастовка может сорвать выборы в Учред. Собрание“.—Какая жалкая „каучуковая“ резолюция: и протестуем против Каледина и бороться сейчас нельзя—нет сил. Если бы Донецкие рабочие ее придерживались, то белогвардейщина и сейчас бы сидела на шее рабочих и крестьян, но они не могли ни когда помириться с белогвардейщиной и не могли поэтому быть безучастными в борьбе с ней. Мы знаем, что Донецкие рабочие шли в ногу со всем рабочим классом за Советскую власть против контр-революции. К-т спасения стремился к организации аналогичных комитетов по всей губернии, особенно этого он добивался в Белгороде. Туда были высланы поп Ломакин и Брагинский—члены к-та. Они на об'единенном собрании всех организаций добивались организации к-та из представителей всех партий—от большевиков до народных социалистов. Но Белгородцы от создания такого к-та отказались, считая это неприемлимым. Докладчик Брагинский констатирует, что „в Белгороде проводятся в жизнь все постановления Совета Народных Комиссаров и все организации стоят на точке зрения перехода всей власти к С. Р. С. и Кр. Деп.“. Вот выдержки из прений

на собрании в Белгороде, приводимые эс'эровской газетой „Курская жизнь“ № 112 от 18 ноября (ст. ст.) 1917 г. В отношении названия Комитета: „спасение революции от кого? Не от большевиков-ли? В Петербурге и в Москве комитеты в союзе с буржуазией вступили в войну с пролетариатом. Не туда-ли позовет нас и Курский комитет? Не так-ли он будет спасать“. О составе: „В Харькове комиссар посажен военно-революционным штабом в тюрьму, а в Курске—он во главе спасителей революции... Прокурор до сего вылавливал врагов порядка, сажал по тюрьмам революционеров, а теперь с тем-же усердием он будет вылавливать врагов революции. Так-ли? Это не комитет спасения, а комитет удушения революции“... О принципе об'единения: „Об'единять разные идеологии, значит затемнять их, стирать яркость лозунгов... Это не об'единение, а смешение языков, не мобилизация сил, а путаница... Вся власть Советам Раб. Солд. и Крест. Деп.... Мы не против об'единения сил демократии, но такое об'единение возможно лишь вокруг Советов... Ни какой другой группировки мы не признаем“.... В Белгороде большевистское влияние было большое, несмотря на наличие небольшой организации. Рабочие и крестьяне целиком шли за большевистскими лозунгами, сознавая, что только большевики действительно осуществляют интересы трудящихся. Совершенно наоборот было дело в Грайвороне, там не было большевистской организации совершенно, было несколько сочувствующих, большевикам и К-т спасения был создан. Грайворонские организации были целиком настроены против большевиков, что четко подчеркивалось в выступлениях: „Большевики—враги порядка и внутреннего мира... Большевики разрушили Московские храмы... Они зовут народ к погромам и захватам... Травят интелегенцию... продались Вильгельму“—Вот какие речи раздавались на собрании организаций и ясно, что, создавая К-т, они в задачу ставили борьбу с большевиками, борьбу с Октябрьской Революцией. Из приведенного ясно, что Курский К-т спасения, организованный на началах коалиции (губернский комиссар, начальник гарнизона, прокурор, городской голова, Совет Раб. Деп.—7 чел., Сов. Солд. Деп.—7 чел., Сов. Кр. Деп.—7 чел., Губ. Земство—2 чел., Губ. Продов. К-т—2 чел., Губ Земельн. К-т—2 чел., Партии соц. рев.—3+3 чел., соц. дем об'ед. 3 чел., соц. дем. больш.—3 чел., народные социалисты—3 чел., с. д. обороны—3 чел., союз коопер.—3 чел., почт.-телегр.—2 ч., представ. от частей гарнизона—22 ч., Предст. ЦК СР и СД при Губ. продов. к-те—1 чел. ни в коем случае не мог быть единодушным, ибо внеклассовой организации быть не может, классы в мире жить не могут. И это отразилось в заседании комитета 16 ноября (ст. ст.): Фишбейн заявляет: „разделяют ли лица, делегируемые большевиками в К-т,

основные положения позиции нейтралитета". На это Н. Н. Булгаков (с. д. больш.) спрашивает: „А правые эс'эры и народные социалисты отреклись от политики, принятой ими в Петербургском и Московском комитете"? Эта борьба внутри комитета была постоянно, особенно травлю большевиков на заседаниях вели народные социалисты и правые эс'эры, меньшевики, с. д., обороновцы и левые эс'эры вели примирительную политику—они стремились к миру между партиями, т. е. иными словами „примирить—непримиримое". Тогда как большевики посыпали в к-т своих делегатов главным образом для информации о предпринимаемых комитетом шагов и возможного противодействия правым элементам в деле осуществления своей политики, народные социалисты правые с. р. и вообще правые (прокурор и др.) стремились к захвату руководства к-том в свои руки, стремились к борьбе с большевиками и всеми им сочувствующими (рабочими, крестьянами). Меньшевики и левые эс'эры пытались стоять во главе, пытались создать внеклассовую организацию. Они этим самым мешали осуществлению власти Советов в губерниях, они были против этого. Солдаты и рабочие стояли за передачу власти Советам, в особенности мортирная батарея и Ямские рабочие настаивали на этом. Соглашатели видели это, они принуждены были решать этот вопрос. Это чувствуется в их речах на заседании К-та 16 и 17 ноября (ст. ст.). На заседании решался вопрос: нужно ли организовать Воен. Рев. К-т или же реорганизовать К-т спасения. Вот выдержки из речей: Трубицкий (левый эс'ер) „Если не будет реорганизации К-та, возникает помимо Воен.-Рев. К-т. Наш лозунг: однородное социалистическое правительство. В том же духе должен быть перестроен и К-т спасения. „Поп Ломакин считает „преобразования К-та необходимым не только в силу внешних требований жизни, но ввиду несообразностей внутреннего строительства комитета... Сюда вошли политические партии и организации чисто хозяйственного характера, здесь безусловно революционные органы и в то же время элементы сомнительной революционности или прямо контр-революционные. С другой стороны, предоставлением решающего, голоса членам входящим в состав К-та по должности, нарушен выборный принцип"... Оратор напоминает конфискацию большевистских газет, требование удаления из К-та большевиков и даже их ареста. „Принятие таких мер могло вызвать восстание. Обвинение в том, что К-т в своей эволюции делает прыжки—неверно". „Сметанин считает недоверие к К-ту продуктом перехода времени, неустойчивости психологии масс" (Кур. ж.). Очень много ораторов высказывались за организацию Воен.-Рев. К-та. При голосовании было решено реорганизовать и расширить К-т до 113 чел. в частности губкомиссару, начальнику гарнизона, прокурору,

и городскому голове даны только совещательные голоса. Новый состав К-та составился из представителей: от Гор. думы—7 ч., Сов. Раб. Деп.—10 ч., Сов. Солд. Деп.—10 ч., Сов. Кр. Деп.—10 ч. Губисполкома Народн. Совета—7 чел., Губ. Земства—2 ч., Губ. прод, к-та—2 ч., Губ. Земельн. к-та—2 ч., Гор. Пр. К-та—1 ч., Исполн. К-та М.-К.-В. ж. д.—5 ч., Участков. К-та М.-К.-В. ж. д.—2 ч., Почт. Телегр. Союза—2 ч., Центр. Бюро Проф. Союзов—2 ч., Губсоюза кооперативов—3 ч., Центр. органа фаб. зав. к-тов—3 ч., делегациям ИК СР и СДеп. при Губ. Прод. К-те—1 ч., партии эс'эров—6 ч., с. д. (больш. и меньшев.)—9 ч., Народн. социалисты—3 ч., соц. народн. Литвы—2 ч., еврейск. соц. партии (П.Ц.)—2 ч., от союза служ. в правит. учрежд.—1 ч., от 11 частей гарнизона—22 ч.—Таков был состав нового Губ. К-та спасения, но действовать ему долго не пришлось. 26 ноября (ст. ст.) на об'единенном заседании Советов Раб. Солд. и Крестьянск. Депутатов вопрос был решен о передаче власти Рев. Совету, а 30 ноября (ст. ст.) власть им была взята в свои руки. Напор трудовых масс, требовавших передачи власти Советам, заставил меньшевиков и эс'эров пойти на организацию Рев. Совета и осуществить передачу власти в его руки.

VII.

Революционный Совет.

Еще при существовании Губернского Комитета спасения родины и революции на об'единенном заседании Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов 26 ноября (ст. стиля) было решено образовать Революционный Совет. К этому меньшевистско-эс'эровские советы понудило все большее выражение недоверия к комитету спасения со стороны трудящихся, укрепление Советской власти в центре и ряде губерний и требования о передаче власти рабочими, солдатами и крестьянами нашей губернии Советам, выдвинутое большевиками. На этом об'единенном заседании Советов большевики (Бабков, Минаков и др.) выдвигали требование о безоговорочном признании Советской власти, о подчинении и проведении всех мероприятий Совета Народных Комиссаров в жизнь, но предложенная резолюция была отвергнута большинством против 58 голосов. Большинство в Советах было у меньшевиков и эс'эров в этот момент, большевиков же и им сочувствующих было очень мало.

Ясно, что предложенная с. д. оборонцем А. А. Аристарховым резолюция о центральной власти поэтому гласила:

„Обсудив вопрос об организации центральной власти Курский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов признает, что по созыве всенародного Учредительного Собрания, которое должно быть открыто 28 ноября, вся высшая власть в стране должна принадлежать только Учредительному Собранию, которое должно установить и власть исполнительную. Курские Советы заявляют, что всей своей силой они поддержат Учредительное Собрание, твердо веря, что, избранное всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, оно не может разойтись с волей народа, не может нарушить народных интересов, что оно даст крестьянам землю, установит полное народовластие и закрепит все завоевания Революции“. В резолюцию внесено было следующее дополнение: „До тех пор, пока власть будет определена Учредительным Собранием—власть должна принадлежать Советам“. Это дополнение принимается 9 голосами против 52, при 34 воздержавшихся. Решено было организовать Революционный Совет из 10 представителей от Совета Рабочих Депутатов, 10 Сов. Солдатских Депутатов и 20—Сов. Крестьянских Депутатов. Необходимо отметить, что меньшевики и эс-эры подыскивали название для органа власти, они подчеркивали, что если назвать Военно-Революционным Комитетом, то это мол большевистское название, название же Комитетом Спасения—буржуазное и трудящиеся ему не будут доверять и решили в результате назвать его Революционным Советом. В состав Совета вошли следующие лица: от Сов. Раб. Деп.: Воробьев (большевик), Коган (меньшевик), Булгаков Н. Н. (большевик), Бабков (большевик), Минаков (большевик), Трубицкий И. Т. (левый эс-эр), Тулупов (большевик), Гуляев (большевик), Мухин (большевик), Залесский Л. Н. (большевик); От Сов. Крестьянских Депутатов—Праведников А. Н. (левый эс-эр), Бреусов (эс-эр), Гридин (большевик), Фролов И. А., Лютой, Строчков Е. Н., Локтионова (левая эс-эрка), Гуров И. М., Озеров (эс-эр), Трофименко В. Е.; От Сов. Солдатских Депутатов: Забицкий (левый эс-эр), Белоконь (большевик), Румянцев, Денисов, Садиков. Кроме них входили: Бугаев М., Козлов Ф., Хизун Г., Бурый Ю. И., Трофимов Л. П., Филиппов, Кобыльский, Галкин, Дмитриев, Михайлов от Советов, но трудно определить от Рабочего или Солдатского или Крестьянского.

24 ноября (ст. ст.) состоялось первое заседание Революционного Совета, был избран президиум: председателем—Забицкий (левый эс-эр), заместителем председателя—Праведников А. Н. (левый эс-эр), товарищами председателя: Бабков (большевик), Воробьев, Бреусов (эс-эр), Денисов и секретарями: Коган (меньш.), Гридин (больш) и Серегин. Решено лишить Губернского Комиссара его полномочий, была создана комиссия для приема дел от губкомиссара

в составе Праведникова, Гуляева, Белоконь и Гурова, дела комитета спасения передать комиссии, послать комиссаров во все отделения государственного банка и телеграфного агентства. 30 ноября разбирался продовольственный вопрос, организована комиссия по разработке проекта по упорядочению продовольственного дела. 30-го ноября (ст. стиля) власть у губкомиссара Н. Рождественского была взята юридически Революционным Советом. Вот документ об этом: „30 ноября 1917 года, представителями комиссариата членами Президиума Революционного Совета было об'явлено, что, согласно постановления Революционного Совета, прежний состав комиссариата смещается с заменой его представителями от Революционного Совета. Выслушав это, Н. Н. Рождественский и П. Г. Ливотов заявили, что, ввиду сложившихся обстоятельств, они подчиняются реальному соотношению сил и прекращают исполнение возложенных на них Временным Правительством обязанностей и о сложении своих полномочий телеграфно доносят Учредительному Собранию. На предложение сдать дела и дать отчет представителям Комиссариата, заявили, что все дела находятся в разных учреждениях, никаких дел они лично не принимали, независимо от этого они и по принципиальным соображениям находят передачу дел и представление отчета для себя невозможным, ибо могут и обязаны признать лишь власть, установленную Учредительным Собранием, верховным хозяином Российской Республики или всенародно-признанную, какой властью Революционный Совет—признать не могут, ибо организация Курского Революционного Совета—соответствует формуле большевиков и левых эс-эров: „вся власть Советам“, каковой формулы, они как народные социалисты, не разделяют“. Этот акт очевидно был составлен комиссией Революционного Совета. О переходе власти Революционный Совет об'явил приказом: „Приказ Курского Революционного Совета по губернии и городу № 1. Волею об'единенного заседания Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, вся полнота власти в городе и губернии впредь до организации ея Учредительным Собранием принадлежит Революционному Совету, состоящему из 40 лиц, выделяемых из Советов.“

Считая своим долгом сохранить спокойствие и порядок, президиум Революционного Совета доводит до сведения учреждений и лиц, что по всем делам, которые требуют санкции власти, надлежит обращаться в Революционный Совет (дом. бывш. комиссара). Вместе с тем президиум обращается к гражданам города Курска и губернии с призывом не верить вздорным слухам, распространяемым врагами народной власти с целью подорвать доверие к ней и сохранять полное спокойствие в вере, что власть Советов

сумеет гарантировать мирное течение жизни города и губернии. Председатель Революционного Совета Забицкий. Секретарь Коган". „Приказ № 4. Смещаются с занимаемых должностей губернский комиссар бывшего Временного Правительства А. П. Марков и его помощники Н. Н. Рождественский и А. Г. Ливотов. Вместо должности губ. комиссара Временного Правительства—учреждается должность комиссара Революционного Совета по внутренним делам губернии, на каковую назначается, избранный Советом А. Н. Праведников. Председатель Революционного Совета—Забицкий. Секретарь Т. Локтионова“.

Этим актом власть перешла в руки Рев. Совета. Но на местах (в уездах), за исключением Белгородского уезда, еще долгий промежуток времени власть находилась в руках уездных комиссаров, которые совместно с различными организациями (Комитетами Спасения и даже Советами и др.), этой власти не признавали. Об этом говорит деятельность Тимского уездкомиссара, который старался полученную телеграмму о переходе власти Рев. Совету „оставить без движения“, как он сам выразился на происшедшем после судебном процессе. Дойников в своем об'яснении Рев. Трибуналу писал: „телеграмма не была принята к исполнению потому, что была совершенно неизвестна личность подписавшего телеграмму, телеграмма была совершенно не ясна, в Курске еще существовал губернский комиссар, от которого никаких распоряжений не получил, сдать свою должность не мог, так как сдавать было некому“. Очевидно такое же явление происходило и в остальных уездах.

Власть в губернии фактически перешла к левым эс-эрам, об этом говорит и состав Рев. Совета в целом, в особенности состав Президиума. Фактически всем ведала левоэс-эрсовская тройка: Забицкий. Трубицкий и Праведников. Большевики в Рев. Совете были в меньшинстве, (в Рев. Совете около 10 чел., вообще в губернии членов ВКП (б) было около 40 чел.). Все силы, все возможности стремились использовать левые эс-эры для удержания власти в своих руках, в их намерения даже входил арест ряда коммунистов (об этом пишут в своих воспоминаниях участника 1917 г. в Курской губ. член РКП (б) И. Ф. Черкасов). Но это им не удалось в силу ряда причин, в особенности, в силу роста большевистского влияния, все большей и большей большевизации трудящихся. Это влияние можно подчеркнуть следующим фактом: не-большая большевистская организация в 1917 г. выросла в 1918 г. до 16.000 членов. Большевизм охватывал собою все большие массы трудящихся, доверие их к левым эс-эрам все уменьшалось в силу их не честной классовой политики (особенно после эс-эрсовского восстания в июле 1918 г. в Москве) и вместе с этим большевизировались и Советы. Но эта

большевизация проходила у нас в губернии уже в 1918 г. и после 2-го Съезда Советов (лето 1918 г.) Губисполком был избран большевистский. С этого момента в губернии начала проводиться четкая, классовая политика, рабочий класс вместе с трудовым крестьянством получил возможность осуществления своих политических и экономических нужд.

И вот уже десять лет рабочий класс и трудовое крестьянство, отразив контр-революцию, строит в республике Советов Социализм.

В. М. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

В т е д н и .

Недолго оставались обывательские головы в патриотическом угаре. Скоро отзвонили церковные колокола, призывающие на „царские“ молебны, отшумели хоругви крестных ходов, отзвучало, умерло пьяно черносотенное: „Уррааа!!!; — Встала во весь рост война, обнажила кровавые раны, настыряла груды чёрепов. Нет сил переносить больше. Потускнела позолота на двуглавом орле Зимнего дворца. Распутинская слякать, захлеснув верхи, озлобила низы. На чем удержаться, за что уцепиться обывателю?—Трясина—и ни одной надежной кочки.—Вот обывательский Старый-Оскол к февралю 1927 года.—Зима лютая: двадцатиградусные морозы обычны. Метели неуимчивы. Первые два дня февраля нет занятий в учебных заведениях: навалило огромные сугробы и сковало их накрепко—ни пройти, ни проехать. Ежилась и недоумевала хорошо оборудованная женская гимназия: иссяк уголь, нет подвоза, а дрова непригодны для водяного отопления. Мерзла, зуб на зуб не попадая, частная женская гимназия: в шубах и калошах учителя и учащиеся (5° —не бывалая температура в городской школе).—А дорожовизна продуктов только самых легкомысленных горожан не приводила к радикальным заключениям: 60 к. фунт мяса, 2 р 40 к. сливочного масла, 1 р. средний кувшин молока,—страшные цифры.—С каждым днем крепчают морозы: 7—8 февраля— 25° .—Не выносят учебные заведения холода—вместо пяти уроков оставляют лишь три. Прекращаются занятия в школе имени Ушинского, не выдерживает и временно закрывается духовное училище. Нет угля, нет лузги, не работают крупорушки (нет погрузки крупы). Истратили и обыватели все топливные запасы, без лузги кое как перебиваются, соломой топят. А „пошла крупорушка“—выдавать стали лузгу в ограниченном количестве: 3 меры на неделю. Протянулись по всем улицам поезда санок, направляясь к Поволяевской

крупорушке.—Масленица постная, унылая: муки „шельковки“ и в помине нет, блины—черные: рыбы—ни свежей, ни соленой,—только ржавая селедка; к маслу „не приступишися“.—Растет тревога. Громче говорит недовольство. Чувствуется близость катастрофы.—Первые числа марта. Телеграммы Петроградского Телефонного Агентства от 4-го марта 1917 года: „Манифест об отречении государя от престола“, „Отречение великого князя Михаила Александровича от престола“.—Общий энтузиазм. Слезы. Привычно творит рука обывателя крестное знамение.—Группа железнодорожников, прихватив по дороге горожан, манифестирует тогда-же вечером. (Красное знамя еще не парадное, а из чего-то старого). — У дома священика Тимонова (либира 1905 г.) и гражданина Щепилова (депутат Курского Губернского собрания в 1906—11 г.) митинги.—В интеллигентских кругах—ажитация, споры, предположения: „Республика с президентом или без него??—Если президент—Кто?? Милюков???—С президентом прочнее..“—В ближайшие после переворота дни—выборы во Временный Исполнительный Комитет. Делегаты от всех учреждений, сословных групп, учебных заведений собирались в помещении Городской Думы. На улице у входа, в коридоре—давка: Еле протискиваются делегаты.—Настроение повышенное; „низы“ дают о себе знать: не стесняясь разговаривают, презрительно сплевывают. Нервничает интеллигентская группа; младенчески растеряна местная аристократия. Председательствует Всеволожский, предворитель дворянства. Утонченные манеры, слабый голос, аристократический говор. Много неприятных минут пережил он в тот вечер.—Выставления кандидатур. Есть и отводы: все старые грехи припомнили: тут и близость к группе, страстно желавший еврейский погром учинить в 1905 г., тут и „Союз Русского Народа“—ничто не затерялось. Смешивалось великое с комическим, поэма развернулась по соседству с анекдотом. Вот уважаемый горожанами сапожник?:, пожилой человек, горячится, „проваливая“ одну кандидатуру: „Изуродовал тебя бог, как черепаху, (кандидат осной отменен) так и не лезь, куда не надо: крестный ход „русского народа“ помнишь?“—Волнение, шум. Может-ли остановить его, покрыть голос предводителя дворянства??—Голосование закрытое, шарами. Подавляющее количество голосов у Щепилова Не понравилось бурно настроенному (в некоторой части) собранию, как председатель Всеволожский производит „Щепилов“. Со всех сторон крики: „Говори чищща!!“—И беспомощным казался глава уезда.—Будто электрический ток пробежал: „Где-то, кто-то готовит нападение на собрание, где-то целый склад бомб“.—Назвали сейчас же определенную улицу и дом. Сумятица, озлобление. Снаряжена комиссия „обследовать склад оружия и отыскать нити

заговора". Оказалось—выдумка. Собрание продолжало и закончило работу. В первом Исполкоме Старо-Оскольском 60 членов. Большинство интеллекция (много учителей); есть махровые представители купечества (Игнатов). Рабочих только 8; среди них—Ширяев (железнодорожник) и Жестовских.— Председатель Исполкома—Щепилов.—Сразу же было введено военное положение (распускались и упорно держались слухи о подготовлявшимся нападении на представителей новой власти); пропуск в поздние часы имели лишь члены Исполкома и ответственные должностные лица.—В первое после собрания Исполкома воскресенье (12 марта) состоялась манифестация на Нижней площади. Готовились к ней усердно, каждая группа хотела перещеголять другую размерами красного знамени, добротностью его материала, лозунгами. В женской гимназии долго и горячо обсуждали: какие слова—лозунги вышить на знамени и какого цвета ленточками?—Надо было быть мудрыми, как змеи, надо было каждую мелочь обдумать во избежании кривотолков. Выбрали на одной стороне—„Свобода“, на другой „Победа“. (Попробуй кто-либо подкопаться: чья победа? буржуазий только-что в феврале? Пролетариата—там, где-то, когда-то???) Или победа с заливами и двуглавым орлом в Константино-поле???)—Была тревога и по поводу цвета ленточек: на красном знамени красивы зеленные шелковые, но,, зеленый“—цвет кадетов, удбно-ли?—Остановились на нейтральном—„Электрик“: не так изящно, но спокойно.—Парад принимал Щепилов, председатель Исполкома. Он священнодействовал; для него „февраль“—осуществление его заветных мечтаний, завершение работы многих поколений. И высоко держал он свою седую голову, и еще прямее была его фигура, еще внятнее, чем обычно звучала его речь.—Началась лихорадочная работа новых учреждений. Почти беспрерывно заседал Президиум Исполкома; бурно проявлял себя неугомонный Комиссар Временного Правительства Гродзынский.—А беспокоиться было о чем, и задумаваться над чем.—Начало апреля. Пасхальная неделя. Полоса митингов. Намечается большевитская струя, пока одиночная, но уже бойко бьющая в толщу кадетского засилья: приехал с юга (Екатеринослава с завода) рабочий т. Рябцев, пропитанный большевизмом; недоумевает на Старооскольские порядки. Карта Щепилова бита. 7-го апреля многолюдный митинг. Выступает с.-р. Петров, стариk, только что вернувшийся по амнистии из ссылки, Денисов, офицер, бывший адвокат, помещик и т. Рябцев. Петров с программой с.-ров, Денисов без программы, но с выкриком: „я всю свою землю отдам крестьянам“ (ответная реплика из толпы: „и отдавать-то нечего, все заложено!“)—Все стрелы красноречия и остроумия своего адвокатского направил Денисов на Щепилова: метил сам

в председатели Исполкома. Атака удалась, Щепилов развенчан. Ораторы из группы интеллигентов призывали к войне до „победного конца“, и одиноко звучал голос т. Рябцева, указывавшего иной путь—9-го апреля крестьянский митинг. Торжество с.-ровских настроения и программы. Тогда же новый состав Исполкома: 15 членов вместо 60-ти; в президиуме: Денисов (председатель), Прядченко и Кудаев—члены. Ширится с.-ровская агитация, захватывает в свои сети слободы, подбирается к транспорту. (Студент К. на митинге в железно-дорожном депо выбросил лозунг: „Война войне!— взрыв негодования).—Конец апреля. Продовольственный кризис—мука исчезает с рынка. Перемены в составе Исполкома; председатель Голубяников (преподаватель Реального училища). В начале мая Голубятникова заменяет студент К. (с.-р.).— Все слышнее становится голоса „низов“; в конце апреля организован Крестьянский Комитет, работа которого направлялась студентом К., первым его председателем, и Крученых (учитель). В мае и июне оформились партии: с.-р.—ская, республикан.-демократическая (во́ждь—Щетилов), народных социалистов, торгово-промышленная—купец Кобозев. В это же время развертывает свою работу Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, с Прядченко и Файнбергом во главе. Он выдвигает Продовольственный Комитет—грозит уже голод. Шумят крестьянские с'езды, руководимые Крученых и К., выступают Прядченко и Гамов, как определенные большевики. Комиссар Временного Правительства собирает подписи к телеграмме в Курск с просьбою: „убрать двух большевиков“. В июне—июле под'ем настроения у горожан: приехала из Москвы „настоящая“ большевичка молоденькая курсистка Д., выступает на каждом митинге, говорит страшные слова, выбрасывает, пугающие обывательские массы, лозунги. (Ее оппонент—с.-р. Белоруссов, солидно-образованный человек, с революционным стажем, фактический во́ждь Старооскольских интеллигентских слоев). Вокруг Д. быстро намечается маленькое, но крепкое большевистское ядро. Она ведет пропаганду среди рабочих катанто-веревочной фабрики, литературой, привезенной из Москвы, снабжает широкие круги. А крестьяне ожидают земли (что упорно выявляется на с'ездах крестьянских). Последний срок—осень, чтобы озимое посеять. Осень не дала ничего, и запылали в уезде помещичьи усадьбы. 9-го июля город всколыхнулся: прибыл из Ельца отряд в 25 чел. для обыска с целью отобрания излишка продуктов у торговцев и граждан. Курская улица моментально залита беднотой и „подозрительными элементами“; у всех корзины—складывать отобранное добро. Отряд, чисто большевистски настроенный, обращается с агитацией к местной конвойной команде и к группе солдат, проводящей конскую мобилизацию; успеха

не имеет. Тем временем Продовольственный Комитет выдвигает комиссию из 15 членов, которая вместе с отрядом произвела обыски, обнаружив большие запасы сахарного песку и старинного фасона обуви (в магазине Мешкова); обувь тогда-же пущена в продажу. В эти же дни (8—9 июля) проходило экстренное земское собрание. Интеллигентия подрывает свой авторитет, сводя свои принципиальные выступления к личным счетам.

23 июля— выборы в Городскую Думу. Оживление в городе необычайное Наблюдались и комические сценки: республиканско-демократическая партия привлекла к участию в выборах и старух, доживавших свой век в городской богадельне, и, дрожащие и недоумевающие, едут они целым поездом по Курской улице, вызывая сожаление и смех у толпящейся публики. Перед выборами обнародованы списки: 1) республ.-демократ. партии, 2) с-р'ов, 3) мещан, 4) домовладельцев, 5) евреев. Избраны: по 1-му списку—Щепилов, Магницкий, Калмыков (ветер. врач), Гродзинский (член Губ'-суда), Русанов (инспектор народных училищ), Сухотин. Кулибабин, Михайлов (б. воинский начальник); по 2-му—Файнберг, Крученых, Бакланов, Струев, Белоруссов; по 3-му—Попов, Дятлов и др.; по 4-му—Дьяков, Шестаков; по 5-му—Глитман.

К июлю месяцу относится попытка Куликова и Струева организовать „Союз Трудящихся“ из кустарей и рабочих по найму. Начало сентября—„Корниловщина“. Снова волнение, снова митинги и экстренное собрание. Послана телеграмма Керенскому с выражением готовности „кровью запечатлеть преданность делу Революции“. (Раздавались отдельные голоса: „решим закрытой баллотировкой“).

Октябрь.

Переворот Октябрьский не был и для Старого-Оскола неожиданностью: уже с августа наростал заметно большевизм, разносимый возвращавшимися солдатами—фронтовиками, уже раздавались страстные речи т. Еоробьева, уже убедительно звучал голос т. Щетинина (ныне покойного). Шептались только по углам, боясь открытых выступлений. Спокойно прошли выборы в Учредит. Собрание. Подавляющее большинство голосов получили кадеты. У большевиков—200; для Старого-Оскола той поры—достаточно. Наблюдались случаи нарушения инструкции о выборах—агитация у урн: арестован гр. Шмыгин, подвергся двухнедельному аресту Щепилов, у которого взята кадетская литература. Очередное Земское собрание—арена борьбы большевиков и с-р'ов (Прядченко, Щеткин, Воробьев, Белоруссов). В Земскую Управу избраны: Иванников, Негуляев, Беспаленко,

Кострыкин и крестьянин сл. Орлика. Преобладает эс—эрзовский элемент. Совет Рабочих Депутатов к этому времени уже большевистский; возглавляется т. Файнбергом. Стоит он рядом с Земской Управой и Городской Думой. Тогда же, военное ведомство живет и работает по приказам Главковерха Крыленко, Правительственный Комиссар ведает фактически только милициею, и зорко следит за всем Революционный Комитет, в декабре выдвинутый (7 членов; Прядченко в их числе).

8 января 1918 г. 1-й уездный С'езд Советов. Огромный зал духовного училища битком набит. Солдатские шинели заполонили все собою. Ярко большевистское настроение. В президиуме Кобрисев (председ.), Саплин Петр Тимофеевич (секретарь). Энергично выступают т.т. Головин, Кобрисев, Гусев, Рябцев. Беспощадно - недвусмысленна их речь: нет возврата к прошлому. В Исполнительный Комитет избраны: Прядченко (председ.), Кобрисев (заместитель) Гамов (Комиссар Финансов), Саплин (Народн. Образов.), Балычев (Внутренних Дел), Смолянников (Труд.). Вновь избранный Исполком издает приказ о „ликвидации“ Городской Думы и Земской Управы. Названные учреждения продолжают, однако, свою работу и Исполком вынужден отобрать у них дела. Дума обращается к населению города с „воззванием“: „Уступаем, подчиняясь насилию“.

К с'езду Совет Рабочих Депутатов выпустил первый номер газеты „Меч Свободы“ (редактор—Файнберг). Полгода работал „Меч“, защищая завоевания Октября. Полгода его редактор был почти единственным его сотрудником. Переводици, возвзвания, последние известия, фельетоны, страстные агитки—все он один. И день и ночь в редакции, и день и ночь пишет и горит, горит и пишет. А кругом—обывательщина, мещанско хихиканье; иногда—анонимная эпиграмма вроде следующей: „Свободе—Мечъ“ „Мечом Свободу“, „Мечу Свобода“—как ни кинь“, „Свобод“ так много, но... хоть в воду—Везде и всюду тот-же клин!“.

Вот два уцелевших номера „Меча“ от 4-го февраля и 10 марта 1918 г. В первом интересна заметка: „Сбор денег у местных купцов“, с указанием сумм, переданных купцами Совету; вот цифры: Лихушин—11.030 руб., Дьяков—5000 р., Грачев—1.000 р., Гусарев—5.000 р., Лавриновы—10.000 руб., Гранкин—10.000 руб., Малахов—20.000 р., Сенин—10.000 р., Золотарев—10.000 р., Коржов—10.000 р., Мешкова—10.000 р. Во втором—мирные переговоры, вторжение немцев в Украину, взятие Киева, Пскова, Чрезвычайный с'езд Советов в Москве,—кровно писанные строки. Заключительный аккорд номера—„Зажгите факелы“. Пафос революции в ритмован-

ной прозе. Палиющие огнем строки, насыщенные безмерной любовью к пролетарию всего мира, каждой последней борьбы: „Пролетарии мира! Рассейте нависшие тучи! Зажгите новые, яркие факелы! Зажгите факелы!!“

Держатся в памяти и революционные праздники тех лет. Каждый с особым настроением, каждый в особой обстановке. Годовщина Февральской революции в 1918 году. Сбор Профсоюзов на нижней площади. Не трибуна, а широкий помост, красные— знамена и церковные хоругви, ораторы и духовенство, митинг и молебен; для опоздавших железнодорожников второй отслужен. „Тебе, Бога, хвалим“ в Интернационал переходит— 1-е мая 1918 г.— митинг и похороны „кабановцев“ (из партизанского отряда „Молния“, возглавляемого братьями Кабановыми— Марком и Арсением). Малолюдье. Боязнь эксцессов со стороны отряда— 1-я годовщина Октября, Невылазная грязь. Дождь. Под’ем настроения. Огромное (для Ст.-Оскола) количество манифестирующих. Митинги во многих пунктах (в закрытых помещениях) 1-е мая 1918 г. Грозит нападение Деникина. Проходит мобилизация партийцев. По газетным сведениям— над Валуйками кружатся аэропланы противника. Погода прекрасная. Из окрестных сел— группы манифестантов. В речах ораторов— элегические нотки. Впереди— гражданская война, линия фронта— в Старом-Осколе, эвакуация, хозяйствичанье „белых“, возвращение красных и упорная работа по всем разрезам жизни.

В. М. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.

О Старом Осколе.

Прочно уселся Старый-Оскол на правом высоком берегу р. Оскола. Вот он весь, как на ладони. На крутом отвесном выступе, у подножия которого в Оскол вливается Осколец, расположилась Нижняя (Советская) площадь с Соборной церковью, б. домом присутственных мест (Уфо и Дом Заключения), с почти исчезнувшими следами б. Коммерческого сада, широкими террасами спускавшегося к реке. От Нижней площади шагнула значительным под’емом б. Курская (Интернациональная) ул. и уперлась в Верхнюю (Красноармейскую) площадь, ворота Курского шляха. На самой высокой точке города— Михайловская церковь (Курск. ул.), долгое время служившая пожарной каланчей (теперь на ней вывешивается сигнальный флаг в дни сильных морозов). По

обе стороны б. Курской ул.—б.б. Воронежская, Покровская, Мясницкая; и все пересекаются б.б. Николаевской, Успенской, Белгородской, Алексеевской В западной части города, обращенной к Оскольцу, царит, подавляя остальные строения, театр, б. духовное училище. Вот и весь город.—Внизу, за Осколом и Оскольцом, кудрявятся ракитной зеленью слободы (Ямская, Стрелецкая, Ездоцкая, Гумны), широко разбросали клетчатые платки огородов.—Дальше, куда глаз достанет, поля, чуть тронутые зубчатым кружевом лесов.— Но в этом „центре“, который обозначается только на карте Курской губернии, который поверхностному наблюдателю запечатлевается лишь колокольнями и куполами десятка церквей и безмятежной поэзией р. Оскола, бьется пульс хорошего положения. Работают кирпичный, лесопильный и маслабойный заводы, бойко отбивает такт табачно-махорочная фабрика, выбрасывает ежедневно 7000 пудов муки мельница Хлебопродукта, имеет $4\frac{1}{2}$ миллиона ежегодного оборота Кооператив Трудящихся с пятью отделениями в городе, внедрился крепко Райсоюз, обединяющий 60 низовых кооперативов, обнаружена (в 6-ти верстах от города) в большом количестве красящая глина, предпринята разведка на каменный уголь и белую глину, открыты залежи фосфоритов, протягиваются к городу ветви Курской магнитной аномалии. Большие возможности, широкие перспективы.—Не последнее место занимает Старый-Оскол и в деле Народного Образования; крепко держится на своих позициях политико-просветительные учреждения города. Растет Педагогический Техникум, дала первый выпуск школа повышенного типа, ежегодно функционируют курсы счетоводства, Школа 2-й ступени насчитывает в своих стенах около 500 учащихся, каждый сезон работает в театре драматическая труппа, хорошие картины дает кино, крепит спайку Профсоюзных масс Межсоюзный клуб, обслуживает школы не только своего уезда Музей Краеведения.—Немного, но жизненно, увязано с общим делом, не отстает от времени.—И теперь, когда с балкона Межсоюзного клуба говорит с нами Москва устами радио, когда десятки тракторов, отправляемых в села, тарахтением своим наполняют город, трудно вызвать в памяти его прошлое, отодвинувшееся на триста слишком лет назад. Умерли люди, сгорели документы, растаяли в столетиях легенды, не уцелело никаких сооружений от давней поры. Только история Степной Украины, на земле которой вырос Старый-Оскол, да многоговорящее местоположение города, дают возможность наметить в общих чертах обстановку его рождения и роста.—„Дикое Поле“ или Степная Украина, сливающаяся на юге с кочевьями Крымских и Ногайских орд. „Безвестные“ набеги последних внутрь России до стен Москвы. Необходимость пограничной сторожевой,

службы. Усиление ее в половине 16-го века. Новые сторожи и дозоры. В 1541 году—дозор „стоялого головы“ на Осколе Усть-Оскольца, нынешний Старый-Оскол. Нижняя площадь с высунувшимися на самый край обрыва над Осколом Домом Заключения, б. Коммерческим садом и Соборной церковью—место бывшей крепости. На далекое расстояние раскрывалась степь, не укрыться „ворам—черкасам“ и татарам на шляхах Муравском, Изюмском и Кальмиусском, пролегавших по обе стороны р. Оскола. И началась государственная служба Старого Оскола, полная тревог и опасностей. Но никаких следов пережитого не сохранилось в городе. Частыми пожарами уничтожены старинные сооружения и документы, по которым можно было бы восстановить картину первоначальных укреплений. Каковы размеры крепости? Где крепостные ворота и башни? Где вход в подвал, сберегавший от пожара „зелье“? Быть может, существовали и подземные ходы из крепости к берегам Оскольца? Широкое поле догадкам и предположениям. Пробежит слух о подземном ходе, обнаруженном гражданином Х. при работах по устройству погреба на берегу Оскольца, дождь размоет огромную выбоину на Нижней площади—мелькнет мысль о „тайниках“. Дальше не шло в злополучные годы реакции. В июле 1923 г. обнаружены на Нижней площади (в треугольнике: УФО, Соборная церковь, Советская аптека) подземные сооружения. Помог случай: во время сильных дождей образовалась в указанном месте впадина, в которую осунулась ногой лошадь, везшая воду в Дом Заключения. Отверстие быстро расширялось и через четыре дня имело в диаметре 1 аршин. Стало необходимым его засыпать. Но с первых же шагов участники работы, почувствовав что-то „подозрительное“, резко изменили характер ее: расширили и углубили отверстие. В течение получаса открыт ход и подвал в сам подвал. Президиум УИКа, извещенный о „находке“, в спешном порядке организовал комиссию по обследованию открытых сооружений, и раскопки начались. Прежде всего была произведена выемка насыпного грунта в месте первоначального обвала. Вскоре был обнаружен свод небольшого коридора, заканчивающегося в южной своей части подвалом грушевидной формы. Обследование показало: 1) направление подвала—север-юг; 2) длина—7,75 метра; 3) высота в южной части—1,85 метра; 4) ширина в той же части— $2\frac{1}{2}$ метра; 5) ширина у входа—1,48 метра. Корridor и подвал вырублены в цельной меловой породе. Никаких надписей на стенах. Никаких предметов. Пол покрыт засыпью, проникшей сюда через отверстие в середине левой стены коридора. Расположение коридора дало возможность предположить существование целой системы подземных сооружений. Дальнейшая работа обнаружила спуск, идущий под углом 15-20°. Вырублен в меловой

породе. Ширина—2,55 метра. В полу спуска—три продольных гнезда для бревен (бревна сгнили). Спуск привел в центральную галлерею, идущую на запад. (Спуск и первый коридор образуют прямой угол--входную площадку центральной галлереи). Вход в нее представляет собою арку, высота которой—1,80 метра, ширина—1,40 метра. По бокам галлереи расположены однообразные ниши—(одна против другой). Глубина каждой—1,70 метра, ширина—1,05 м., высота—1,40 м. Первая пара ниш расположена на расстоянии 1 метра от входа. Промежуток между нишами—0,70 м. В 5,75 метра от входа образовался конусообразный завал—осыпь. Основание конуса осыпи— $1\frac{1}{2}$ м. в радиусе (приблизительно). У завала коридор разветвляется, образуя ходы, которые остались не обследованными. Не обследовано и небольшое полузыпанное мусором помещение с окном, выходящим на площадку центральной галлереи. При раскопках найдены: череп человека, несколько костей домашних животных, железный наконечник стрелы, разбитая бутылка (вино австрийской марки). И только. На стенах центральной галлереи (с нишами)—рисунки (человек, церковь с восьмиконечным раскольническим крестом), надписи, плохо сохранившиеся (хронологические даты 18-го века). Все перечисленное—результат четырехдневной работы, которая с каждым шагом осложнялась и требовала указаний специалиста, о чем Комиссия вошла с докладом в президиум УИКа. В первой половине августа приехал из Курска (по приглашению УИКа) археолог М. В. Васильков. Его заключение совпало с предположением Комиссии: открытые подземные сооружения являются хорошо сохранившейся частью крепостного тайника XVI-го века. Что касается разветвлений центральной галлерии—не установлено, ходы ли это к берегу Оскольца или отделения того же тайника; необходима была дальнейшая работа, сопряженная с значительными расходами, которых не мог взять на себя УИК. Раскопки прекратились. Замощено досками и засыпано грунтом входное отверстие тайника. Площадь приняла прежний вид Но оскольчане не теряют надежды на возобновление раскопок: сооружения хорошо сохранились, они типичны для создавшей их эпохи, с ними необходимо познакомиться широким слоям трудового населения, их необходимо обследовать до конца.

Д. А. ТЕРНОВСКИЙ.

К истории Нижегольского уезда в 17 и 18 в.

I.

Челобитье соборного попа о выкупе его из татарского пленя.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю веса великия и малыя и белыя России самодержцу бьет челом богомолец твой государев невольник Нижегольского города соборныя церкви Покровской поп Игнатьица. В прошлом государь во 177-м году, как приходили под Нежегольской город Крымский и Озовский татарьвя, и в то число меня богомольца твоево взяли в полон; и с тех мест и по се число я богомолец твой в полоне живот свой мучил и всякия наложныя муки терпел. А в нынешнем государь во 178-м году, как были донсия казаки с Озовцы в замирены для есырю, и мене богомольца твоего по моему челобитью мировщики взяли из Озова, а сынишка моево Гришку в моем окупе посадили за поруками во 110 рублех, а мене богомольца твоево отпустили к Москве бить челом тебе великому государю об окупе. А в нынешнем же государь во 178-м году августа в—день подал я богомолец твой отписку в розряде обь себе, и выход мой в книгу записан; и за полонное терпенье дано мне твоево государева жалованья 3 рубли да за рану рубль, а окупу мне богомольцу твоему твоево государева жалованья не дано. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя России самодержец пожалуй меня богомольца своего бедного и беспомощного и розареного вели государь о том окупу в чем мой сынишка сидит, послать в Посольской приказ память, чтоб мне богомольцу твоему и сынишку моему в босурманской вере в конец не замучитца и твоего б царского богомолья впредь не отбыть. Царь государь смилийся.

На обороте, 178—г. августа в 24 день—выписать.

И в розряде выписано: В записной книге полонеников нынешнег 178—г году написано:

Августа в 16-м числе к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю веса великия и малыя и белыя России самодержцу писал из Нижегольского Ананья Уколов, и прислал полоненика Нижегольского собору Покровского попа Игнатья.—А в Розряде он Игнатей в роспросе сказал: в прошлом-де во 177-м году приходили Крымские и Озовские татаровя под Нижегольской воиною; и в то-де время ево ранили по голове сечен саблею, и взяли ево в полон; и был в полону у Азовского паши з год. И

как-де донские казаки с озовцами помирились, и в то-де время у озовских татар взяли ево на окуп за 110 рублей донские казаки Гришка Жуплей с товарыщи. А за тот-де окуп те казаки порутчика у него Игнашка взяли в закладе сына ево Гришку до срока декабря до 6-г числа 179 г году. И за то ево полонное терпенье и за выход и за рану государево жалованье дано ему 4 рубли да сукно доброе. А у выписки он Игнатей сказал, что-де за скучостью и за разорением окупитца ему нечим.

И великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю веса великия и малая и белая России самодержцу бьет челом полоненик Нижегольского города соборной церкви Покровский поп Игнатей, чтоб великий государь пожаловал для его полонного терпенья велел для окупу в чом взят сын ево, из Розряду в Посольский приказ послать память, чтоб ему и сыну ево в босурманской вере не замучитца.

На л.л. 293—295 скрепа: 178-г году августа в 25 день послать о том ево полонном терпенье память в Посольской приказ.—Справил Васка Степанов.

Лета 7178-г. августа в 25 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича веса великия и малая и белая России самодержца указу боярину Афонасию Лаврентьевичю Ордину—Нащокину да дьяком думному Дементию Башмакову да Якову Поздышеву В нынешнем во 178-м году августа в 16-м числе к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу веса великия и малая и белая России самодержцу писал из Нижегольского Ананья Уколов и прислал полоненика Нижегольского Соборного Покровского попа Игнатья. А в Розряде тот поп Игнатей в роспросе сказал: в прошлом де во 177-м году как приходили к Нежегольскому Крымские и Озовские татаровя войною, и в то-де время попа Игнатья ранили по голове и взяли ево в полон, и был-де он в полону в Озове у паши з год и больши; и как-де донские казаки с Озовцами для полону помирились, и в то-де время у Озовского паши ево попа Игнатья взяли на окуп донские казаки Гришка Жуплей с товарыщи, а окупу-де за него дали 110 рублей, и за тот-де окуп те казаки у него попа Игнатья взяли в закладе сына ево Гришку до срока декабря до 6-г числа 179-г году. И за то ево полонное терпенье и за выход государево жалованье по указу ему полу дано. И великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малая и белая России самодержцу бил челом тот поп Игнатей, чтоб великий государь пожаловал велел ево ис полону окупить, и из Разряду об для окупу ево отослать в Посольской приказ.—И великии государь царь и великии князь Алексей Михайлович веса великия и малая и белая

России самодержец указал о полонном терпенье того пола
Игнатья из Разряду отписать в Посольский приказ к тебе
боярину к Офанасию Лаврентьевичю да к думному дьяку
Дементью Башмакову и к дьяку Якову.

На обороте: Справил Васка Степанов.

(Приказ ст. столб. 442 лл. 293—297).

II.

Заселение Нежегольского уезда в 17 в.

Источником для работы „заселение Нежегольского уезда в 17 и 18 в. послужили архивы: 1) Неклюдовы и Комыниных, сохраненные в сл. Козьмодемьянской, Неклюдова тоже; Корочанского уезда, местным любителем архивного дела Мих. Андр. Терновским, и 2) архив Батезатулов в сл. Титовке. Этот богатейший архив, вместе с богатейшою библиотекою 18 в., загублен. Ничтожная частичка его хранилась в Белгородском музее-архиве, где мы и пользовались ею.

Река Нежеголь впервые упоминается в книге Большого Чертежа¹⁾.

Есть основания думать, что до построения г. Коротчи река Короча, по крайней мере в низовьях, ссыла еще Нежеголью.

Основания эти следующие:

1) В акте 1637 г. „Осмотр Калмиуского, Изюмского и Муравского шляхов и постройка там городов и разных укреплений“ замечено: по реке Нежеголи села и деревни Белгородские (Багалей, Материалы т. II). Между тем в 1637 г. на реке Нежеголи не только сел, но и деревень не было. Очевидно, разумеются тут поселения по реке Короче.

2) В писцовых Белгородских книгах 1626 г. на реке Нежеголи значится пустынь Нифонта Вериженского; из описания же уроцищ этой пустыни видно, что она находилась

¹⁾ Нежеголь, в произношении Нежгалъ, думается, составлено из ниже и голь. Действительно, этою рекою оканчивались Корочанские и Нижегольские леса. Академик А. И. Соболевский сравнивает название Нежгалъ с названием Жегальская (река Днепровского бассейна).

на реке, называемой теперь Корочею, где то близ с. Старицова¹).

О населении этой местности до 17 ст. ничего не известно. По реке Нижеголи существуют городища: Круглое, против дер. Огнищевой и Остров—городище, в устье реки, но о происхождении их пока ничего не известно²).

В первой половине 17 стол. угодьями по реке Нижеголи владели Белгородцы Короченского стана, помещики селений: Ртельной Поляны, Кулиной тож, Доброй, Новикова, Дмитриевского тож, Медвежьей Поляны, Старицова.

Первые известия о поселениях по реки Нижеголи относятся к 40 годам 17 стол.

В 1646 г., октября в 11 день, приходили воинские татары в Короченский уезд, в деревню Нижеголь, о чем доносил царю Алексею Михайловичу Короченский воевода Ивашка Милославский.

В 1648 г. воевода Тимофей Федорович Бутурлин устроил пашенными землями в Терновой Поляне на реке Нижеголи двадцать человек детей боярских, Ивана Немирова с товарищи.

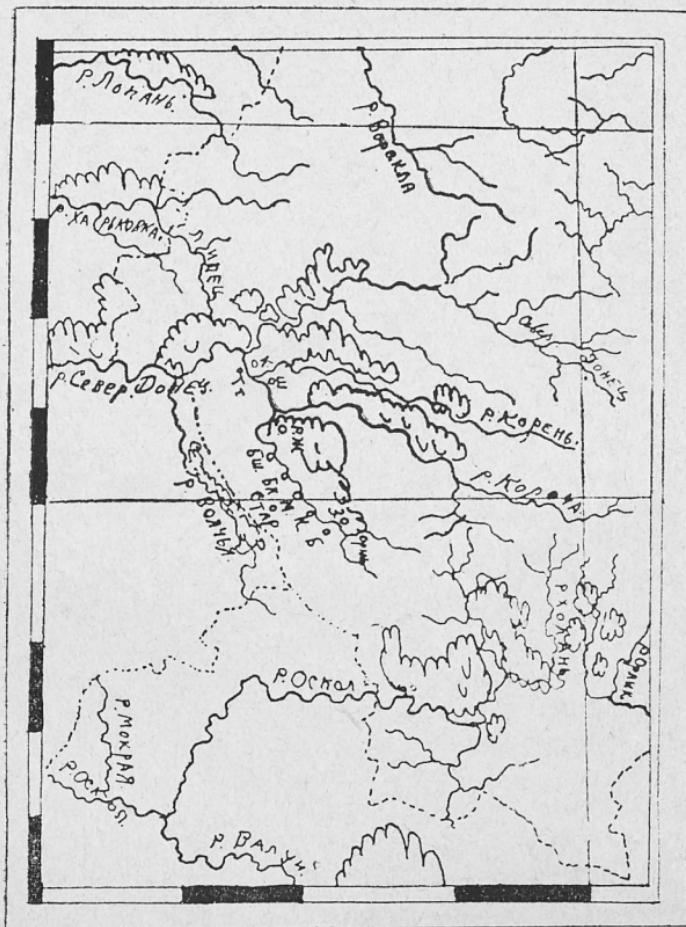
Ядро Нижегольского уезда составили поселения на реке Нижеголи между г. Нижегольским и Зимовным колодезем. Одни из них, как Нижеголь и Терновая Поляна, возникли до построения г. Нижегольска, другие—после построения в 1658—1662 годах. К последним относятся деревни: Пушкарная (Щигровка), Березова, на Березовом колодезе (теперь высок), Огнищева.

Огнищева в своем названии сохраняет память о своем „перводачнике“ Мартине Огнищеве. Н. А. Благовещенский ошибочно полагает (Четвертое право, стр. 493), что малый размер и родовое название этого селения заставляет отнести его непременно к однофамильной заимке.

Документально известно, что Мартина Огнищеву в 1661 г. жалована земля не единолично, а с товарищами, по 60 чет. каждому. Товарищи эти: Михаил Караваевцов, Михаил Боча-

¹) Для сведущих в древней топографии этой местности привожу полностью описание Нифонтовой пустыни. „В Корочанском же стану пустынька Нифонтова на реке на Нижеголи. За старцом Нифонтом Верижонским реки Нижеголи на рыбную ловлю и около пустыни лесу и всякого угодья на все стороны по 4 версты. А межа Нифонтовой пустыни с селом Старицовым, а от его старцовой пустыни вверх по речк. по Нижеголи по Большую поляну и по Нечаев стан, а от Большой поляны вверх верхом середи лесу с которого верху тянут в речку Нижеголь да вниз по Нижеголи и по обе стороны пониже устья Зиннего колодезя, что впал в речку Нижеголь. А владеет пустынник старец Нифонт тою своею пустынею по государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всея Русии грамоте за приписью дьяка Михаила Даниловича и по выписи стольника и воеводы Василья Измайлова 129 и 130 году.“

²) Летом 1922 г. Круглое городище обозревал Короченский краевед М. П. Парманин.

**Схемат. карта частновладельческой колонизации
Нежегольского у.**

Объяснение сокращений: К=Катериновка. Тт=Титовка. Ш=Шебекино. С=Стокасимовка. Рж=Ржевка. Бш=Бакшеевка. Бк=Бекарюкова. М=Мухановка. К=Козьмодемьянское. Стар.=Старовщина. З=Зимовенька. Б=Белая.

ров, Иван Лютый, Михаил Щекин. В грамоте о пожаловании их читаем: пашню пахать на Ногайской стороне реки Нижеголи и на Крымской под черным Нижегольским лесом, в полянах меж Березового колодезя и Круглого городища, да им же владеть в черном Нижегольском лесу Березовым колодезем с верховья и до устья по обе стороны. А дворовые, огородные и гуменные места Мартину с товарищи на Крымской стороне реки Нижеголи против их поместных дач под Круглым городищем и под черным Нижегольским лесом против обычного острова.

В 1743 г. Новоодарский (Нового Айдара) житель Тит Яковлевич Огнищев продал помещице бригадирше Федоре Афонасьевне Неклюдовой прадеда своего Мартина Огнищева 60 чет. в поли, а в дву потомуж, с лесом, с сенными покосами, дворовою усадьбою и со всеми угодьями за 8 руб.

Потомки товарищей Огнищева распродали жалованные им земли и разные угодья Нижегольским помещикам Старовым и другим, так что ныне нет в Огнищевой ни одной „займочной“ фамилии.

С 1700 г. восточная граница Нижегольского уезда перешла за Зимовной колодезь. В 1700 г., декабря в 1 числе, по указу царя Петра велено приписать к Нижегольску Короченцов, села Суркова да деревни Цепляевки жителей полковая и городовая службы с детьми и с свойственники, Архипа Неклюдова, Емельяна Остапова, Алексея Сабельникова с товарищи, по их челобитью.

На севере Нижегольский уезд увеличился присоединением к нему старинных селений Белгородского уезда, Короченского стана: Дмитриевки, Яблочковой, Доброй, Купиной, Ремезовки (Голопятовки).

С появлением в последнем десятилетии 17 в. поселений по реке Волчым Водам (Бочково, Гатищи, Ефремовка) последние также вошли в состав Нежегольского уезда.

Нижегольские дети боярские и другие служилые люди испомещались 25 чет. в поле, а в дву потомуж. Кроме того бывали „примерные“ дачи, т. е. примеренные, присоединенные сверх старых дач. Сенных покосов давали 50 копен по конец своих поль, по заполью, по обе стороны реки Нежеголи и за степью по обе стороны реки Волчих Вод, по речкам, колодезем от Волуйского броду вниз по лушки по новую Церегороцкую дорогу (т. е. по дорогу в Цареборисов, которую езжали исстари из Белгорода через старинное село Устенку).

Обычны были пожалования служилых людей рыбною ловлею, хмелевыми угодьями. Нижегольцы владели землей и сенными покосами по Волчым Водам. Пашни и сенокосы по этой реке назывались отхожими, или отсутственными.

Лес предписывалось сечь только в колках и в ровнях,

т. е. в лесных островках и рвах—яругах. Колки, т. е. лесные острова, не представляли ценности в смысле преграждения пути татарам.

Ровни, т. е. рвы, прорвы, и очищенные от деревьев, не представляли удобств для движения татар. Поэтому и велено было сечь лес в колках и в ровнях. Большие сплошные леса запрещалось сечь, п. ч. в них засекались на несколько верст засеки, заменявшие в лесных местностях валы.

Иногда встречаемся в актах с таким пожалованием: „лес сечь селиторной Короченской и Нежегольской“, что указывает на существование в 17 в. в Нежегольском уезде (как и в других) селитроварения¹⁾.

Наиболее часто встречающиеся фамилии Нежегольских детей боярских те же, что и в напечатанной А. А. Танковым Белгородской десятине—Топорковы, Мишневы, Богачевы, Калугины, Подставкины, Алтуховы, Житкие, Бобраковы, Сабельниковы, Бежины, Бурые, Гридины, Долженковы.

Одновременно с русскими служилыми людьми в Нежегольске появляются черкассы. Они пришли сюда на вечное житье в 1658 г. и составили здесь незначительный сравнительно с русскими элемент.

Не то было на юге Нежегольского у.—реке Волчих Водах. Там между русскими и черкасами замечается обратное отношение. Там русских не только не поощряли к заселению края, но, наоборот, выгоняли из тех сел, где они, избегая тяжелой военной службы, пытались завести хозяйство рядом с малороссийскими выходцами, и силой возвращали обратно в крепости (Клинген, Описание Волчансского у. в сельско-хозяйственно—статистическом отношении, Харьков 1882 стр. 107).

Крепостное право в Нежегольском у. до начала частновладельческой колонизации (т. е. до 1709—1710 годов) было в значительном состоянии. По переписи 1710 г. в Нежегольском у. значится только 5 дворов помещичьих и вотчинных крестьян и в них 46 человек (Клочков М. Население России при Петре Великом по переписям того времени, Спб. 1911 г. стр. 53).

III.

Частновладельческая колонизация Нежегольского уезда.

Козьмодемьянская, Неклюдова тож, поселена полковником Козьмою Борисовичем Неклюдовым на справленных

¹⁾ Селитроварение продолжалось здесь и в 18 в. Селитренные заводы существовали в г. Нежегольске, с. Дмитриевке, деревне Березовке, слободе Ржевке.

Все они принадлежали Тульскому купцу Григорию Петрову. В с. Ефремовке существовал селитренный завод помещика Герсеванова.

по закладной в 1710 году землях (258 четв.) от Обоянца Веденихта Нефедова Паршина.

Население слободы составилось из черкас и крестьян и людей, переведенных из деревень Суботиной в Симбирском уезде (ныне Городищенского уезда Пензенской губ.) и Ломати, Никольского тож, в Алатарском уезде. Неклюдов — сын помещика Бориса Ивановича Неклюдова. Был неграмотен. В 1696 г. назначен в Белгород в подполковники Московских стрельцов Белгородского жилого полка.

В войну 1697—1698 г. с Турцией и Крымом участвовал в походах под турецкие крепости в низовьях Днепра—Тованская и Казыкармень. В 1728 г. уволен от службы бригадиром.

Умер 18 ноября 1746 г.

История этого имения по смерти Неклюдова полна превратностей.

В своей духовной Неклюдов завещал село Козьмодемьянское (и деревню Пожинскую в Егорьевском у. Рязанской губ.) жене своей (второй) Федоре Афанасьевне на указанную часть (седьмую — со 100 чет. 15 чет.) и за взятые приданые деньги, за 1500 руб., которые издержал на заплату собственных своих долгов и за пожилые годы людей и крестьян. К Симбирскому же и Алатырскому имениям Неклюдов назначил наследниками своих двоюродных братьев, Неклюдовых.

Вотчинная коллегия утвердила принадлежащую Федоре указанную часть, остальное (у Козьмы было всего 741 чет., из коих в Нежегольском у. 450 чет.) присудила Неклюдовым на шесть жеребьев.

Племяннице же Козьмы Вере Араповой в просьбе отказалась.

В 1748 г. Федора Афанасьевна вышла замуж (это ея третий брак) за Белгородского губернского прокурора Петра Васильевича Комынина.

В 1754 г. она заложила свои деревни и черкасские слободы Василию Дмитриевичу Комынину за взятые у него деньги 8000 руб. Не выкупив заложенных деревень, Федора умерла 23 марта 1757 г. Пришлось выкупать мужу Федоры и племяннице ея Анне Захаровне Загряжской.

Заплатив 8000 р. Комынину (каждый свою часть), они полюбовно разделили между собою недвижимое имение Федоры и взяли деревнями к одним местам, а именно: Загряжская взяла в Володимерском (ныне Егорьевском у. Рязанской губ.) и других уездах, а Комынин — в Белгородской губ.

При Комынине не малое число черкас сошло из Козьмодемьянской безвестно „по бывшему в 1766 г. черкасскому

неповиновению". Взамен их Комынин перевел черкас из своих имений Козельского и Перемышльского уездов.

От Петра Комынина Козьмодемьянское перешло по наследству его дочерям от первой жены: Марии Петровне большой, Анне Петровне и Марии Петровне меньшой, которым принадлежало по 1815 год.

С 1776 г. в Козьмодемьянском являются новые владельцы, на ряду с девицами Комыниными. Указом Сената 1776 г. велено дать жене Козьмы Неклюдова указанную часть из всех имений мужа ея, а остальному за указною частью быть за племянницею его майоршею Верою Афанасьевной Араповой. В 1782 г. сын ея подпоручик Степан Алексеевич Арапов продал доставшееся ему имение в с. Козьмодемьянском и смежных с ним деревнях за 22.000 р. генерал—майору Николаю Петровичу Высоцкому. В 1783 г. Высоцкий заложил имение статскому советнику Андрею Яковлеву, а в 1809 г. жена последнего вдова продала его Анне и Марье (меньшой) Комынинам за 20.000 р. государственными ассигнациями.

Важную статью в вотчинном хозяйстве Комыниных составляло животноводство.

Уже у Неклюдова в Козьмодемьянском был „ завод (в смысле хозяйства) конский, овчарный, скотский всякий“.

У Комыниных, по сведениям от 1784 г., имелось: свиней 215, молодых поросят 150, коров старых и молодых 134, гусей 120, уток 200, индеек 156, кур русских 210, овец старых и молодых 419, коз 99, кобыл 75, конского завода жеребцов 6, жеребчиков и кобылок третьяков 29; жеребят прошлогодних 31, меринов 45.

Имелся у Комыниных винокуренный завод при Бузовских хуторах, которые „поселением состояли на привилегированной земле“.

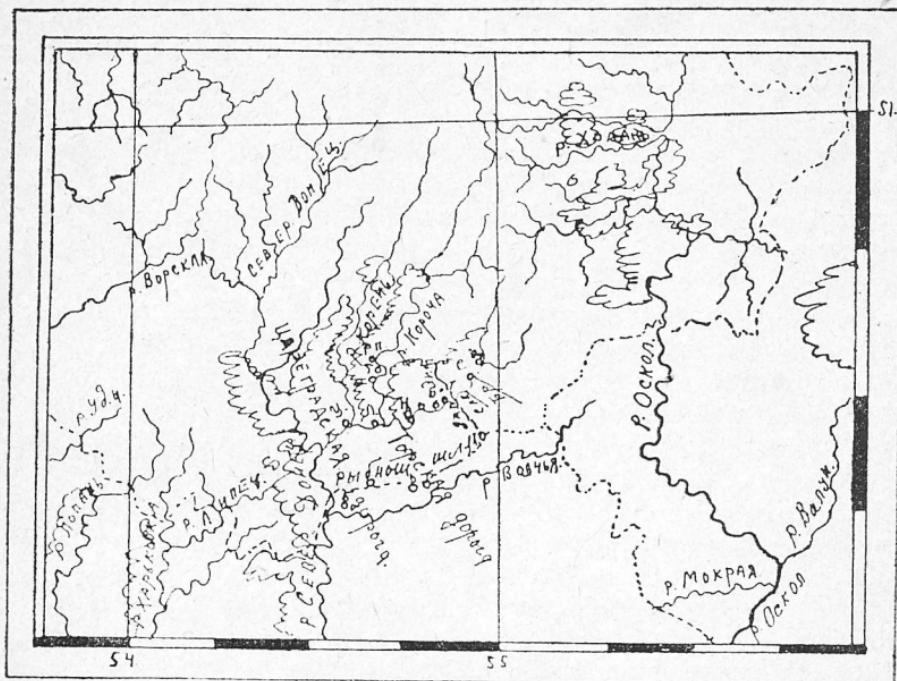
Всей земли у Комыниных в Нежегольском у. (в слоб. Козьмодемьянской, в слоб. Малой Волчьей и Бузовских хуторах, в слоб. Яблочковой и в дер. Купиной) имелось 5781 десят.

Егорьевка, Зимовенька тож, на Зимовном колодезе, и Белая, на Белом колодезе, начаты поселением в 1717 г. князем Юрием Юрьевичем Трубецким, первым Белгородским губернатором.

По смерти его (8 сент. 1739 г.) обе слободы принадлежали его сыну Дмитрию Юрьевичу (умер 9 дек. 1792 г.) и внуку Ивану Дмитриевичу (умер 1 марта 1827 г.).

Слобода Зимовенька по 1772 г. именовалась Егорьевкою, а с того времени к прежнему названию Егорьевка прибавлено другое Зимовенька.

Сл. Белая именовалась еще Дмитриевскою от имени владельца ея Дмитрия Юрьевича Трубецкого.

Схемат. карта Нежегольского у. в 17 в.

Объяснение сокращений: В.=В. В. Город. Волчьи Воды. Г.=Гатищи. Б.=Бочкова. Оф.=Офремовка. Колодези—О=Ольховой, Бл.=Белый. Зам.=Заморный. Сав.=Савин. Бр.=Берещкой. Зим.=Зимовной. Б.=Березовый. Поселки—Ц.=Цепляевка. С.=Сурково. Т.=Терновое, или Терновая Поляна. О.=Огнищево. Б.=Березово. Л.=Логовое. У.=Устинка. Н.=Новиково. Я.=Яблочково. Р. П.=Ртельная, или Ортельная Поляна. У.—П.=Пушкарная. Н.=Город Нежегольской.

В населении Зимовеньки существовала экономическая группировка, известная под именем „суседи“. Из Зимовеньки происходил лейб-медик Иван Васильевич Енохин.

Старовицна—деревня Старовых, предку коих Фетису, или Феклиstu, Козмичу Старого, служившему по Нижегольску, в 1707 г. была пожалована земля в урочищах от Заморного колодезя до Ольхового и до Валуйского шляху, иначе Рыбного, т. е. шляха в г. Острогожск, называвшегося еще Рыбным.

Фамилия Старовых была многочисленна и бедна. Это не паны, а панки, о чем свидетельствует и прозвание хутора Старовых „Панки“.

Мухановка владение Мухиных с 1722 г. В этом году полковник Харьковского полка Григорий Семенович Кветка—Афанасьев продал под'ячemu Григорию Филиповичу Мухину мельничную плотину в Нежегольском у. в деревне Березовой на реке Нежеголи со всем мельничным строением, с распашною землею, с лесами и сенными покосами и с поселенными при той мельнице помещиковыми и черкасскими дворами, которая ему досталась по уступке от графа Петра Матвеевича Апраксина в 1720 г.¹⁾. С 1730 г. начинает приобретать землю в дер. Березовой подполковник Володимер Григорьевич Мухин, Карповский помещик. Он скупил земли „сверх Ольхового колодезя, на Ольховом колодезе и над черным Нежегольским лесом“ у канцеляриста Белгородской губернской канцелярии Александра Феоктистовича Пенцова и др.

Род Мухиных пресекся, и Мухановка перешла к Староскольским дворянам Арсеньевым, один из коих, поручик Петр Алексеевич, помещик с. Ездоцкого, женился (в 1791 г.) на Евдокии Яковлевне Мухиной.

Бекорюкова, или Михайловка, (за старым Одуевским валом и под Круглым Быком) поселена на великороссийских землях, купленных у разных владельцев, вахмистром Евсеем Михайловичем Бекорюковым.

От Евсея Бекорюкова (ум. в самом конце 1754 г. или в самом начале 1755 г.) слабода перешла к его племяннику, отставному подпоручику Олонецкого драгунского полка, Ивану Ивановичу Бекорюкову (ум. 23 дек. 1786 г.), а от последнего к его сыну Прову Ивановичу Бекорюкову (ум. 6 июля 1838 г. в городе Славянске Харьковской г.).

Башкеевка поселена с 1730 г. поручиком Андреем Артемьевичем Палибиным (в 1714 г. он был в. Коротовке „комендатом и правиант—майстером“).

В 1734 г. продана им генерал—лейтенанту Ивану Ивановичу Бибикову. Сын его лейб—гвардии поручик Степан

¹⁾ Земля полковника Кветки в с. Терновом, доставшаяся ему также от Апраксина, перешла по купчей в 1725 г. под'ячemu Белгородской Розрядной избы Петру Григорьевичу Артельному (Ортельного).

Иванович в 1761 г. июля 31 дня продал слободу и пашни в с. Бочкове (на реке Волчей) за 3500 р. прaporщику Владимиру Никитину Бакшееву. От него по наследству имение перешло к сыну его, надворному советнику, Роману Владимировичу Бакшееву.

В первой половине века Бакшеевка писалась Ивановской и Губернаторской, п. ч. владелец сл. Ив. Ив. Бибиков был Белгородским губернатором.

Ржевка, Петровская тож, при впадении Корочи в Нежеголь, поселена князем Петром Лукою Александровичем Меньшиковым (сыном известного сотрудника Петра I Александра Даниловича Меншикова).

Когда в 1709 г. Петр Меншиков был в походе в Харькове, Нежегольцы дети боярские поступились ему за заемные его деньги поместной своей земли, пахотной и непахотной, с сennыми покосами и со всеми угодьями, что было за дедами и отцами их по писцовым и по дозорным книгам, в Нежегольском у. в дер Чертельниковой, Доброе тож, и в с. Логовом по обе стороны рек Корочи и Нежеголи.

После падения Меньшикова Ржевка отдана была генералу Михайле Афанасьевичу Матюшкину.

В 1768 г. рейс—граф Дмитрий Михайлович Матюшкин продал ее майору Михайле Мацневу. В 1782 г. секунд-майор Николай Михайлович Мацнев (сын предыдущего) продал бригадиру Александру Ивановичу Гриневу.

Стакосимовка, Ильинка тож, на берегу р. Корочи, смежно с Ржевкой, у подошвы меловых гор.

В конце 18 в. владельцем ея был князь Илья Антонович Стакосимов, служивший в девяностых годах 18 в. городничим в г. Валуйках (ум. 20 февр. 1812 г.) Е. В. Задонская (по отцу Неклюдова) в своем дневнике „Быль 19 столетия“ об одном из Стакосимовых пишет: князь Стакосимов был какою-то легендарною личностью, нечто в роде Baubritter (рыцарей—разбойников) средних веков. Его никто не знал близко, он не бывал ни у одного из соседей, не видели его в церкви его прихода (с. Вознесенское помещика Гангардт) и никто не проникал в его усадьбу Стакосимовку (т. 1 ст. 141).

Троецкая поселена на великороссийских землях, жалованная в 7150 (1642) г. помещикам деревни Цепляевой Борису Засецкому с товарищи одиннадцати человекам.

В 1707 г. Филип Засецкой с товарищи променил из той дачи 165 чет. бригадиру Федору Шидловскому, который в том же 1707 г. поступил землею племяннику своему полковнику Лаврентию Шидловскому. В 1722 г. эта земля от Шидловских переходит по купчей князю Александру Даниловичу Меншикову. После падения Меншикова Троецкая отписана в казну и в 1729 г. пожалована генералу—аншефу Михаилу Афанасьевичу Матюшкину за верные его

службы. От него по наследству досталась сыну его бригадиру Михаилу Михайловичу, за коим состояла до 1798 г. Генералу Матюшкину были пожалованы все отписные деревни Меньшикова в Белгородской губ. с населением в 6432 душ, чтоб ему прямых помещичьих доходов на две тысячи в год было. Кроме Троицкой и Петровской, в Нежегольском у. к Матюшкину перешло от Меньшикова с. Гатищи, на реке Волчих Водах.

Шибекина поселена подполковником Иваном Дмитриевичем Шибекою на земле (160 чет.), купленной в 1713 г. у дворянина Никиты Родионова Маслова.

В 1720 г., по смерти подполковника Шибеки, по определению камор-коллегии, двор его с мельницею, с дворовыми людьми, с черкасы, с чухонцы, с винокурнями и „со всем заводом для размножения суконного и овчарного заводов“ отдан во владение (на аренду) кабинет-секретарю Петра I Алексею Васильевичу Макарову, по его челобитью. По смерти Макарова в 1740 г. жена его Прасковья с детьми владела Шибекиной по той аренде (откупу).

Когда Макаров был целом о выморочном именем Шибеки на аренду, тогда племянник его родной, сестрин сын, Савка Васильев Монцын не был показан. Мать Монцына Пелагея была родная сестра Шибеки; отец его был крещеный иноземец и служил в армии в Августовском полку поручиком, а в 1709 г. на баталии под Полтавою убит.

В 1743 г. Монцын дал на Шибекино две купчие в одном числе (19 декабря): одну—графу Николаю Федоровичу Головину из своей воли, а другую—поручику Слободского Драгунского полка Григорию Филиповичу Мухину якобы с принуждением, Головину продал за 263 р., Мухину за 200 руб.

В 1744 г. вышепомянутого Никиты Родионова Маслова дети Яков и Иван продали за 25 р. графу Гендрикову то имение, что отцом их променяно было подполковнику Шибеке.

В 1747 г. поручик Мухин продал графине Екатерине Сергеевне Гендриковой за тысячу руб. 645 чет. в слободке Шибекиной и в прочих селах и деревнях и мельницу на р. Нежеголи выше устья р. Кореня.

Решение споров о Шибекине последовало только в 1785 г.

Вотчинная коллегия определила 1) утвердить купчую от Монцына, данную графу Головину 743 года декабря 19 2) отставить купчую, данную от Масловых графу Гендрикову, равно как и купчие, данные на тоже имение от Монцына Мухину, а от него графине Гендриковой.

На это решение наследники Гендриковы просили по апелляции в 6 департаменте Сената, который в 1793 г. окт. 26 дня утвердил решение Вотчинной коллегии.

С этого года Шибекиной владеет внучка графа Голо-

вина Екатерина Петровна Борятинская (по отцу принцесса Фонголштейнбек).

Титовка прозвание получила от помещика Василия Васильевича Титова, бывшего канцеляристом Белгородской губернской канцелярии.

После него владельцем ее был кабинет-секретарь Макаров.

Внучка Макарова Екатерина Петровна вышла замуж за подполковника Михайлу Ивановича Батезатула (или Батазателя), и с этим браком Титовка переходит в род Батезатулов.

Л. Н. ПОЗДНЯКОВ.

Белгород с уездом XVII в.

I.

Состояние края до 1600 года.

Дьякон Смоленского епископа Михаила—Игнатий, описывая хождения митрополита Пимена в Царьград (1389 г.) так изображает страну, расположенную выше впадения р.р. Мечи и Быстрой Сосны в Дон и вниз по этой реке до устья Медведицы и Белого Яра, т. е. местности, соседние с нынешней Курской губернией:

„Всюду не бе бо видети тамо ничто же, ни града, ни села... пусто же все и не населено; нигде бо видети человека, точию пустыня велия и зверия множество... (Ист. российская Каремзина т. V стр. 67).

Запустение местностей, лежавших между реками Доном и Днепром неудивительно, если даже богатейший Киев „мать русских городов“ в 1246 году, по словам проезжавшего через него Плано-Карпини, имел не более 200 домов, а в 1300 году запустел окончательно. (Любавский. Очерки истории Литовско-Русского Государства до Унии. 1910, Москва).

Вследствие такого разорения и соседства с Крымскими татарами, постоянно делавшими опустошительные набеги на Московское государство—правительству пришлось колонизовать Белгородскую местность заново.

Колонизация эта не могла, однако, протекать в мирных условиях. Дело в том, что местности Курского и Белгородского края в XVII веке явились ареной соревнования трех крупных сил: Московского и Литовско-Русского государств и Крымских татар.

В XIII веке границы Литовского государства проходили восточнее Курска по прямой линии с севера на юг немного

западнее несуществовавшего тогда Белгорода и поворачивали на запад по Ворскле, совпадая затем с ее течением (см. карту).

С своей стороны и татары признавали „Русскую вкраину“ своей. При Менгли—Гирее в начале XVI в. они называли своим наследием почти все украинские города, уступленные якобы литовцами.

„Русскую Вкраину, городки, которые к нам прослухали с землями и з водами з выходы и з даньми пожаловали есьмо и лист наш дали“ пишется в одном ярлыке Менгли—Гирея.

Под русской вкраиной татары разумели все русские области, вошедшие в состав великого княжества Литовского: Володимерскую, Луцкую, Подольскую, Брацлавскую, Смоленскую, Звенигородскую, Черкасскую, Черниговскую, Рыльскую, Путивльскую, Курскую, Брянскую, Стародубскую и некоторые другие и называли их тьмами (Курская тьма, Черниговская тьма и т. д.)—(Багалей. Очерки из истории колонизации Степной окраины Русского Гос-ва 1887 г, стр. 68).

Результатом указанных притязаний татар на поименованные местности, в том числе Белгородскую, являлись постоянные набеги.

Крым представлял из себя чисто военное или, лучше сказать, хищническое государство, (Багалей ст. 78 *ibidem*).

Если кто из соседей не присыпал условленной дани, то это принималось за вызов к набегу (Хартахай Ист. Судьбы Крымских Татар. Вестник Европы 1866 г. июнь стр. 202).

Но нападали не одни татары. Делали набеги литовские люди и „воровские“ казаки.

Мирно пользоваться своими угодьями жителям окраин Московского государства нельзя было. На сенокос, например, предписывалось выезжать с оружием, одна половина должна была косить, а другая оберегать первую от врагов (Багалей *ibidem* ст. 58).

Население оставалось здесь не по доброй воле а в значительной мере силой принуждения. В силу указанных условий колонизация Белгородского края была по существу правительственной и военной. Новые города строились по царским указам силами воинских людей в важных стратегических пунктах после подробного обследования местности в военном отношении.

II.

Белгород XVII века, его местоположение и размеры.

Существует неясное известие, будто Белгород был построен в 1502 году. К этому году относится сообщение Карамзина, что у Белгорода на устье реки Семи зимовали сыновья хана Золотой Орды Ахмата.

Рыльский Архимандрит Анатолий в ряде статей по истории Курской Епархии, помещенных в Курских Епархиальных Ведомостях, тоже относит начало Белгорода к 1502 г.

Багалей совершенно основательно полагает, что здесь речь идет совсем не о Курском Белгороде, а о Беловеже—городка домонгольского периода, (а в начале XVII века—городище), которое по книге Большого Чертежа (стр. 84—85) находилось недалеко от устья реки Сейма).

Вполне достоверное известие о построении Белгорода относит его начало к 1593 году. В конце означенного года царь Федор Иоаннович, возобновив Курск, повелел воеводам строить новые города на всех татарских сакмах от р. Донца до берегов р. Оки. Строителями Белгорода были воеводы, князья Михаил Ноздреватый и Андрей Волконский. (Пам. книжка Кур. Губ. 1892 г. Вержбицкого, Курск, 1892).

Багалей отмечает в своих очерках о колонизации Украины, что первоначально Белгород был построен на правом берегу Донца на Белой Горе, от которой и получил свое название (см. карту).

В момент составления книги Большого Чертежа он занимал уже второе место—в 380 саженях от берега по левой стороне Донца, куда был перенесен после Литовского разорения—немного южнее р. Белого Колодезя, просуществовав всего 30 лет со дня построения. Деревянная церковь соборная во имя Живоначальной Троицы значится в писц. книге 1626 году построенной в 7131—(1623) году.

И на этом месте Белгород просуществовал недолго. В 1668 году при Алексее Михайловиче он уже находится на реке Везенеце на нынешнем месте, третьем. Багалей. Очерки колониз. стр. 41). Мне кажется, мы могли бы точнее определить время последнего переноса Белгорода.

Есть в архиве М. Ю. дело о приискании в 1649—50 г. места для нового города воеводой кн. Борисом А. Репниным и приказ построить острог деревянный с 3-х сторон и разверстать повинности [317—7158 (1649—50) II Белгород 152—169].

Академик Зуев во время путешествия в Херсон в 1781 г. проезжал через Белгород и оставил его подробное описание. Он также сообщает, что Белгород занимает уже третье место. Зуев указывает и остатки прежних двух белгородских крепостей.

Особенно хорошо, по его мнению, сохранились укрепления того городища, которое расположено было на правом берегу Донца на Меловой Горе.

Это была четырехугольная каменная крепость с 4-мя главными воротами на почти неприступном месте. Стены были толщиной в $1\frac{1}{2}$ аршина. Длина южной стены равнялась 280 шаг., двух боковых немного меньше и северной 310. (Багалей, примечания к Очерк. Колониз. 42) см. план.

И так от первого Белгорода осталось только Городище. Относительно второго места Белгорода и вида города имеется больше данных. Писцовая книга 1626 года дает описание и размеры города, посада и слобод пригородных.

Город в это время, по данным писцовой книги находился на восточном берегу реки Северного Донца, напротив Старого Городища на расстоянии 311 сажень от реки. (Л. 10 Прил. Писцовая книга Белгорода 1626 г.). Приблизительно против нынешнего города есть слобода Казацкая, генеральская дача которой—К—12 называется „Казацкая слобода, что был Старый Город“).

Город был окружен дубовым тыном с 8 башнями, из коих две были проезжие. Размеры города по улице от ворот до ворот поперек—93 сажня. Укрепление это очевидно было отремонтировано после пожара, так как в писцовой книге значится по описи запасов несколько пудов „горелова свинца“.

Первая башня, а в ней ворота Никольские расположена была к острогу. Против нее в остроге находилась церковь Николы Ружного, от которой башня и получила свое название. В нижнем бою этой башни было две пушки верховые.

Следующая башня наугольная против церкви Введения, что находилась в Пушкарской слободе. Эта башня с раскатом в верхнем бою—на раскате пищаль—собака и в нижнем бою пищаль—полуторная урывок.

Третья башня, средняя, что против казны, в нижнем бою пищаль полковая железная.

Четвертая башня наугольная, что за Пушкарской слободой, с верхним и нижним боем. В верхнем бою скорострельная пищаль железная, а в нижнем бою полковая пищаль железная же.

Пятая башня середняя с Донецкими воротами очевидно расположена была к Донцу к проезжей дороге через Донец. Башня эта тоже с двумя боями: в верхнем бою—пищаль полковая в нижнем пушка верховая.

Шестая башня наугольная, что за Стрелецкой слободою. В нижнем бою пищаль полковая.

Седьмая башня—середняя, что против Стрелецкой слободы, в нижнем бою пищаль полковая.

Восьмая башня, что против кабака, наугольная с нижним и верхним боем. В верхнем—пищаль скорострельная, в нижнем—пищаль полковая.

Стена от Наугольной башни, что за Пушкарной слободой, до башни, что за Стрелецкой слободой, т. е. та стена, которая обращена была к Донцу, имела в длину 73 сажени.

Стена, что обращена была к Стрелецкой слободе от башни, что за Стрелецкой слободой, до башни, что против кабака, имела в длину 84 сажни.

Третья стена от башни, что против кабака, до башни,

что против Введения с раскатом, была длиною 84 сажня с половиною и наконец четвертая, обращенная к Пушкарской слободе, имела в длину 79 саж.

Таким образом вся длина стен города равнялась $320\frac{1}{2}$ саж.

С восточной стороны, противоположной той, что была расположена к Донцу—к городу примыкал острог, значительно превышавший город своими размерами.

Как можно судить по названиям башен за северной стеной города, обращенной к Курску, находилась слобода Пушкарская, заселенная пушкарями, а за южной стеной города располагалась слобода Стрелецкая.

Если принять, что острог примыкает к городу, имеет указанных размеров три стены, то площадь его равняется 26.250 саженям. При 457 дворах, показанных состоящими в остроге, не считая даже церквей, окажется, что на каждый двор приходится всего 58 кв. сажень. Здесь есть какая то неясность, которую может рассеять только современный чертеж.

Стены острога имели три воротные башни: Разумницкую, очевидно с восточной стороны к Разумнице, Донецкую и Вожевскую. Как расположены последние—судить трудно. Кроме воротных, по стенам было 15 глухих башен. Как город так и острог обнесены рвом, шириной в $1\frac{1}{2}$ сажня, а около рва бит частокол сажен на 200.

За острогом находился посад. В писцовой книге совершенно ничего не говорится ни о расположении, ни о величине посада.

Белгородский край XVII века.

Реки. Белгородский край занимает в сущности бассейн реки Северного Донца. Как можно видеть из книги Большого Чертежа и Писцовой книги Белгорода, вся местность вокруг последнего была покрыта лесами, массивы коих прорезывались Северным Донцом и его притоками. От него и притоков в обе стороны расходятся многочисленные овраги.

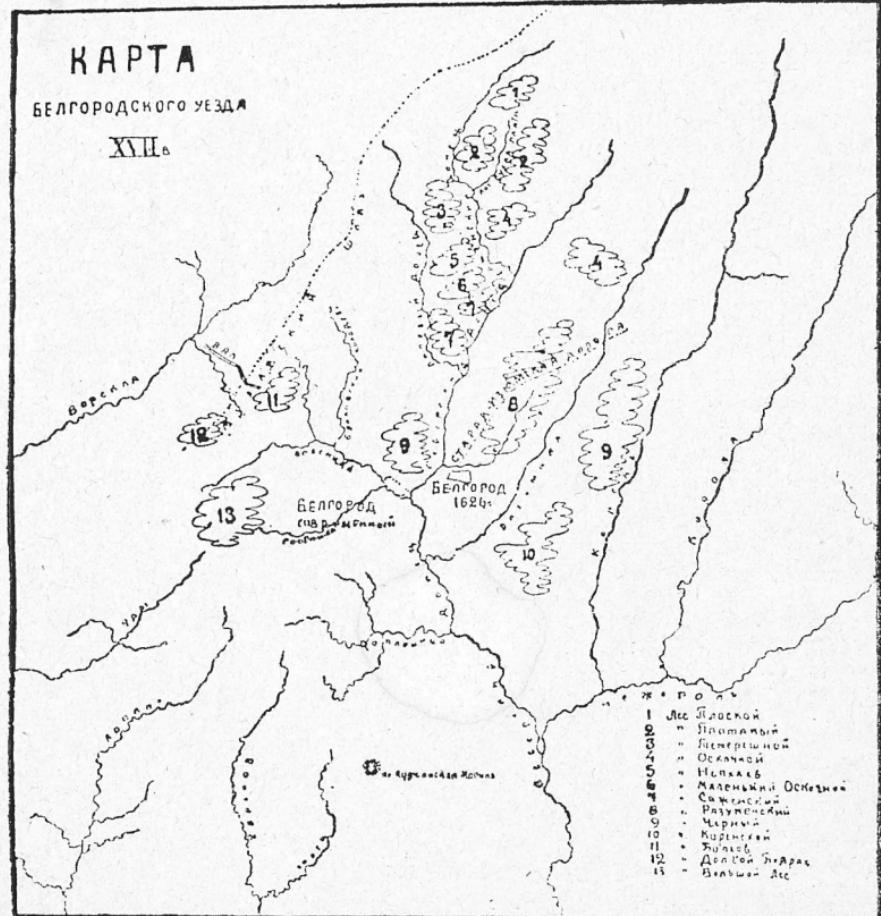
Северный Донец берет начало, по книге Большого Чертежа, в 30 верстах от Думчего Кургана, известного победой курчан над татарами в 1623 году под начальством Анненкова.

В Донец впадают—с восточной стороны реки—Разумная, Нежеголь с двумя крупными притоками—Коренем и Корочей и Волчья, кроме ряда мелких ручьев и „колодцев“, текущие по дну прорезывающих всю местность Белгородского края оврагов.

Местность к востоку от Донца вообще отличается преобладанием крупных рек и сравнительно меньшим развитием

КАРТА
БЕЛГОРОДСКОГО УЕЗДА

XVII

оврагов, в противоположность западной, отличающейся множеством извилистых оврагов и мелких ручьев и притоков.

Важнейшие из притоков Донца, впадающие с западной стороны—Сажный, Липовый Донец с притоком Лихим Ериком, Везеница с притоком Гостинкой, Топлинка—в древности Топленица и Нежегольский Колодезь, отмеченные в книге Большого Чертежа. Многие из означенных притоков и оврагов играли роль в колонизации края. Так с западной стороны Сажного Донца впадает лог Сторожевой, с Восточной стороны Северного Донца „Надолбный Колодезь“, по которому стояли надолбы.

Леса. Все междуречные пространства были покрыты лесами. В Писцовой книге 1626 года на каждом шагу при описании поместных меж упоминаются леса, многие деревни носят названия „полян“ (Сотничья Поляна) или указывается их расположение в лесу (Липовая слобода в Саженском лесу).

Против Карпова Сторожевья на Муравской дороге находится лес—Болховы бояраки. Из них берет начало Везеница (Кн. Б. Ч. стр. 14).

Южнее Болховых бояраков расположен лес Долгой Боярак из которого вытекает также Везеница другим отвершком (Кн. Б. Ч. стр. 28).

Под этим лесом стояла сторожа (Роспись Белгород. сторож 152 г. Dr. ros. kn. 15 л. 587—593).

За рекой Везеницей (считая от Белгорода) в районе Цареградской дороги находился большой лес.

Между Коренем и Корочей простирается обширный лес Кореньской.

Между Разумной и Северным Донцом—Разуменский лес (часть его сохранилась до сих пор под старым названием в дачах Генер. Межевания есть дача Р—8—Разуменский в'езжий лес).

В пространстве между Липовым Донцом, Северным и Сажным можно отметить лес Вислой—в районе д. Вислой, Саженский лес в районе села Сажного, Липовской-Оскочной в районе д. Гостищевой, Непхаев—лес в районе д. Непхаевой, Тетерешный лес, повидимому под дер. Тетеревины, Черный лес—между Липовым и Северным Донцом и Везеницей (дача Генер. Межев. 4—5).

Тоже Черный лес—пожалованный Нелидову на р. Корени (Н. 7).

Между Сажным Донцом и Северным;—лес Оскочный, лес Плотавый—вдоль реки Сухая Плата и малые лески под дер. Праворотами. За рекой Сухая Плата, в ея верховьях у д. Правороты—лес Плотавый.

В Писцовой книге упоминаются также Донецкий лес, расположенный вблизи Белгорода возле Старой Курской дороги из Белгорода в Царев-Борисов (не близь ли Донских покосов—Д. б); Черный лес в дачах села Сажного.

Но более или менее твердых данных о нахождении этих лесов в Писцовой книге не оказывается.

Овраги. Как выше было упомянуто, местности к западу от Северного Донца отличаются большим развитием оврагов.

Названия их большей частью самые заурядные, указывающие на характер самого урочища, таковы: Большой Лог, Большой Боярак, Дубовый верх, Крутой овраг, Рог черный, Сухой лог, но есть и более интересные в историческом отношении, например упомянутые раньше лог Сторожевой, лог Призначный, лог Праворот, лог Рубежный, Проходной, Большой Суходол.

Изредка встречаются именные названия логов, вероятно по первозамищикам.

В южной части быв. Белгородского уезда к долине реки Линец в дачах деревни Нечаевой идет овраг, носящий знаменательное название „Яр Курчанская могила“. В вершине его находится Кургanoобразный холм.

Дороги. Главнейшей дорогой, пролегавшей через Белгородский край является Муравский Шлях, тянущийся от Думчего Кургана мимо верховья Саженского Донца, Липового Донца через Долгой Боярак, близ верховья Бузеницы и верха Уды и далее уже за пределами Белгородского края.

Остальные дороги, упоминающиеся в Писцовых книгах, имеют местное значение. Они соединяли Белгород с ближайшими городами, таковы Цареградская дорога (не Каллищеский ли), Курская дорога, Большая дорога, или связывали между собою отдельные селения, таковы: „Махолкова дорога“ пролегавшая близь Дьякова Колодезя в дер. Чуравской, „Нижняя дорога“, рядом с Курской дорогой, Ливенская дорога между Северским Донцом и Разумной, повидимому от Белгорода на Ливны.

Через реки существовали на этих дорогах мосты: так можно отметить мост под Белгородом „Донецкий“, мосток на островке через Донец у беломестных казаков, через Разумную в дачах села Никольского и станичных ездоков, „на Кореню“ в дачах села „Пятницкого“ (Боровского), но последние строились, разумеется, при крупных селениях и на больших бойких дорогах. В других случаях довольствовались просто бродами: „брод Стариakov“, „Валдаиский“ или перевозами: „Савинский перевоз“.

**Починки, заимки,
как памятники
колонизации
края.**

Колонизация края начиналась с постройки города земли, ближе расположенные к городу по пути станичных раз'ездов, уже закрепленные таким образом правительством за собой путем постройки нового города, раздавались правильными участками служилым людям с обозначением мест для их усадеб, водопоев и мест, где им следует брать лес для застройки—„селитебной лес“*. Земли же, лежащие вдали от населенных мест и вследствие того находящихся под угрозой неприятельских набегов, правительством отдавались в оброк или в поместье более богатыми и экономически сильным лицам, громадными площадями.

Они впервые вносили жизнь в неиспользованные пространства степей и лесов. Кроме них появлялись и разные вольные люди на своей страх углублявшиеся далеко за пределы населенных мест в поисках или свободы или выгод.

Естественным способом использования таких больших дач были, разумеется, бортный промысел, рыбные и звериные ловли. Для удобства изпользования указанные лица делали для остановок небольшие дворы, которые посещались владельцами только в определенные сезоны, а остальное время пустовали, как и сейчас можно наблюдать это в Сибири. Отсюда множество „починков“ и „заимок“, которыми пестрит писцовая книга Белгорода.

С передвижением пограничной черты к югу и постройкой Белгорода земли, лежавшие в пределах Белгородского края, оказались доступными для более полного и культурного использования и были розданы уже не для бортных ухожей, рыбных и звериных ловель, а для заселения и хлебопашства, при чем в раздачу попали и прежние починки и заимки.

Таким образом в названиях этих заимок сохранялись имена первых колонизаторов края. Так в дачах д. Ольшанца починок Праваторова, Болотова и Пенкина, починок Плетников на реке Разумной починок Агейка Маслова по прозвищу, Позняка Дубровина и множество других. Упоминаются также поляны с фамильными названиями первые заимщиков поляна Хвостова, поляна Фурсова, поляна Попова и т. д.

**Сторожевая
линия.**

В 17 веке Белгород играл большую роль, как важный стратегический пункт.

Через Белгород проходила Белгородская черта которая шла от Белгорода к Болховцу и Карпову. Вдоль нее был сделан вал земляной и ослон дубовый (по описи белгородца Беседина 1667 кн. Белгор. стола № 55 л.л. 664 об.—669 г.).

Вал сооружался с 1 июля 154 г. до 15 сентября 155 г. силами белгородцев служивых людей на протяжении 8 верст

и 514 сажен (при версте в 700 саж.) с 13 городками, 14 выводами, шириной в 3 сажня, высотою в $1\frac{1}{2}$ сажня, со рвом в $1\frac{1}{2}$ сажнях от вала шириной в $1\frac{1}{3}$ сажня.

На Болховом Колодце сделан был земляной жилой городок и 7 дубовых башен с воротами и глухие мерой в 562 сажня (Танков, История Кур. Дворянства стр. 364).

В писцовой книге Карповского уезда письма и меры Василья Яковлева 159—1641 года упоминается земляной вал государев, служившей межой земли Карповских пушкарей. Там же говорится, что им же даны сенные покосы от ворот на земляном валу ниже первого городка до шестого по суходолу. В этой же местности упоминаются курганы.

В другую сторону от Белгорода вниз по Донцу шел тоже вал на котором у устья Топлинки стояли надолбы.

Дальше до устья Зимника Колодезя вал к лесу, на нем столбы и катки, надолбы и террасы.

Здесь был сделан проезд на Маслову Пристан из Белгорода.

Под д. Устинкой для проезда сделан был Острожек, а через от него Корень и через Займища (?) по обе сто болту надолбы.

От Кореня с Ногайской стороны до Корочанского лесу столбы, катки и террасы, У р. Кореня городок. У конца Вала у Корочанского лесу городок, а дальше до Нежеголи шли надолбы.

Таким образом засечная—Белгородская линия в наибольшей своей части совпадали с течением рек—здесь наиболее легко было ее защищать. При остальном рассмотрении писц. книги Белгорода оказывается, что главнейшие поселения группировались вблизи укрепленного города и помещались в местах наиболее доступных для немедленной обработки, но в тоже время вблизи лесов или среди них на полянах лесных—так как лес давал в случае набега естественное убежище безоружному населению. В старинных грамотах даже прямо указывалось, в какой лес нужно было населению скрываться.

Такова картина Белгородского края в беглом обзоре на основе данные писцовой книги Белгорода и которых других данных.

К этой картине остается прибавить многое, но материал этот должен быть добыть уже обследованием самой местности при помощи перечисленных указаний, добытых из письменных источников.

Материалы к ст. „Белгород с уездом XVII в.“

Карамзин, История Госуд. Российского.

Любавский, Очерк истории Литовско-Русск. Г-ва до Унии 1910 г. М.

- Багалей, Очерки из истории колонизации Степной
Окраины Моск. Г-ва 1887 стр. 68.
Хартахай, Ист. судьбы Крым. татар. Вестн. Евр. 1866 г.
Июнь ст. 2021.
Анатолий, Архим. Материалы по истории Кур. Епархии.
Памят. Книжк. Кур. Губ. 1892.
I-e Полное. Собр. Законов Российские
Древ.-Росс. Кн. 15 л. 587—593.
Танков. История Курского Дворянства.
Путешественные записки Василия Зуева от С. Петер-
бурга до Херсона СПБ. 1787 стр. 164—145.
-

Д. И. ЕФРЕМЕНКО.

К вопросу об охране здоровья домашних птиц в Курской губернии.

Ни одна отрасль сельского хозяйства не находилась и не находится в таком небрежении, как птицеводство, а между тем, оно дает населению большое подспорье в его хозяйстве. Если исключить из дохода нашего крестьянства обороты, получаемые от птицеводства, то это сильно скажется на его бюджете.

Торговля птицей и продуктами птицеводства давно занимает видное место в нашем торговом балансе. Вывоз яиц по статистическим данным начался еще в 1852 году. В этом году через Азиатскую границу было вывезено яиц на 2548 р. С 1855 г. начался вывоз яиц через Европейскую границу. В этом году было вывезено яиц всего на 90 рублей. Затем, это дело стало все больше и больше развиваться: в 1909 году через Европейскую границу было вывезено яиц на 62 миллиона рублей, а через Азиатскую на 21 тыс. рублей. В 1911 г. вывезено было больше трех миллиардов яиц на сумму 8074000 р. Тридцать пять лет тому назад яичная вывозная торговля составляла 8% всей вывозной торговли России, за исключением хлеба, в 1909 г. 40%.

Помимо яиц из России вывозилась в значительном количестве живая птица (особенно гуси) и битая птица, вывозились пух и перо. В 1901 г. было вывезено живых гусей на 5560000 р., другой живой птицы на 1168000 р., битой птицы на 2513000 р., пуху и пера 150000.

Надо заметить, что одна седьмая оборота 1901 г. от этой торговли приходилась на долю Курской губернии.

Торговля яйцами завоевывает все больше и больше места. В 1902 г. она стояла на 9-м месте (по ценности), а

в 1904 г. на четвертом, т. е. на первом месте стояла пшеница, на 2-м ячмень, на 3-м месте материалы, а на 4 яйца.

В 1911 г. по подсчету Курского Губернского Ветеринарного врача Н. Г. Кудрявцева было вывезено из Курской губернии битой откормленной птицы 323000 пар на 356000 р., живой птицы 900000 штук, преимущественно, гусей на 1125000 р. Относительно количества вывезенных из Курской губ. в этом году яиц он сведений не имел. Учесть то, сколько птицы, яиц, пуху и пера идет на внутренний рынок не представляется никакой возможности. Тем более нельзя учесть того, что потребляется самим населением.

Во время империалистической и последующей за ней гражданской войны вывозная торговля птицей и продуктами птицеводства прекратились. Все это шло в госпиталя и лазареты, а затем, упало само птицеводство. С 1924 года заготовка яиц и птицы возобновилась. В 1924/25 г. заготовлено было в Курской губ. 80815000 яиц и птицы 346113 пар. В 1925/26 г. 72849000 яиц и птицы 116928 пар, 1926/27 сведений о количестве заготовленных яиц нет, птицы заготовлено 478851.

Какое место в настоящее время занимает в ряде других продуктов сельского хозяйства торговля птицей и яйцами за неимением данных, сказать трудно. Во всяком случае можно заключить, что птицеводческое хозяйство у нас количественно восстановилось, а следовательно, торговля птицей, как было сказано, поддерживает бюджет сельского хозяйства.

Судя по огромному количеству яиц, прибывающих из России, заграницей полагали, что у нас птицеводство находилось в отличном состоянии. Нам же известно, что дело птицеводства и борьба с болезнями птиц у нас стоят довольно плохо. Эта отрасль сельско-хозяйственной промышленности до последнего времени считается настолько незначительной, что на нее не обращали и не обращают никакого внимания. Его считаю делом бабьим, не стоящим внимания. Помню, как я обращался в Льговскую Земскую Управу с просьбой о том, что надо принять меры против туберкулеза кур в д. Надеждовки, где куры десятками падали от туберкулеза, и как мне ответили полным отказом.

В хозяйстве прикармливают птицу только в зимнее время. Уход за ней ограничивается тем, что ей предоставляется возможность примоститься на ночь гденибудь в углу сарая или конюшни. Часто хозяева не знают того, что курица где-то сидит на яйцах и бывают приятно удивлены, когда она приводит им 10—15 цыплят или огорчены, когда приведет 1—2 цыпленка.

С ликвидацией заболевания и смертности птиц дело обстоит не лучше. В единичных заболеваниях птицы, в виду малоценностии отдельных экземпляров, ликвидируется на столе,

а при массовых заболеваниях за ветеринарной помощью обращаются очень поздно. Трупы павших не сжигаются, не зарываются в землю, благодаря чему инфекция сильно распространяется. Ветеринарно-санитарный надзор очень часто не знает об этом и заболевание ликвидируется само собой, т. е. вся птица оклевает. Совсем другое дело — когда падеж птицы начинается на откормочных и заготовительных пунктах. Здесь появляется угроза организации, ведущей заготовку и откорм птиц потерять тысячи экземпляров. Тогда организации бьют тревогу, обращаются за помощью к местным ветеринарным врачам и в Ветеринарно-Бактериологический Институт. Смотря по тому, какое в данном случае имеется заболевание, принимаются соответствующие меры и падеж ликвидируется. Этим дело кончается. Откуда занесена болезнь, едва ли возможно установить и очаги заразы остаются не ликвидированными. Для откормочных пунктов организации закупают птицу в селениях, не имея сведений о санитарном их благополучии в отношении птичьих заболеваний. Они знать этого не могут по вышеуказанным обстоятельствам, т. е. по малой обращаемости населения за ветеринарной помощью.

Возможны всякие случайности при распространении заразных болезней птиц. Несвоевременная ликвидация падежа птиц в одном каком либо пункте может погубить птицеводство не только в губернии, но и во всей стране. В Северной Америке ничего не могут поделать с чумой птиц, занесенной туда неосторожными опытами с полученными из Европы пипетками с запаянной кровью, взятой от птиц больных чумой.

Еще на бывших Земских съездах ветеринарных врачей Курской губернии указывалось, что одним из главнейших тормозов успешного развития птицеводства в губернии считаются болезни птиц. Ветеринарным врачам бывшего Фатежского уезда Раппопортом на съезде в 1903 г. были сообщены наблюдения и исследования относительно заболевания гусей в период оперения. Причиной таких заболеваний Раппопорт считал плохие условия содержания птиц, стеснения в выгонах, ночной холод. Все это ослабляет организм, делает его более восприимчивым к различным заболеваниям. Из 35 вскрытий только в двух случаях он констатировал глист в кишках и в 3-х случаях в носу и дыхательных органах, во всех остальных случаях наблюдались не более, как катары слизистых оболочек всех органов. Поэтому он считал, что гуси при оперении и в первое время после этого переболевают нервно и лихорадкой. Дача хлорал-гидрата и салицилово-кислого натра оказывала поразительные результаты. Лечение гусенка обходилось $\frac{1}{2}$ копейки.

Нечто подобное мне пришлось наблюдать во Льговском уезде, во время моей там службы земским ветеринарным

врачам. Только способ лечения был иной. Я рекомендовал не выпускать молодых гусей по утрам и натощак на луг, кормить перед выпуском хлебом, и кроме того, утром и вечером давать им пить чистую воду, в которую вливалась соляная кислота—чайная ложка на стакан воды. Успех был полный.

Вопрос о болезнях птиц, существующих в Курской губ. мало продвинулся вперед, хотя на ветеринарном съезде при Губернской Земской Управе в 1905 г. было сделано постановление о необходимости изучения болезней птиц местными ветеринарными врачами, а также постановлено было просить Ветеринарные Институты обратить внимание на этот важный вопрос и даже открыть по изучению болезней птиц специальные кафедры*). В Курской губ. этот вопрос остался неразработанным. Бывший Ветеринарный Отдел при Курской Губернской Земской Управе не имел даже цифровых данных о потере птиц от заразных болезней. В докладе бывшей Курской Губернской Земской Управы в 1910 г. земскому собранию о необходимости приготовления в Ветеринарной Бактериологической Лаборатории против мыта лошадей и холеры кур говорилось, что холера птиц не дает возможности вести ни хозяйственного, ни племенного птицеводства, потому что падение от птичьей холеры достигает до 100%. В докладе не было указано, где такие случаи имели место. Указывалось только на то, что в Курской губ. существует много кормушек, где бывает по 300000 и 400000 пар птицы, и если в такую кормушку заберется холера, то в один день могут погибнуть сотни тысяч кур. Сыворотку стали приготавливать и высыпать по требованиям.

Применение сыворотки против холеры птиц не всегда давало благоприятный результат. В некоторых случаях сыворотка падеж кур приостанавливалась, а в некоторых совсем не помогала. Между тем при постановке диагноза, повидимому, нельзя было заподозрить ошибку. Более подробное и обстоятельное изучение этих случаев дало возможность установить наличие другой птичей болезни—септического энтерита кур. Болезнь эта смешивается с холерой кур и даже поверхностное бактериологическое исследование может исследователя ввести в заблуждение и смешать эти болезни. Септический энтерит птиц в России впервые установлен в 1910 г.

В настоящее время существуют неизученные нами болезни птиц, которые приносят большой вред нашей экономике. Подобное явление имело на днях место в г. Курске. Угр. Мицкевич, живущего на ул. Карла Маркса стали падать

*.) В 1917 г. в Харьковском Ветеринарном Институте была открыта такая кафедра с отдельным кабинетом и клиникой для птиц. В 1925 г. все это закрыто и присоединено к клинике мелких животных (собачек). В других Ветеринарных Институтах таких кафедр нет.

молодые утят. За 10 дней пало 50. После этого она обратилась в Ветбакинститут за содействием. Было произведено вскрытие принесенных ею двух трупов утят и произведено бактериологическое исследование. Натолкнулись в данном случае на какое то неизвестное заболевание. Из полученной из трупсов чистой культуры микробов, виновников по мнению исследователя заболевания, был приготовлен убитый вирус, который был инфицирован под кожу оставшимся в живых утятам. Пока производилось исследование и приготавлялся убитый вирус пало еще 10 штук. В первый день после инфекции пало 4, на 2-й три и затем падеж прекратился. Осталось в живых 50 штук. Вновь появившиеся на свет утата не дохли, так как трупы тщательно зарывались в землю и кроме того была произведена дезинфекция двора и помещений, куда утки загоняются на ночь.

Без изучения врача птицеводства (повальных болезней птиц) немыслима борьба с птичьими падежами, отсюда немыслимо процветание птицеводства, дающего миллионные доходы населению Курской губернии. Курская губерния, по сравнению с другими губерниями, в деле изучения повальных болезней птиц поставлена в сравнительно сносные условия: имеется Ветеринарно-Бактериологический Институт в г. Курске, во многих ветеринарных участках имеются диагностические кабинеты, могущие оказать в данном случае большую пользу.

Отсутствие в ветеринарных вузах кафедры по болезням птиц тяжело сказывается на работе по этой отрасли ветеринарных врачей. Жизнь показала, что в громадном большинстве ветеринарные врачи в данном случае оказываются на высоте своего положения—с успехом приостанавливают развившиеся птичье падежи. Такая, постановка дела, все таки, нежелательна. Необходимо выпускать ветеринарных врачей из вузов вполне подготовленными к этому делу.

Малая обращаемость населения за ветеринарной помощью сильно тормозит дело борьбы с птичьими падежами. Население не знает, как помочь беде и по своему разумению борется с этим злом. Трупы павшей птицы вешают на плетнях—думают этим прогнать заразу. Все писанные по этому поводу обязательные постановления ГИК'а, для населения остаются неизвестными. Когда они становятся известными, то для целого района уже бывает поздно, так как птица там передыхает и население лишается материальной поддержки, какую оно могло бы иметь от эксплуатации птицеводства. Здесь нужна помочь населения самому себе, чтобы оно само, при малейших тревожных признаках заболевания птицы обращалось к своим участковым ветеринарным врачам. Начинать пропаганду в этом направлении надо со школьников, которые, при появлении падежа среди птиц с

молодым пылом обратят внимание старших на угрожающую опасность, а когда сами вырастут и станут сами хозяйствовать, то они уже будут подготовлены к этому важному в хозяйственном отношении вопросу и не будут терять голову—как быть с бедой, а будут знать куда обращаться за помощью и что делать до прибытия ветеринарного врача. Не все ведь знают то, что птицу можно лечить.

Г. И. БУЛГАКОВ.

Пленум Губсовета Общества Краеведения 11 сентября 1927 г.

11 сентября 1927 года в помещении Общества Краеведения (Губмузей) состоялся расширенный пленум Губсовета Общества. В работе пленума приняло участие 24 чел. в том числе три члена президиума Губсовета (А. А. Комаров, Г. И. Булгаков и М. П. Парманин), члены Губсовета, прибывшие с мест—В. Ф. Шалаев (Белгород), Д. М. Рождественский (Ст.-Оскол) и С. К. Репина (Рыльск), члены Губсовета и кандидаты к ним—куряне: В. М. Васильков, М. Н. Черников, Э. И. Черномордик, представители районных Отделений О-ва—М. В. Романов (Дмитриев на Свапе), А. Г. Евлинова (Борисовка Грайворон. у.), А. Г. Новиков (с. Белая), члены О-ва живущие в Курске—А. Я. Якобсон, А. И. Чернышев, М. А. Рязанцев, Л. Н. Соловьев, М. Н. Орлова, Н. П. Вознесенский, И. И. Каракевичев, В. В. Зеньковский и члены юнсекции—А. М. Рязанцев, В. И. Стрельский, П. П. Радугин, всего 24 ч. На повестке пленума стояло три доклада: 1) Г. И. Булгакова „Отчет о работе президиума“ с 15/IX с содокладом М. П. Парманина, „о финансовом положении О-ва“, 2) А. А. Комарова „Проект оживления деятельности О-ва“, 3) В. Ф. Шалаева „Отчет Белгородского Отделения о летней работе“ и разное. Принимая повестку, пленум пополнил ее информационными сообщениями всех делегатов с мест.

Отчетный доклад о работе президиума отметил его состав (А. В. Соколов—председ., А. А. Комаров и И. Д. Яковлев тов. предс. М. П. Парманин—казначей и Г. И. Булгаков—ученый секретарь), разрезы и моменты работы. За время с 1/2 мая по 10/IX президиум собирался 7 раз, привлекая к работе членов совета и актив. Основными вопросами (всего 23), разрешенными президиумом были: распределение обязанностей между членами президиума, утверждение плана и сметы, издание и распределение „Известий О-ва“, об оживлении деятельности О-ва, об участии в комиссиях

а) по планированию г. Курска, б) по выявлению исторических могил и надгробных памятников, об археологич. обследовании Белгородского могильника, а также бассейна р. Оскола, о выездах для обследования Саянских сел, о работе Курского об'единения. По Курскому об'единению за отчетное время было 3 об'единенных заседания секций, 4 заседания культурно-исторической секции и велись регулярно фенологические наблюдения юнсекцией. На первых 3 заседаниях заслушаны доклады Т. А. Горохова „Монетные клады Курской губ., А. А. Комарова „Календарный план работы соедин. собр. секций“, Э. И. Черномордик „Краеведческая работа в Киеве“, С. Н. Ефременко „Лобановка в Курске и ее традиционные песни“, А. А. Комарова „1917 г. в Курской губ.“, М. А. Рязанцева „Орнито-фауна Курска и его окрестностей“, А. И. Ефременко „К вопросу об охране здоровья дом. птиц Кур. губ.“, Л. Н. Соловьева „Дюнная стоянка у д. Моквы“. На заседаниях культурно-исторической секции заслушаны доклады: Г. И. Булгакова „План работ секции“, М. Н. Орловой „План археологического обследования бассейна р. Оскола“, В. П. Чужимова „Одежда крестьян с. Донецкой Семицы и ее окрестностей“.

По педагогической секции Г. И. Булгаковым сделан доклад на Губконференции работников школ I сем. „Краеведческая работа учителя и ее задачи в Курской губернии“.

Кроме того, велась под руководством президиума исследовательская работа экскурсионно-экспедиционным способом. За отчетное время были проведены по поручению президиума: 1) раскопка Белгородского могильника 16 в. (М. Н. Орловой), 2) Археологическая разведка течения р. Оскола (М. Н. Орлова), 3) археологическое обследование дюнной стоянки, у д. Моквы (Л. Н. Соловьев и Г. И. Булгаков), 4) экскурсия членов О-ва на Ратское Городище (под руков. Л. Н. Соловьева) 5) выезд в с. Ст. и Нов. Бузец для собирания материалов о Курских Саянах (Г. И. Булгаков).

Издательская деятельность выражалась в выпуске „Известий“ № 1—2, 3 и 4 (три книги) а также листовки юнсекции об охране птиц. Финансовая база, по прежнему, гл. обр. создавалась субсидией Губисполкома с некоторым притоком средств от продажи изданий и от членских взносов.

В прениях по докладу и содокладу приняли участие т. А. Я. Якобсон, А. И. Чернышев, (подчеркивавшие необходимость более ясной установки в работе на изучение естественно-производительных сил, на связь с гос. и хоз. органами, на связи с местами и пропаганду краеведческой работы в широких массах трудящихся), т. Э. И. Черномордик, М. Н. Черников, Д. М. Рождественский, А. А. Комаров, М. П. Парманин, В. Ф. Щалаев, М. Ф. Романов, А. Г. Новиков. После заключительного слова была избрана комиссия для выра-

ботки резолюции (Булгаков, Рождественский, Чернышов). Резолюция была выработана и принята пленумом (в вечерн. засед.) такая:

Резолюция по отчетному докладу Президиума о работе его и работе Курского Об'единения.

Заслушав доклад Ученого Секретаря расширенный Пленум Губ. Совета признает работу Президиума за отчетный период удовлетворительной и соответствующей постановлениям З Губ. Конференции и в целях углубления и развития производственно-краеведческой работы в губернии считает необходимым в дальнейшем проведение в жизнь следующих мероприятий:

1) Осуществить более и реальную увязку в своей работе с работой местных хозяйственных и плановых организаций, которая бы выражалась как в работе по их разовым заданиям, так и в построении своего плана в соответствии с хозяйственными перспективами и очередными задачами изучения естественно—производительных сил края, в том числе и человека, более сосредоточивая внимание на генезисе и динамике явлений современности.

2) Повести более активную работу по втягиванию в краеведческие организации как квалиф. специалистов по разным отраслям знания, так и широких профсоюзных масс к учащейся молодежи.

3) Популяризовать идеи краеведения среди местного населения путем постановки специальных лекций, концертов, докладов на профсоюзных собраниях, в административных органах, государственных, партийных и профессиональных организаций, а также через печать.

4) Принять меры к усилению увязки с ЦБК и местами. Последним предложить держать связь с Губ. Советом путем присылки протоколов, отчетов, списков переучтенных членов с указанием их трудов и специальности, информации о финансовом состоянии, планов, смет и т. п.

5) При выполнении сметы уделить больше внимания нуждам мест, в части отпуска средств на исследовательскую и экскурсионную работу, учитя заявления мест.

6) Поручить Президиуму войти с ходатайством в ГИК о содействии получению местными краеведческими организациями из уездных и волостных бюджетов, а также ходатайствовать перед Главнаукой об увеличении субсидий Центра.

Второй доклад, стоявший на повестке, А. А. Комарова—об оживлении работы О-ва заслушан также в утреннем заседании; основные мысли доклада напечатаны в № 4 „Изве-

стий". В прениях приняли участие А. А. Чернышов, В. Ф. Шалаев, Л. Н. Соловьев, Э. И. Черномордик, А. Я. Якобсон, М. В. Васильков и Г. И. Булгаков. Основные мысли доклада о по секционной нагрузке каждого члена работой по заданиям, в смысле добровольного распределения частей плановой работы, под руководством опытных лиц, руководителей секций, встретили поддержку большинства высказывавшихся.

Принимая тезисы доклада за основу, пленум поручил вышеназванной комиссии текст резолюции, которая в вечернем заседании и принята в такой редакции:

Р е з о л ю ц и я .

Отмечая необходимость усиления и оживления деятельности Общества Краеведения по каждому Об'единению как уездным, так и Курскому городскому—Пленум Губсовета постановляет:

1. Поставить этот вопрос на обсуждение всех об'единений, имея целью выработку практических мероприятий.

2. В журнале "Известия" поместить ряд статей о содержании и мерах работы краеведческих об'единений.

3. В целях организационного укрепления и оживления работы добиться:

а) ускорения перерегистрации членов Об-ва и приведения в известность его состава,

б) распределения всех членов городских об'единений, на основе добровольности, по существующим секциям, активного участия в работе секций и систематического руководства ими со стороны Президиума,

в) проведения той или иной индивидуальной или групповой нагрузки на всех членов секций на основе плана работ и проверки выполнения заданий,

г) усиления общественной дисциплины в об'единениях с ответственности за поручаемую работу.

д) усиления курса на коллективизацию всех проводимых работ, путем группового выполнения плановых заданий секций,

е) подбора заместителей руководителям секций из наиболее активных членов общества в целях выработки будущего кадра руководит. секций,

ж) пересмотра планов работ об'единений в целях их уточнения, конкретизации и возможно некоторого сокращения и приведения в соответствие, добиваясь. выработки реальными силами и средствами,

4. усиления связи низовых организаций с вышестоящими (Уездными и Губ. Советом) и обмена опытом между ними, как путем информации, так и помещением соответствующих статей в "Известиях".

Вечернее заседание пленума, кроме принятия редакции резолюций по докладам Булгакова и Комарова, почти целиком уделило время заслушиванию докладов с мест. Первым был заслушан доклад В. Ф. Шалаева о работе Белгородского Уотделения. В отделении работает 3 секции: естественно-историческая, истор.-культурная и школьного краеведения. Заседаний Совета было 3, общее собрание 1. Проведено 2 экскурсии. Проведена подготовительная работа по организации в Белгороде музея. В прениях по докладу Г. И. Булгаков отмечает чуткое отношение Белгородской организации к интересам краеведения при обнаружении Мельтестром могильника 16 в., а А. А. Комаров подчеркивает необходимость втягивания новых сил в организацию и большее оформление ее работы.

Признавая работу отделения удовлетворительной, пленум рекомендует принять меры к организации экономсекции, вол'ячеек и продолжить работу по организации музея.

С. К. Репина информировала пленум о работе Рыльского Уотделения. В работе отделения на первый план выступало изучение ест.-производственных сил. Общее собрание было за лето 1 (вопрос о полезных ископаемых). Работали секции бытовая и историческая. Главным же образом работа велась экскурсионным методом. Были экскурсии природоведческие, этнографические и экономические. Отделение существенно помогало музею и встречает поддержку в Уике, Горсовете и Статотделе. В отделении с его филиалами Кореневским и Глушковским 81 чел.; кроме того есть юнсекц.—15 ч. А. Г. Евминова информировала о работе Борисовского райотделения. Отделение имеет 61 чел. За лето совершено 12 экскурсий, гл. образом природоведческих. Составляется карта уезда. Издается рукописный журнал Для развертывания музея нет помещения. Отделение связано с Управлением Заповедника „Лес на Ворскле“ и местной Зоопсихологической станцией им. Лесгафта. Работают школьные краеведческие кружки.

А. Г. Новиков информировал пленум о работе Беловского райотделения. В составе отделения 23 педагога и 1 агроном. Организуется юнсекция. Работа в начальной стадии развития.

М. Ф. Романов информировал пленум о работе Дмитриевского райотделения. Летом удалось организовать одну экспедицию по р. Свате в с. Кремянное (место б. м. палеополитич. стоянки). Главный кадр членов отделения—учительство. На вол. учит. конференции отделением поставлен доклад по орнитологии.

Пленум принял к сведению все заслушанные информационные сообщения. О помещении для Борисовского музея постановил возбудить соответствующее ходатайство.

К вопросу о рабочей книге для школ Курской губернии.

Товарищи просвещенцы!.

В связи с выходом в свет новых программ ГУС'а для школ I ст., об'явленных стабилизованными на четыре года, является возможным начать работу по составлению краеведной книги для школ Курской губернии, т. е. является возможным осуществить ту задачу, разрешение которой диктовалось жизнью уже давно. Краеведную книгу предположено составить потипу рабочей книги, применительно к требованиям, какие пред'являет ГУС к рабочей книге. В настоящем году предположено составить книгу на тему „Наш край“ для школьников 3 и 4 годов обучения, применительно к комплексным темам новых программ. В первой части предположено дать всевозможного рода материал, характеризующий „Наш край“, а во второй части—справочник, необходимый для пополнения программ ГУС'а краеведным содержанием.

Принимая во внимание, что нужда в такой книге остро чувствуется в Курской губернии, и что столь сложная и ответственная работа может быть выполнена лишь при коллективной поддержке этого начинания широкими слоями просвещенцев, Педагогическая секция Краеведческого Общества и Губ. Мет. Бюро обращаются за помощью к просвещенцам. Помощь может быть выражена в присылке в Губ. Мет. Бюро следующих материалов:

1. продуктов дет. творчества, характеризующих жизнь деревни, города, их быт, производство, природу и т. п.;
2. записей местных преданий, частушек и др. продуктов нар. творчества;
3. описаний событий 1905, 1917 г. г. и последних лет; биографий местных рев. деятелей;
4. описаний местных ремесл и кустарных производств, произведенных учителем в более или менее худож. форме;
5. описаний фабрично-заводского производства;
6. фотографических снимков местной природы, бытовых картинок, производства;
7. описаний работы клуба, избы-читальни, дома крестьянина и т. п.
8. описаний характерных для данной местности картин природы, производств, заповедников, совхозов, коммун и т. д.;
9. описаний всего того, что может быть ценным для краеведной книги.

Весь просимый материал просьба направлять в Губ. Мет. Бюро с таким расчетом, чтобы он получен был не позднее 1 февраля 1928 года, так как настоятельно необ-

ходимо выпустить в свет „Наш край“ к следующему учебному году.

Подробный проспект издания будет опубликован в одном из очередных журналов—„Известий Курского Общества Краеведения“. Книга, предназначенная для издания, будет обсуждена на пленуме Губ. Мет. Бюро с участием представителей мест и на массовых конференциях работников школ Соцвоса.

Зав. Губоно *A. Якобсон.*

Руководитель Педагогической секции
Общества Краеведения *B. Маригодов.*

Тов. Председателя Общества Краеведения *A. Комаров.*

Библиография.

Э. И. ЧЕРНОМОРДИК.

По вопросам краеведческой библиографии.

Нужда краеведов на местах в указателях краеведческой литературы несомненно очень велика и потому следует приветствовать начинание Ц. Б. К. выпустившего небольшую листовку в ноябре 1926 г. под названием „Литература по краеведению“ и разсылаемая бесплатно по требованию краеведческих организаций, Отделов Народного Образования и отделений Союза Работников Просвещения. Содержание листовки следующее: предисловие в котором говорится, что хотя периодические издания Ц. Б. К. и дают возможность быть в курсе выходящей краеведческой литературы, но литературы по краеведению за последнее время так много, что является необходимость в составлении периодически такого списка, при чем при составлении его составители руководились спросом со стороны краеведческих организаций, Отделов Народного Образования и отдельных школ на литературу методического и программного характера и возможностью без особых затруднений приобрести ее на книжном рынке. В списке имеется перечень периодических изданий Ц. Б. К. и рекомендованные Ц. Б. К. программы и книги других изданий по различным вопросам краеведения. Адреса, по которым можно получать список, следующие: Ленинград, проспект Володарского № 36 книжный магазин „Учитель“, где имеется краеведческая литература различных изданий и Ленинград, Набережная 9-е января, мраморный дворец“, откуда можно выписывать издания Ц. Б. К.

Кроме названного списка, мы находим в краеведческой литературе попытку дать научные принципы специально краеведческой библиографии. Такая потребность является результатом разносторонности краеведения, как научной дисциплины и необходимости выделить из массы специальных трудов соприкасающихся областей ту литературу, которая имеет специально краеведческий интерес.

Интересна в этом отношении статья Казаринова в журнале „Краеведение“ за 1926 г. в № 4, посвященная вопросам литературы методологии и методике краеведения. Кроме чисто—технических указаний, которые Казаринов дает для устройства спец. краеведческой библиотеки, он считает необходимым схематизировать краеведческие вопросы и свести все вопросы краеведенной методологии и методики к 15 основным группам, по которым и должна быть распределена литература в библиотеке по краеведению. К 1-й группе относятся вопросы методологии краеведения; ко 2-й организационно--методические т. е. построения аппарата в

целом и по различным его видам, вопросы об'единения (центрального и поместного) краеведческой сети и вопроса учета работы; к 3-й группе относятся вопросы планового и программного изучения края и сориентирование краеведного материала; к 4-й группе отнесены вопросы методики работы в краеведческих ассоциациях; этот тип работы построен на принципе коллективности и добровольчества и литература по нему незначительна; к 5-й группе отнесена методика музеиного краеведения; в 6-ю группу входит методика школьного краеведения; в 7-ю ^{внешкольного}; к 8 относится методика экскурсионного краеведения, к 9-й относятся методические вопросы обработки и использования краеведного материала: эти вопросы могут иметь литературу, совершенно не связанную ни с одним из видов краеведной работы, напр. вопросы моделирования, изготовления аквариумов и пр.

К 10-й и 11-й группам относятся методические вопросы учета и охраны местных памятников культуры и природы. 12-ю группу составляют методические вопросы краеведческого издательства, в особенности краеведческого журнала; в 13-ю группу входят методические вопросы организации и работы краеведческой библиотеки; к 14-й группе относятся вопросы краеведения в архивном деле и наконец 15-я группа охватывает вопросы краеведения вне краеведческих организаций. Каждая из этих групп распадается внутри себя на соответствующие деления. Предлагаемую схему Казаринов не считает чем-то установленным и неизменным, а только отражающей состояние вопросов лишь на данный момент и думает, что она должна эволюционировать вместе с дальнейшим поступательным ростом краеведения. Современная краеведческая литература освещает все вопросы, отмеченные в названной схеме и нужно думать, что систематическое изложение появляющейся литературы по этим разрядам даст наиболее полную информацию работникам на местах по интересующим их вопросам.

Такую задачу и ставит себе наш журнал в отделе „Библиография“.

Ответственный редактор А. Комаров.

СОДЕРЖАНИЕ

1

Организационно-методический отдел.

C_{TB}

1. А. Я. Якобсон. О некоторых ближайших задачах Общества
 2. Д. Рождественский. К вопросу об использовании школ для сбора гербария

II.

Научно-исследовательский отдел.

3.	А. А. Комаров. 1917 год в Курской губернии
(окончание)	9
4.	В. М. Рождественская. В те дни (вспоминания)	47
5.	В. М. Рождественская. О Старом-Осколе .	53
6.	Д. А. Терновский. К истории Нежегольск. у.
17—18 в.	57
7.	Л. П. Позняков. Белгород с уездом XVII века.	68

III.

По запросам мест—научно-Исследовательские и методические статьи.

8. А. И. Ефременко. К вопросу об охране здоровья домашних птиц в Курской губ. 77

Х р о н и к а.

9. Г. И. Булгаков. Пленум Губсовета 82

Библиография.

10. Э. И. Черномордик. По вопросам краеведческой библиографии 89